

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА
О ДРАКОНЕ И ПРИНЦЕССЕ

АНЕСА ДОВНАТОВА

Вы думаете, что Драконы давно умерли, а Принцессы остались только в монархической Англии и некоторых других странах? Вовсе нет! Мистические существа живут среди людей, открывая свою тайну только избранным. Это произведение — современная сказка, где Дракон — властный бизнесмен, его башня — Пентхаус на 80-м этаже в Городе Столиц в Москве, его сокровища лежат на счетах в банках и вложены в бизнес, а Принцесса — обычная, как ей кажется, девушка.

Вместо предисловия

— Ну, привет, Принцесса!

Именно с этой фразы началось мое знакомство с Драконом. Собственно, и не с драконом даже, а с человеком — красивым, сильным, богатым...

Он — бизнесмен, он сам принимает решения и всегда делает только то, что хочет... Потрясающий, высокий, сильный — мечта любой девушки! Четкие черты лица, коротко подстриженные темные волосы, широкие плечи, умопомрачительная фигура и холодные серые глаза... Дорогой костюм, дорогой телефон и дорогая машина... Что еще нужно? Сказка! Даже знакомство произошло как в сказке — однажды утром выйдя из подъезда, я обнаружила на капоте своей машины букет цветов, затем еще один, и еще... А спустя несколько дней, помимо цветов на капоте моего автомобиля нашлась коробка с новым дорогим мобильным телефоном. В него оказалась вставлена СИМ-карта, а сам телефон — включен... В адресной книге не было ни одного номера и целый день я ждала, что же произойдет дальше? Кто позвонит на этот «волшебный» номер... И звонок раздался. Вечером... Почему-то испугавшись, я не сразу взяла трубку, а когда ответила на вызов, холодный и слегка хриловатый мужской голос сказал мне в ухо: «ну, привет, Принцесса».

— Привет, — нерешительно ответила я.

Голос рассмеялся.

— А ты кто?

— Я — твой тайный поклонник...

Часть 1

***

Справедливости ради стоит заметить, что я вовсе не принцесса. Я самая обыкновенная и, наверное, ничем не примечательная! Среди моих подруг есть куда более «принцессистые» принцессы... Например, та же Даша, которая с детства жила в огромном особняке, окруженная нянечками и получала все, что только могла пожелать, или Ленка, так неимоверно жаждущая выйти замуж, что хранящая в своем шкафу несколько огромных пышных платьев и надевающая их при каждом выходе в свет... А что я? Ни замка, ни платьев... Но с тех пор, как я обнаружила на капоте своей машины телефон, именно это обращение я стала слышать особенно часто. Мой тайный поклонник Андрей, за три месяца нашего знакомства, ни разу не спросил моего имени. Так и называет — Принцесса...

С тех пор, как мы познакомились, я окунулась в какой-то сумасшедший мир роскоши и денег. Поймите меня правильно — поездки на черном Bentley по ночной Москве, ужины в самых дорогих ресторанах, гонки на мотоцикле по МКАД, пафосные клубы, еще более пафосные телки, вешающиеся на шею Андрею (по сравнению с ними я чувствовала себя библиотечкашей в школьном читальном зале), шикарные подарки (от которых я старательно

отказывалась) просто сводили с ума. Андрей был богат, управлял собственной компанией, любил отдыхать на полную катушку и, кажется, полюбил брать меня с собой. Однажды я побывала у него в гостях — в пентхаусе в пафосной башне Федераций — с балкона его квартиры на 80-м этаже открывался по-настоящему сумасшедший мир. Город — как на ладони, город у твоих ног...

Мне нравился Андрей, его образ жизни, его манера везде вести себя по-хозяйски, его башня... Но как-то слабо верилось, что бизнесмен, ворочающий миллионами, запал на студентку, не примечательную ни силиконовой грудью, ни короткими юбками. Удивляло и то, что ко мне «тайный поклонник» не приставал — вел себя предельно сдержанно в этом плане. По правде сказать, было даже немного обидно, хотя я и не знала, что стала бы я делать, попытайся Андрей залезть мне под юбку...

Сегодня мы не должны были увидеться и я отправилась в клуб вместе со своими друзьями. Было весело. Вдвоем с Владиком — другом моего детства, с которым мы знаем друг друга лет с 5-ти, мы пошли танцевать и зажигали сперва под Мадонну, потом под Леди Гагу, потом под... Потом наше веселье прекратилось. В тот момент, когда Владик приподнял меня вверх и стал кружить, чья-то сильная рука опустилась мне на плечо. Рядом стоял Андрей и окидывал меня и Влада ледяным взглядом.

— Привет, — радостно сказала я.

— А ну-ка пойдем, — тихо ответил Андрей, и, взяв меня за запястье, потащил к выходу из клуба.

Андрей вытащил меня на улицу — прямо в джинсах и маечке, не смотря что на улице была зима и зло сказал кому-то в трубку «Тачку к выходу подгони».

— Куда ты ее тащишь? — Владик догнал нас на улице. — Отпусти!

— Да, отпусти меня!!! Мне вообще-то холодно!!! — подала голос я — туфли проваливались в мокрый снег.

— Ты еще кто такой, — спросил Андрей, обращаясь к Владу. — Что надо?

— Девушку отпусти, урод! — не дрогнул Владик, в крови которого видимо, говорила выпитая текила.

«Урод» наклонил голову набок и внимательно посмотрел на соперника и, прежде чем я что-то успела сделать, нанес Владу один четкий и меткий удар в живот, от которого тот немедленно согнулся пополам. Я ойкнула и стала вырывать руку, но ладонь Андрея только крепче сжалась на моем запястье.

— Где моя тачка? — рывкнул он и черная Bentley незамедлительно появилась перед нами — то ли подъехала, то ли материализовалась из воздуха...

Меня куда больше волновал валяющийся на снегу Влад. Я вырывалась, требовала отпустить меня, ругалась и обзывалась, но Андрей засунул меня в салон машины, сел сам и сказал водителю «поехали». Машина понеслась по третьему транспортному кольцу — впереди, словно из пелены снега стали появляться очертания башен Города столиц и самой высокой из них — башни Федераций... За все это время он не сказал мне ни слова, лишь крепко держал меня, вырывающуюся и пищащую какие-то угрозы, за запястье. Мы вышли, он всталил упирающуюся меня в лифт, затем, все также молча, запихнул в квартиру, запер дверь и, наконец, отпустил...

Часть 2

* * *

— Ты вообще кто такой, чтобы так себя вести!? — возмущенно заорала я, — Совсем с

ума сошел?!

— Я — Дракон, а ты — моя Принцесса, я тебя похитил и теперь ты принадлежишь мне, — стальным тоном сказал Андрей, и посмотрел на меня, прищутив глаза. — И любому, кто захочет тебя украсть, я без зазрения совести сломаю шею...

Я на секунду замерла, чувствуя, как холод разливается по телу, но быстро взяла себя в руки и подумала, что он, скорее всего, просто обкурился травы...

— Какой, нафиг, дракон? У тебя совсем крыша поехала? Ты засовываешь меня в машину, привозишь сюда, ты с ума сошел? — рывкнула я. — Открой мне дверь! Я уйду! Сейчас же!

Андрей стоял у огромного окна своей квартиры и смотрел на город, казалось, не обращая ни малейшего внимания на мой визг. Солнце садилось, мир погружался в сумрак, только где-то внизу разноцветными огнями вспыхивала столица — вот, машины несутся по третьему кольцу, вот, люди приходят домой после работы и зажигают свет... В полумраке его лица видно не было, только высокая темная фигура и яркий огонек сигареты в его руке на фоне ночного города...

— Ты меня не слышишь? Дверь открой! — топнула я ногой. — Немедленно!

Никакой реакции... Только дым сигареты, поднимающийся к потолку.

— Какого хрена ты меня сюда притащил? Думаешь, что если у тебя есть деньги, можешь что угодно делать с людьми? — я вспомнила согнувшегося пополам Владика и зло сжала кулаки, — Выпусти меня немедленно! Я не собираюсь сидеть в твоей башне, тоже мне дракон! С пентом в башне Федераций!!! — я зло схватила со стола блюдо с фруктами и шандарахнула его об пол, чтобы привлечь к себе хоть какое-то внимание — дорогая тарелка разбилась на сотню маленьких кусочков, а яблоки и виноград раскатились по паркету. Андрей обернулся и посмотрел на меня так, что сердце ушло в пятки. «ИДИОТКА!!! ЗАЧЕМ ТЫ ВЫВОДИШЬ ИЗ СЕБЯ ЗДОРОВОГО МУЖИКА, К ТОМУ ЖЕ НАХОДЯЩЕГОСЯ КАЙФОМ?» — спросил меня внутренний голос, «ОН ЖЕ СКАЗАЛ ТЕБЕ — ОН ДРАКОН, КАЖЕТСЯ СЕЙЧАС ТЫ ДОБЬЕШЬСЯ ТОГО, ЧТО ОН ТЕБЯ СОЖРЕТ». Я испуганно ойкнула и отступила на шаг назад, с хрустом давя остатки дорогого блюда...

— Не веришь мне, — как-то шипяще протянул Андрей. — Думаешь, что я обкурился, думаешь, что я вру, Принцесса... А если так?

Андрей сделал еще шаг, затягиваясь сигаретой, и вместо дыма выпустил из ноздрей две маленькие струйки пламени. Я испуганно ойкнула. Андрей улыбнулся и подошел ближе.

— Смотри, — еще более хрипло прошептал он.

Сигарета в его руке перестала тлеть, и на ее кончике весело заплясал огонь, сперва крохотный, как пламя зажигалки, а потом все больше и больше, вырастая у меня на глазах в длинный язык пламени, тянущийся от сигареты вверх, к потолку. Я заворуженно следила за огнем и, наконец, перевела взгляд на Андрея. Его серые глаза стали темнеть, а вскоре стали вовсе черными, он смотрел на огонь, не отрываясь, а затем медленно моргнул, и я увидела, что глаза его стали золотыми, с длинными, вытянутыми как у кошки зрачками...

— Мамочка, — прошептала я, не в силах отвести взгляда.

— Веришь? — то ли прошипел, то ли прошептал он.

Я судорожно закивала, наблюдая за тем, как огонь от сигареты растет в размерах, принимает причудливые формы и снова сжимается до пламени свечи и за тем, как хищно улыбаясь и обнажая белые клыки (я готова была поклясться, что зубы у Андрея были совершенно ровными), Дракон смотрит на пламя, не сводя с него золотых глаз... С этого

момента Андрей перестал существовать для меня, зато появился Дракон...

Часть 3

***

— Но я не принцесса, я — самая обычная... — тихо сказала я. — Зачем я тебе?

— Ты Принцесса. Я тебя нашел и украл, ты теперь МОЯ. — повторил Андрей глядя мне в глаза. — Ты настоящая Принцесса. Я сразу это понял, как только увидел тебя...

— Как понял? — еле слышно спросила я.

— По запаху. От тебя пахнет шоколадом, — ответил Дракон, приближая свое лицо настолько, что я чувствовала его горячее дыхание. Сердце в груди заколотилось как бешеное, я боялась пошевелиться и просто смотрела в его серые глаза, а он рассматривал меня и втягивал носом воздух.

— Да, от тебя пахнет шоколадом, — повторил он. И, приблизив свое лицо настолько, что его губы касались моих, добавил шепотом, — И этот запах сводит меня с ума...

Мое сердце, только что колотившееся как бешенное, замерло... Дракон аккуратно провел кончиком языка по моим губам, я почувствовала его горячее, обжигающее дыхание. Попыталась отстраниться, но сразу же почувствовала его руки у себя на талии. Они крепко сжались — все, бежать некуда... Дракон хищно улыбнулся и снова провел языком по моим губам.

— Ну же моя маленькая, открой ротик шире... — тихо сказал он.

Внизу живота все предательски сжалось, а мои губы сами разомкнулись, и я почувствовала его язык у себя во рту...

— Умничка, — прошептал он и тяжело погладил меня по талии. Даже не погладил — ощупал...

— Не надо, — тихо прошептала я, продолжая ловить губами его язык, ласкающий мои губы...

Дракон опустил руку, провел по низу моего живота и стал расстегивать мои джинсы...

— Не надо — чуть громче сказала я.

Его рука уже скользнула мне в трусики...

— Я просто никогда этого не делала, — еще тише пролепетала я.

— С драконами? — усмехнулся он, — Тебе понравится, поверь мне...

— Нет, ты не понял, я вообще никогда этого не делала...

— Что?

Дракон вынул свою руку из моих трусиков, вернул снова на талию, и с интересом посмотрел мне в лицо. Я, стараясь не смотреть на него, уставилась в пол и снова попыталась отойти, но он не отпустил. Господи, как же мне стыдно... Зачем вообще нужно было это говорить? Я ведь была уверена, что когда наконец встречу того, с кем захочу расстаться со своей невинностью, то просто не скажу ему о том, что он первый — зачем позориться? Пусть этот секрет останется только моим секретом... Но нет ведь, из 9 миллионов жителей Москвы я выбрала для этого самого подходящего человека! Даже не человека! И хотя в сексе с Драконом, даже в человеческом облики, безусловно, было что-то мистическое, притягивающее и возбуждающее, и что греха таить — мне хотелось его... Но здравый смысл твердил мне, что надо бежать отсюда и поскорее. Ну а если уж мне так хочется заняться любовью с Драконом, сделать это можно и позже, а начать лучше с чего-то попроще — мало что ли желающих!?

Я снова попыталась отойти и замычать что-то вроде «мне пора», но руки Дракона все

еще лежали у меня на талии.

— Как интересно, — прервал он мои размышления, — Я думал, что в наши дни цел...
гм... девственницы просто не встречаются... Оказывается они еще есть! Надо же...

— Мне правда пора, — я попыталась высвободиться от него.

Дракон достаточно резко взял меня за подбородок, поворачивая голову к себе и глядя в глаза. Его глаза стали более темными и еще более холодными, казалось, что он смотрит куда-то сквозь меня или видит меня насквозь — знает все мои мысли и желания...

— Так почему у тебя никого не было, Принцесса?

— Не хотелось, — тихо прошептала я.

— Значит, ты меня ждала, — скорее утвердительно произнес он, и добавил, — я хочу быть первым! Ты же МОЯ Принцесса...

Я только судорожно сглотнула, а он коснулся губами моей шеи и снова втянул носом воздух... Кажется, моя новость не только не расстроила его, но и ввела в настоящий экстаз. Дракон, видимо, посчитал, что выбил джек-пот или что-то вроде этого. Он с упоением касался моих волос, гладил по коже, касался языком шеи и губ... Я чувствовала, как он хочет меня и сходила с ума от сознания этого... А потом резко отошел от меня, подошел к бару и налил себе виски. Я стояла в растерянности посреди огромной гостиной его квартиры в башне Федераций и соображала, что же мне делать. УХОДИТЬ и БЫСТРО!!! — сказа внутренний голос...

— Раздевайся! — хриплый голос вернул меня в реальность.

— Что-о?

— Раздевайся, я хочу посмотреть на тебя! — повторил Дракон. Он уже сидел с бокалом в огромном кожаном кресле и смотрел на меня.

— Я не буду... — тихо сказала я, чувствуя, как мне становится стыдно.

— Или ты сама разденешься, или тебя раздену Я, — сказал он, отпивая виски.

Через несколько минут я стояла перед ним в одном белье.

— Все снимай, — недовольно сказал Дракон.

Умирая от страха и стыда, я разделась окончательно.

— Красивая... — он отставил бокал и встал, оглядывая меня. — Иди сюда, моя девочка, не бойся... У нас с тобой все будет, но не сейчас...

Словно загипнотизированная, я подошла, и он усадил меня голую к себе на колени, взял бокал виски и отпивая стал гладить меня по бедру, по рукам, по груди, прикрывая глаза от удовольствия. Мне было страшно и почему-то очень холодно. Сильнее прижимаясь к Дракону я чувствовала его тепло и слышала биение сердца, страх стал уходить, в голове осталась только пустота — словно я наблюдала за собой со стороны, не до конца понимая, почему я голая сижу на коленях у человека, который только что извергал пламя...

— Люди такие глупые, — тихо сказал Дракон, перебирая пальцами мои светлые локоны. — Увидят что-то, додумают и рассказывают, выдавая за реальность... будто они все знают. Вот ты думаешь. Что раньше драконы были огромными ящерами, извергающими пламя и парящими над землей, а это не так. Мы всегда жили среди людей, меняя облик только в тех случаях, когда это было необходимо — когда нам или нашим близким угрожала опасность. Люди говорят Драконы могут принимать облик человека. А на деле все наоборот...

— И ты можешь принять такой облик? — тихо спросила я.

— Могу. Если потребуется. Если так мне не хватит сил...

— А ты умеешь летать?

— Умею.

— И летаешь?

— Да. На самолете...

— Почему на самолете?

— Потому, что самолет летает быстрее, чем Дракон... У меня личный самолет, зачем мне напрягаться?

— А как ты выглядишь в обличье дракона?

— Хочешь увидеть?

— Да...

Он снял футболку. На его плече была татуировка с изображением дракона, потрясающе красивая татуировка... Я замороженно смотрела на нее и гладила пальцем изображение, и мне показалось, что змей на плече зашевелился... Дракон только улыбнулся, снова отпивая виски...

Часть 4

***

Утром я не сразу поняла, где я — высокий потолок, шикарная постель, огромное окно во всю стену и маленький город где-то внизу... Я лежала на кровати, тупо уставившись в потолок и в голове стали всплывать вчерашние события... Клуб; Владик, согнувшийся пополам; Дракон; огонь, пляшущий на кончике сигареты; татуировка; голая я у него на коленях... СТОП! ГОЛАЯ Я? Я заглянула под одеяло — так и есть, значит мне это не приснилось... Заозиравшись, я увидела мою одежду сложенной на кресле в углу комнаты. Комната явно была не жилая — что-то вроде гостевой спальни и спала я здесь явно одна.

Мысли путались. Перед глазами стоял Дракон, с золотыми глазами... Может я сошла с ума? Или нет, есть более логичное объяснение — в клубе кто-то подсыпал мне в бокал галлюциногены, или дышал на меня травой или что-то еще в таком духе!!! Драконов не бывает! Я вспомнила свои вчерашние ощущения — нет, однозначно, я или сошла с ума или вчера начала употреблять запрещенные вещества. Как я вообще решилась раздеться? Я, которая никогда... О Господи, это ведь я вчера тоже ляпнула... Идиотка, пьяная, обкуренная тупая идиотка!!! ДОМОЙ, НЕМЕДЛЕННО ДОМОЙ — взвыл внутренний голос, стора стыда. И УДАЛИТЬ ЕГО ТЕЛЕФОН, СПРЯТАТЬСЯ И РАСТВОРИТЬСЯ!!! Я вскочи лихорадочно натягивая джинсы, с грохотом свалилась на пол, не удержав равновесие, опрокинула стул, задев его ногой, и уже на полу натянула майку. На четвереньках я выползла из комнаты и, встав, тихо побрела по коридору...

Больше всего квартира, в которой я оказалась, и правда напоминала замок. Бесчисленное количество комнат — 8 или 10, высоченные потолки, окна от пола до потолка, огромные коридоры... Наконец я дошла до входной двери и попыталась открыть ее — заперто. Сердце упало куда-то вниз, внутри завозился липкий и неприятный страх...

«Я хочу быть первым» вспомнила я вчерашнюю фразу Дракона и невольно поежилась. А может он просто маньяк? Извращенец?

Где-то в квартире женский голос тихо запел какую-то песню — я было уже почувствовала, как сердце перестает биться от ужаса, когда сообразила что это звонит мой телефон.

— Привет, Принцесса, ты проснулась?

Это звонил он. Я тупо молчала, выдавив из себя только тихое «угу». Хрипловатый

холодный голос почему-то заставил меня засомневаться в кажущейся мне такой логичной версии с запрещенными веществами и подумать «А ЧТО, ЕСЛИ, ПРАВДА?!»

— Хорошо, — сказал Дракон. Голос его звучал совершенно спокойно и уверенно — именно такие голоса у людей, имеющих в жизни все, что они захотят, всегда добивающихся своего.

— Но мне нужно домой... — неуверенно пролепетала я.

— Зачем?

— Ну как... Там волнуются...

— Позвони им, если волнуются.

— Мне нужно переодеться...

— Не нужно!

— Я хочу кушать...

— Холодильник полон.

Я не могла придумать ни одного веского аргумента в свою пользу. Услышав его голос, я почему-то убедилась, что все что я помнила о вчера — правда. А может это гипноз? Может быть он как-то влияет на меня?

— Я занят, — сказал Дракон, возвращая меня из моих мыслей. — Я приеду как только закончу дела в офисе. Жди меня.

Короткие гудки.

После 15 минут тупого стояния я решила, что если ключ от двери есть, то он где-то в квартире и отправилась его искать. Начала с кухни. Холодильник и вправду был полон — выбирай, что захочешь: черная икра, хамон, фрукты, пирожные... Взяв в руку кусок торта и справедливо рассудив, что подкрепиться мне просто необходимо я продолжила свои поиски в квартире и вышла в гостиную. Плазменная панель, дорогая мебель, стильный дизайн... никаких тебе черепов, скелетов, сокровищ, наконец, и прочей сказочной атрибутики! В его спальне — огромная кровать, телевизор, гардеробная, выход в ванную. В гардеробной — дорогие костюмы, крутые джинсы, модные футболки... А Дракон явно любит все красивое и дорогое...

После нескольких часов безрезультатных поисков ключа (очень аккуратных, нужно заметить) я устало села на кровать и задумалась. Я обошла 7 из 8 комнат в квартире — в том числе, порылась в его спальне, и только одна комната оказалась заперта. Сколько я не пыталась — открыть ее мне не удалось. Я верю в сказки. Нет, правда верю — в магию, волшебство, чудеса, в Лохнесское чудовище наконец... Но произошедшее вчера это как-то слишком. И я не Принцесса — мои родители не король и королева, они обычные люди, такие же как все... да, кстати, они не ищут меня и не волнуются — нет, они не плохие, просто как-то так у нас в семье принято — каждый сам по себе.

Я вспомнила бабушкин рассказ о том, что ее мама еще до революции была служанкой в доме какого-то графа и, якобы, родила бабушку именно от него, а уже потом, по повелению все того же графа, вышла замуж за конюха... Так что аристократическая кровь во мне, может, и есть, но это извините «за уши притянута» — так, наверное, в любой девушке можно найти королевские корни... Так что я не принцесса...

Город снова стал опускаться в сумрак — зимой темнеет рано. Погруженная в свои мысли я даже не заметила, как в замке повернулся ключ. Только услышала уверенные шаги и тихий шепот, с явным шипением, произнес:

— Принцесса, ты где...

По спине пробежали мурашки, захотелось залезть под кровать или спрятаться где-то еще...

— Ну, иди сюда, моя девочка, — снова позвал меня Дракон, — иди, не бойся...

Понимая, что спрятаться мне негде, я вышла из комнаты. Он стоял в гостиной и самодовольно улыбался. Высокий, красивый, в безупречном тренче и кожаных перчатках... с золотыми глазами, излучающими мягкое свечение... Я вздрогнула и замерла...

— Ты же ведь думала весь день о том, что я показал тебе вчера, — словно читая мои мысли, сказал Дракон. — Я хочу, чтобы ты понимала, кто я, к кому ты попала. Чтобы ты понимала, с кем имеешь дело.

Он подошел ко мне практически вплотную, протянул руку, погладил по лицу. Его глаза снова потемнели и стали серыми — человеческими.

— Так я меньше пугаю тебя? — спросил он мягко, касаясь тыльной стороной ладони моей щеки.

Я кивнула.

— Не бойся, я тебя не обижу. Ведь ты будешь хорошей девочкой и будешь хорошо себя вести, — прошептал он мне в ухо.

Я снова кивнула. И поймала себя на мысли, что мне нравился Андрей и мне нравится Дракон. Я люблю сильных людей, а он — просто сосредоточение силы. Мне казалось, что я ощущаю исходящую от него энергию...

Дракон взял мои руки и положил себе за шею, я коснулась кончиками пальцев его затылка с мягкими короткими волосами, и он блаженно прикрыл глаза. Я сделала неуверенное движение, погладив его... Руки Дракона снова сжались у меня на талии, даже слишком сильно, а его дыхание стало еще более горячим. Я снова погладила его по затылку и почувствовала, как он касается губами моих губ.

— Моя нежная девочка, — тихо прошептал он.

Я же открыла глаза и увидела, что мы не стоим на полу, а висим над ним, не касаясь его ногами. Я вскрикнула от неожиданности и сильнее обхватила Дракона руками, хотя высота была совсем небольшой — 25–30 см.

— Не бойся, — снова прошептал он, мягко опускаясь со мной на пол.

— Мне кажется, я схожу с ума, — тихо сказала я, а он только хрипло рассмеялся.

Часть 4

***

Утром я не сразу поняла, где я — высокий потолок, шикарная постель, огромное окно во всю стену и маленький город где-то внизу... Я лежала на кровати, тупо уставившись в потолок и в голове стали всплывать вчерашние события... Клуб; Владик, согнувшийся пополам; Дракон; огонь, пляшущий на кончике сигареты; татуировка; голая я у него на коленях... СТОП! ГОЛАЯ Я? Я заглянула под одеяло — так и есть, значит мне это не приснилось... Заозиравшись, я увидела мою одежду сложенной на кресле в углу комнаты. Комната явно была не жилая — что-то вроде гостевой спальни и спала я здесь явно одна.

Мысли путались. Перед глазами стоял Дракон, с золотыми глазами... Может я сошла с ума? Или нет, есть более логичное объяснение — в клубе кто-то подсыпал мне в бокал галлюциногены, или дышал на меня травой или что-то еще в таком духе!!! Драконов не бывает! Я вспомнила свои вчерашние ощущения — нет, однозначно, я или сошла с ума или вчера начала употреблять запрещенные вещества. Как я вообще решилась раздеться? Я, которая никогда... О Господи, это ведь я вчера тоже ляпнула... Идиотка, пьяная, обкуренная

тупая идиотка!!! ДОМОЙ, НЕМЕДЛЕННО ДОМОЙ — взвыл внутренний голос, сгорая стыда. И УДАЛИТЬ ЕГО ТЕЛЕФОН, СПРЯТАТЬСЯ И РАСТВОРИТЬСЯ!!! Я вскочила лихорадочно натягивая джинсы, с грохотом свалилась на пол, не удержав равновесие, опрокинула стул, задев его ногой, и уже на полу натянула майку. На четвереньках я выползла из комнаты и, встав, тихо побрела по коридору...

Больше всего квартиры, в которой я оказалась, и правда напоминала замок. Бесчисленное количество комнат — 8 или 10, высоченные потолки, окна от пола до потолка, огромные коридоры... Наконец я дошла до входной двери и попыталась открыть ее — заперто. Сердце упало куда-то вниз, внутри завозился липкий и неприятный страх...

«Я хочу быть первым» вспомнила я вчерашнюю фразу Дракона и невольно поежилась. А может он просто маньяк? Извращенец?

Где-то в квартире женский голос тихо запел какую-то песню — я было уже почувствовала, как сердце перестает биться от ужаса, когда сообразила что это звонит мой телефон.

— Привет, Принцесса, ты проснулась?

Это звонил он. Я тупо молчала, выдавив из себя только тихое «угу». Хрипловатый холодный голос почему-то заставил меня засомневаться в кажущейся мне такой логичной версии с запрещенными веществами и подумать «А ЧТО, ЕСЛИ, ПРАВДА?!»

— Хорошо, — сказал Дракон. Голос его звучал совершенно спокойно и уверенно — именно такие голоса у людей, имеющих в жизни все, что они захотят, всегда добивающихся своего.

— Но мне нужно домой... — неуверенно пролепетала я.

— Зачем?

— Ну как... Там волнуются...

— Позвони им, если волнуются.

— Мне нужно переодеться...

— Не нужно!

— Я хочу кушать...

— Холодильник полон.

Я не могла придумать ни одного веского аргумента в свою пользу. Услышав его голос, я почему-то убедилась, что все что я помнила о вчера — правда. А может это гипноз? Может быть он как-то влияет на меня?

— Я занят, — сказал Дракон, возвращая меня из моих мыслей. — Я приеду как только закончу дела в офисе. Жди меня.

Короткие гудки.

После 15 минут тупого стояния я решила, что если ключ от двери есть, то он где-то в квартире и отправилась его искать. Начала с кухни. Холодильник и вправду был полон — выбирай, что захочешь: черная икра, хамон, фрукты, пирожные... Взяв в руку кусок торта и справедливо рассудив, что подкрепиться мне просто необходимо я продолжила свои поиски в квартире и вышла в гостиную. Плазменная панель, дорогая мебель, стильный дизайн... никаких тебе черепов, скелетов, сокровищ, наконец, и прочей сказочной атрибутики! В его спальне — огромная кровать, телевизор, гардеробная, выход в ванную. В гардеробной — дорогие костюмы, крутые джинсы, модные футболки... А Дракон явно любит все красивое и дорогое...

После нескольких часов безрезультатных поисков ключа (очень аккуратных, нужно

заметить) я устало села на кровать и задумалась. Я обошла 7 из 8 комнат в квартире — в том числе, порылась в его спальне, и только одна комната оказалась заперта. Сколько я не пыталась — открыть ее мне не удалось. Я верю в сказки. Нет, правда верю — в магию, волшебство, чудеса, в Лохнесское чудовище наконец... Но произошедшее вчера это как-то слишком. И я не Принцесса — мои родители не король и королева, они обычные люди, такие же как все... да, кстати, они не ищут меня и не волнуются — нет, они не плохие, просто как-то так у нас в семье принято — каждый сам по себе.

Я вспомнила бабушкин рассказ о том, что ее мама еще до революции была служанкой в доме какого-то графа и, якобы, родила бабушку именно от него, а уже потом, по повелению все того же графа, вышла замуж за конюха... Так что аристократическая кровь во мне, может, и есть, но это извините «за уши притянута» — так, наверное, в любой девушке можно найти королевские корни... Так что я не принцесса...

Город снова стал опускаться в сумрак — зимой темнеет рано. Погруженная в свои мысли я даже не заметила, как в замке повернулся ключ. Только услышала уверенные шаги и тихий шепот, с явным шипением, произнес:

— Принцесса, ты где...

По спине пробежали мурашки, захотелось залезть под кровать или спрятаться где-то еще...

— Ну, иди сюда, моя девочка, — снова позвал меня Дракон, — иди, не бойся...

Понимая, что спрятаться мне негде, я вышла из комнаты. Он стоял в гостиной и самодовольно улыбался. Высокий, красивый, в безупречном тренче и кожаных перчатках... с золотыми глазами, излучающими мягкое свечение... Я вздрогнула и замерла...

— Ты же ведь думала весь день о том, что я показал тебе вчера, — словно читая мои мысли, сказал Дракон. — Я хочу, чтобы ты понимала, кто я, к кому ты попала. Чтобы ты понимала, с кем имеешь дело.

Он подошел ко мне практически вплотную, протянул руку, погладил по лицу. Его глаза снова потемнели и стали серыми — человеческими.

— Так я меньше пугаю тебя? — спросил он мягко, касаясь тыльной стороной ладони моей щеки.

Я кивнула.

— Не бойся, я тебя не обижу. Ведь ты будешь хорошей девочкой и будешь хорошо себя вести, — прошептал он мне в ухо.

Я снова кивнула. И поймала себя на мысли, что мне нравился Андрей и мне нравится Дракон. Я люблю сильных людей, а он — просто сосредоточение силы. Мне казалось, что я ощущаю исходящую от него энергию...

Дракон взял мои руки и положил себе за шею, я коснулась кончиками пальцев его затылка с мягкими короткими волосами, и он блаженно прикрыл глаза. Я сделала неуверенное движение, погладив его... Руки Дракона снова сжались у меня на талии, даже слишком сильно, а его дыхание стало еще более горячим. Я снова погладила его по затылку и почувствовала, как он касается губами моих губ.

— Моя нежная девочка, — тихо прошептал он.

Я же открыла глаза и увидела, что мы не стоим на полу, а висим над ним, не касаясь его ногами. Я вскрикнула от неожиданности и сильнее обхватила Дракона руками, хотя высота была совсем небольшой — 25–30 см.

— Не бойся, — снова прошептал он, мягко опускаясь со мной на пол.

— Мне кажется, я схожу с ума, — тихо сказала я, а он только хрипло рассмеялся.

Часть 5

***

Просидев в башне три дня и осмыслив происходящее я, наконец, решила, что так больше продолжаться не может и из этого заточения нужно бежать. Для меня оставалось загадкой — почему я ничего не сделала, когда у меня на глазах человек выдыхал языки пламени? Почему не пыталась вырваться и убежать, когда он держал меня? В конце-концов, почему я послушно разделась, когда он мне сказал? Я, конечно, сразу нашла себе оправдание — а что я могла сделать? В сложившейся ситуации было только два выхода — или падать в обморок или молча исполнять все что мне велено... Был конечно и третий — устроить истерику, вывести Дракона из себя и посмотреть, что из этого получится, но его я как-то сразу отмела...

Ладно, чтобы там ни было, сейчас нужно бежать. Это заточение не может дальше продолжаться, в конце концов, это противоречит конституции!!! Интересно, Драконы чтят конституцию? Что-то подсказывает мне, что нет...

Итак, нужно бежать. Дракон уехал в офис, заперев дверь и предоставив меня самой себе. Искать ключ было бесполезно, орать с 80-го этажа в окно — еще более глупо, нужно было найти какой-то другой выход... Звонить в полицию? Подозреваю, что звонить в полицию также не самая лучшая идея. Нужно как-то привлечь внимание людей за окном и надеяться, что они успеют вскрыть дверь и вытащить меня отсюда раньше, чем Дракон закончит свои дела в офисе.

План А, в ходе которого я выкинула из окна всю провизию, найденную в холодильнике не сработал. Собственно и делать это было бесполезно — продукты летели к подножью башни на крышу нижнего этажа. Ни разу мне не удалось докинуть что-то до парковки — я рассчитывала попасть в какой-нибудь автомобиль, чтобы сработала сигнализация.

План В тоже не сработал — звонить на охрану и взламывать дверь оказалось также глупо.

Что же делать? **ДАВАЙ ЗАТОПИМ СОСЕДЕЙ** — подсказал внутренний голос **ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, КАКОЙ У НИХ ТАМ РЕМОНТ? ОНИ 100 % ПОДНИМУТ ВОЙ** посмотрела на часы — 11 утра. Что же, я вполне могу успеть... заскочив в ванную, я открыла все краны и принялась ждать... К тому моменту, как вода уже хлынула в комнату в моей голове пронеслась шальная мысль **ИДИОТКА, А ЕСЛИ В КВАРТИРЕ НА 79 ЭТАЖЕ НИК НЕ ЖИВЕТ? ОН ВЕРНЕТСЯ ДОМОЙ, А ТЫ ТУТ ПОТОП УСТРОИЛА...** Но менять что было уже поздно, оставалось только ждать и верить...

Спустя час я сидела на диване, поджав ноги, и обреченно смотрела на плавающие в воде вещи. Мне пипец. Неожиданно в дверь позвонили. Затем требовательно застучали... Я подбежала к двери и прислушалась — за дверью какая-то полоумная баба кричала что-то о воде, о потолке и о том, что она непременно подаст в суд и лихорадочно барабанила в дверь. Рассудив, что самое правильное в сложившейся ситуации сделать вид, что дома никого нет — чтобы они как можно скорее вскрыли дверь, я затихла.

Вскоре к бабе присоединился мужской голос, что-то завозилось в замке, но, кажется, вскрыть дверь квартиры Дракона было не так то просто. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу и ждала, чем же все это закончится. Прошел еще час. К тем двоим за дверью присоединился третий голос. Также мужской.

— Прекрати визжать, — сказал голос, обращаясь к вещавшей о суде телке. — Сейчас

разберемся, что произошло.

Голос был слишком грубым для Дракона — это определенно был не он. Тем не менее за дверью послышался звук ключей. В замочную скважину вставили ключ, и он медленно повернулся. Я встала за дверь и с замиранием сердца зажмурилась...

Дверь отворилась, на лестничную клетку хлынула вода.

— Вот дерьмо, — сказал мужской голос.

— Вот видите! Видите!!! Что у вас творится, — срываясь на визг прокричала баба, — Я подам на вас в суд, вы будете оплачивать мне ремонт!

— Захлопнись, — рявкнул голос и в квартиру вошел невысокий и очень накаченный мужик в широких штанах и кожаной куртке. Я видела только его бритый затылок.

— Вот дерьмо, — повторил голос.

— Да закройте же воду!!! — провизжала баба.

Качок направился в ванную, а я, воспользовавшись моментом, выскочила за дверь. Но не тут то было — низкорослый обернулся, услышав мое малейшее движение и я чуть не заорала от ужаса. Через все его лицо шел огромный шрам, а глаза не предвещали ничего доброго. Замерев на секунду, я бросилась бежать по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки.

— Стой! — завопил качок, — Сто-ой!

И я услышала его тяжелые шаги, бегущие за мной по ступенькам вниз. В квартире женщина с 79-го этажа продолжала вопить что-то про суд и ремонт, мое сердце бешено колотилось, а в голове была только одна мысль: бежать, бежать и не останавливаться. И я бежала... На мое счастье, на 74 этаже я успела вскочить в закрывающиеся двери лифта, вызванного кем-то из жильцов. Качок за мной не успел — зло шандарахнув по дверям ногой он заорал что-то нецензурное и побежал вниз, но, конечно, я спустилась быстрее.

В футболке и джинсах я выскочила на улицу и что было мочи бросилась наутек. Качок выскочил из подъезда и понесся следом, но у меня уже была неплохая фора.

— Стой, дура! — рявкнул качок, но я естественно не остановилась.

Бежала и слышала, как где-то сзади качок, видимо в рацию, сказал кому-то: «быстро в машину и дуй к северному выходу». А я все бежала по огромной асфальтированной территории Города столиц, надеясь скорее выскочить за ее пределы и убежать как можно дальше. Из-за башни выехал черный джип и понесся за мной, я завизжала почувствовала, как у меня открывается второе дыхание и я продолжаю нестись вперед с еще большей скоростью.

— Идиот, не задави ее! — проорал в рацию качок.

Наконец я добежала до сетчатой ограды, отделяющей уже обжитую часть комплекса от стройки. Джип затормозил и тех двух секунд, которые потребовались его водителю — здоровенному детине, больше всего похожему на телохранителя — чтобы выскочить из-за руля, хватило мне чтобы перемахнуть через ограду. Я бросилась в темноту недостроенных зданий и спрятавшись за бетонной плитой остановилась, чтобы перевести дух.

— Что стоишь, придурок, лезь за ней! Шеф голову снимет и с тебя и с меня, если не поймает, — рявкнул качок, и детина полез за решетку. Я же, не собираясь дожидаться, пока он меня найдет стала тихо пробираться к выходу с территории...

Часть 6

***

Пошел мокрый снег и я с вдруг вспомнила, что выскочила на улицу в одной майке и

джинсах, натянув на ноги найденные в квартире Дракона блестящие валенки UGG, неизвестно кому принадлежавшие до меня, но на мое счастье идеально подошедшие по размеру. Сразу стало холодно. Мороз пронизывал насквозь, но я упрямо пробиралась между строительных завалов, прислушиваясь к каждому шороху. Качок и детина совершенно точно искали меня и, дай Бог, чтобы не нашли. Где-то прямо над ухом зазвонил телефон.

— Да, — напряженно ответил на вызов качек с другой стороны от бетонной плиты, — Она убежала из квартиры.

Пауза. Долгая пауза... Видимо Дракон высказывал низкорослому все, что о нем думал.

— Ищем, — коротко ответил качек. — Мы на стройке рядом с домом...

Надо было скорее выбираться, если сюда приедет Дракон, то мне точно не сбежать... Я пошла к выходу, цепляя джинсы за торчащие куски арматуры и тихо ненавидя зиму — холод пронизывал.

— Вон она, — гулко сказал у меня за спиной детина.

Я обернулась и увидев, как двухметровая туша указывает на меня пальцем и скачет следом, бросилась вперед. Нога зацепилась за плиту и я грохнулась на мешки с цементом, набивая огромный синяк где-то в районе бедра. Времени рыдать не было, пришлось вставать и бежать дальше, тем более, что позади уже замаячила фигура качка, который, не смотря на низкий рост и явную квадратность был куда более прытким и ловким и внушал мне больший страх, чем двухметровый дуболом. Мне оставалось только бежать — и я, не ожидая от себя такой прыти, скакала по недостроенным этажам будущего бизнес-центра, рвала джинсы о торчащие железяки, вскарабкивалась на леса, падала и поднималась. Качек, кажется, тоже не ожидал от меня такой прыти, но держался стойко и не отставал. Наконец, во время очередной пробежки по деревянным настилам, уложенным на уровне второго этажа между бетонными стенами заботливыми гастарбайтерами, деревяшки не выдержали напора страстей и с треском обрушились прямо под качком. Тот, матерясь, рухнул вниз, а я, выскочив, наконец, из каменного лабиринта стройки, понеслась к выходу с территории. Добежав почти до забора, я на ходу обернулась и налетела на что-то. Повернувшись, я чуть не заорала от неожиданности и ужаса — это был Дракон, стоявший у своей машины. Он сразу схватил меня за руку...

— Отпустиииии! — завопила я.

Глупо было предполагать, что меня отпустят, но я продолжала вырываться. Какое разочарование — час беготни по стройке, потоп в пенте, и все это коту под хвост... Дракон, одетый в идеально сидящий черный тренч и дорогой костюм, окинул меня взглядом, потом посмотрел на выбирающегося из недостроенного дома качка и рявкнул:

— Фил, машину сюда, быстро!

Качек кивнул, зло окинул меня взглядом, сказал рации: «Машину к стройке» и стал отряхиваться.

— Куртку отдай ей! — рыкнул на него Дракон, а низкорослый снял с себя куртку и накинул мне на плечи. Через секунду рядом с нами остановился джип.

— Садись, — зло сказал Дракон мне, открывая заднюю дверь и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Он сел рядом, Фил забрался на переднее сиденье. Двери заблокировались. Джип выехал на третье кольцо и стал набирать скорость.

— Куда поедем, — спросил качек. — В башне все водой залито...

— В Барвиху, — ответил Дракон, и, повернувшись ко мне, зло добавил, — Какого хрена

ТЫ ВЫТВОРЯЕШЬ?

Я с тоской посмотрела на пролетающие мимо дома и машины. Я замерзла. Я устала. Я хочу есть, в конце концов... Мои джинсы порваны и висят клочьями, у меня на ногах синяки, а руки расцарапаны о бетонные плиты, моя футболка в цементе, и Я ХОЧУ ДОМОЙ! Мне стало настолько себя жалко... Я хочу домой, а меня держит в плену какая-то фантастическая тварь... Языки пламени, левитация, золотые кошачьи глаза... Слишком много впечатлений...

И я разрыдалась. С ногами забираясь на светлое кожаное сиденье джипа, и обхватывая руками рваные колени, я в голос заревела... А после трех минут безутешных рыданий, зло посмотрела на Дракона и пнула его ногой в бедро. Грязный УГГ оставил серые снежно-цементные следы на светлой коже салона машины и на дорогой брючине Дракона.

— Это ты во всем виноват! — заорала я, и принялась изо всех сил пинать Дракона ногами. — Вези меня домой!!! Я не хочу никуда ехать с тобой! Отпусти меня! Останови машину, я выйду!!!

Джип несся по Рублевскому шоссе. За окном темнело. После непродолжительной борьбы, Дракон схватил меня сперва за одну ногу, стаскивая с нее валенок, потом за вторую и выкинул обувь в окно автомобиля. Я не успокоилась — продолжая пинать его теперь уже ногами в носках и выкрикивать ругательства, я набросилась на него с кулаками: укусила, оцарапала, вцепилась в волосы...

— Останови, — сказал Дракон водителю, скручивая мои руки и крепко держа.

Джип остановился. Я тоже прекратила орать, переводя дыхание.

— Ты хотела убежать? Давай, беги! — Дракон открыл дверь и легко вытолкнул меня босую на дорогу. — Ну, беги! Ты убегаешь, я догоняю... — и он хищно ухмыльнулся.

Липкий страх сковал все мои движения. Дракон сделал выпад в мою сторону, и я, с визгом перескочив кювет, бросилась в лес... отбежала на 30 метров и притаившись за деревом, стоя на снегу без обуви, наблюдала за тем, как Дракон вышел из машины, снял тренч, стянул с рук кожаные перчатки, снял пиджак, расстегнул манжеты рубашки... Потянулся и крадучись пошел в лес. Сердце в груди колотилось как бешеное...

— Раз, два, три, четыре, пять — я иду тебя искать... — тихо сказал он, и я, с шумом вылетев из своего укрытия, бросилась бежать в глубь леса, а он бросился за мной...

Я не знаю, как чувствуют себя люди, когда за ними гонятся дикие звери, но я знаю, что когда за тобой гонится Дракон, бывает очень страшно. Я неслась, как умалишенная, боясь обернуться назад и почувствовала безграничную силу хищника, настигающего свою добычу. Добычей, конечно, была я... Он догнал меня быстро, прижал к дереву и смотрел мне в лицо, тяжело дыша и довольно улыбаясь...

— Я не ошибся в тебе, Принцесса, — сказал он.

Я сделала было попытку побежать снова, но его рука преградила мне путь.

— Я поймал тебя... — протянул Дракон, улыбаясь.

Все что мне оставалось сделать, только согласиться...

— Поймал, — тихо выдохнула я.

Он легко взял меня на руки и понес к машине. У меня в голове стучало сердце. Дракон открыл дверь, посадил меня на заднее сиденье, сел сам, и мы поехали дальше.

— Замерзла, моя девочка, — очень ласково сказал он мне. Взял меня за щиколотки, забрасывая мои ноги себе на колени, снял чертовы мокрые носки, выкидывая их... — Замерзла, сладкая моя, — снова прошептал он, беря в руки мои ступни, которые сразу

начали согреваться. Я почувствовала, как проваливаюсь куда-то — беготня по стройке в полуголом виде и босые пробежки по лесу видимо дали свой эффект. Я чувствовала, как у меня быстро поднимается температура, как шумит в ушах... Дракон сгреб меня, усаживая себе на колени, и я, обняв его за шею, провалилась в сон...

Часть 7

***

Мне снилась стройка и качок, прыгающий за мной по бетонным плитам. При ближайшем рассмотрении, качок оказался не то гномом, не то гремлином... Из всех щелей и углов выползали оборотни, вампиры, орки, амазонки, эльфы... все смешалось у меня в голове. Я бежала куда-то, догоняя непонятную мне цель, падала, поднималась и бежала дальше, теряла свою одежду, которую тут же рвали на куски сказочные твари, следующие за мной по пятам, и снова пыталась догнать свою добычу... Протянула руку, чтобы схватить вожденную цель и, наконец, проснулась...

Я вынырнула из сна, и жадно глотнув воздух, села на кровати... Темно. Огромная комната, огромная кровать, большое окно, а за ним заснеженные ели, освещенные фонарем. Еще ночь. Я лежала в куче подушек, переодетая в чью-то (видимо драконью) футболку. Справа — огромный шкаф, слева — что-то вроде туалетного столика, прямо передо мной — кресло, в котором сидел Дракон, что-то набирающий в ноутбуке. Я хотела повернуться на бок, но ушибленная о мешки с цементом попа дала о себе знать, и я тихо заскулила.

Дракон отставил ноут и встал. В спортивных штанах и белой майке он смотрелся ничуть не хуже, чем в дорогом костюме. Высокий, широкоплечий, явно очень сильный, от него исходила бешеная энергетика, в нем чувствовалась власть. Я невольно вспомнила девушек, вешавшихся ему на шею в клубах... ЗНАЛИ БЫ ВЫ, ТУПОГОЛОВЫЕ СИЛИКОНОВЫЕ КУРИЦЫ, ПЕРЕД КЕМ ВЫ ТАК ХОТЕЛИ РАЗДВИНУТЬ СВОИ ОКОРОКА! ПАРА СТРОГО ОГНЯ ИЗ НОЗДРЕЙ И С ВАС УНЕСЕТ! — злорадно сказал внутренний голос, и не без гордости добавил — А МЫ ВОТ ВСЕ ЕЩЕ ДЕРЖИМСЯ...

Господи, о чем я думаю?

Дракон, между тем, подошел к кровати и присел на край.

— Проснулась? — очень ласково спросил он и протянув руку погладил меня по голове.

Я кивнула и поморщилась, коленки болели, попа тоже, в голове, от резкого кивка, раздавался звон ста тысяч колокольчиков... Я снова жалобно пискнула.

— Хочешь пить, или кушать? — участливо спросил Дракон, и я помотала головой. Он снова погладил меня и добавил. — Извини меня, моя девочка, я увлекся сегодня. Испугался, что ты хотела убежать...

Я с удивлением посмотрела на него — Дракон не врал. Боже ты мой, кажется, ему было стыдно и он действительно не хотел, чтобы я убежала...

— Я простыла, — проныла я, чувствуя температуру.

— Завтра все пройдет, а сейчас нужно отдохнуть... Мне уйти?

— Нет. Я хочу, чтобы ты со мной полежал, — тихо сказала я, чувствуя, что я какая-то совсем одинокая, бедная, несчастная и с ушибленной попой. Никто меня не жалеет... Да что там не жалеет, даже поделиться своими переживаниями не с кем! «ПОДЕЛИСЬ ПОДЕЛИСЬ... С ПСИХОТЕРАПЕВТОМ! — предложил внутренний голос, — ОН ТЕБЯ ПОЖАЛЕЕТ, И КУДА НАДО ОПРЕДЕЛИТ...»

Дракон, между тем, забрался на кровать, укладываясь поверх одеяла и обнимая меня, а я прижалась лицом к его груди.

— Расскажи мне о драконах, — попросила я, закрывая глаза.

Я слышала, как Дракон улыбнулся, чуть сильнее прижимая меня к себе, и кладя подбородок мне на макушку, шепотом заговорил:

— Моя маленькая девочка, ты даже не представляешь себе, во что ты ввязалась. Когда-нибудь, я покажу тебе настоящего дракона, такого, каких рисуют в сказках, способного подняться в небо и спалить своим дыханием город... Когда-нибудь, но не сейчас. Потому, что драконы давно уже живут среди людей, приняв человеческий облик. Мы не живем в пещерах и не питаемся рыцарями... Наши сокровища не спрятаны в пещерах, мы переняли у людей все, что было нам нужно... Драконы очень умны, и никто из них не согласится чахнуть над грудой золотых самородков высоко в горах, когда можно ни в чем не отказывать себе, живя в городах...

— Драконов много? — спросила я.

— Не очень.

— А ты их знаешь?

— Некоторых...

— А принцессы? — спросила я.

— А Принцесса, это как дорогая фарфоровая статуэтка, которой хочется обладать каждому, но достается она далеко не всем. Она очень хрупкая и очень красивая, — шепнул мне на ухо Дракон.

— Зачем Дракону Принцесса?

— Чтобы быть с ней. Чтобы обладать самым лучшим и самым дорогим, — улыбнулся Дракон.

— Но в сказках...

— В сказках, как и в фильмах, многое остается за кадром... — шепнул он.

Часть 8

***

Я жила в его особняке три дня, для меня были открыты все двери дома и его огромная территория с лесом и небольшим прудом. Дракон не запирал меня — если я хотела поехать в город, я спокойно могла это сделать, правда, только в сопровождении Фила. Низкорослый качок со страшным лицом, оказался начальником службы безопасности Дракона. По правде сказать, я все ждала, когда же он превратится в гримлина или орка, но кажется, Фил был обыкновенным человеком.

Мне купили кучу самой разной одежды — брендовых дорогих шмоток, которые стоили, по моим подсчетам, целое состояние, и даже Дракон был на удивление ласков со мной — не требовал раздеваться, не выгонял голый на мороз... Хотя, справедливости ради, стоит заметить, что он был очень занят — даже возвращаясь из офиса, он запирался у себя в кабинете и продолжал заниматься какими-то своими делами.

— У меня для тебя есть подарок, — как-то вечером сказал Дракон, едва зайдя на порог дома.

— Да? Какой?!

Дракон протянул мне небольшую коробочку, которую я не замедлила открыть. В ней лежал браслет — жгут из белого золота с золотым замком и золотой ажурной подвеской, свободно перемещающейся по жгуту...

— Ух ты, какой красивый... — я замороженно смотрела на украшение, а Дракон достал его, застегнул мне на правом запястье, и довольно улыбнулся. Я повертела рукой с

браслетом и попыталась снять его, чтобы переодеть на другую руку, но браслет не поддавался.

— Ты не снимешь, — спокойно сказал Дракон. — Только я могу снять. Это чтобы я всегда знал, где ты.

— Типа спутниковая сигнализация? — огрызнулась я, пытаюсь стащить с руки злополучный браслет.

— Типа да. Кстати, сегодня мы летим в Финляндию...

— На драконе? — предвкушая полет, я даже забыла про маячок, надетый мне на руку.

— На самолете! — закатила глаза Дракон, проходя в кабинет.

Финляндия встретила нас заснеженными пейзажами потрясающей красоты и горнолыжными курортами. Дракон приехал сюда решать какие-то свои деловые вопросы, я же приехала, судя по всему, в качестве его карманной собачки. Мы сидели в ресторане и завтракали, когда незнакомый голос окликнул Дракона и тот обернулся.

К нам направлялся молодой человек, лет 30 на вид. Высокий, со светлыми волосами, одетый в горнолыжную куртку и джинсы. Незнакомец мог похвастаться тонкими чертами лица, узкими губами и какой-то холодной красотой, но больше всего мое внимание привлекали его глаза... они были ярко-ярко голубыми...

Незнакомец подходил, улыбаясь, Дракон тоже улыбнулся. Только как-то не по-доброму. Так обычно улыбаются людям, с которыми ты вынужден поддерживать хорошие отношения, но в душе ненавидишь их лютой ненавистью... Незнакомец перевел взгляд на меня, и я увидела, как его голубые глаза стали темнеть. Точно такой же взгляд я видела у самого Дракона, перед тем, как его серые глаза стали золотистыми, тогда в пенте. Я вздрогнула. Незнакомец, увидев мою реакцию, ухмыльнулся и... выпустил изо рта колечко дыма. Это был еще один дракон...

— Привет, Ден, — хмыкнул мой Дракон, протягивая незнакомцу руку. Тот пожал ее и снова уставился на меня.

— Новая игрушка? — спросил Ден, кивая в мою сторону, и неожиданно замер, втягивая носом воздух.

Дракон довольно ухмыльнулся и, обнял меня за плечо, и, отпивая кофе, посмотрел на него взглядом победителя.

— Это... что... Где ты ее взял? — спросил Ден, и его глаза стали еще более темными.

— Купил! В магазине!!! — расхохотался Дракон.

— Продай мне! — тут же сказал Ден

— Нет, конечно, — захохотал Дракон, я же почувствовав себя вещью, за которую торгуются два коллекционера, обиженно дернула плечом, пытаюсь высвободиться. — Принцесса, кушай свой десерт, — добавил Дракон, пододвигая мне вазочку с фруктами и не убирая руки.

Слово «Принцесса» подействовало на Дена как пакетик с травой на наркомана, находящегося в стадии ломки. Он медленно опустился на стул напротив, замороженно разглядывая мое лицо, шею, волосы, а затем протянул руку, явно намереваясь дотронуться до моей головы.

— Эй! Держи себя в руках, — усмехнулся Дракон, пересаживая меня к себе на колени и откидывая руку Дена. — Спокойнее, друг, спокойнее...

— Продай, — повторил Ден.

— Да у тебя нет ничего, столь же прекрасного, как моя Принцесса, — снова засмеялся Дракон, явно издеваясь над ним. А потом наклонился к столу и, поманив Дена пальцем,

чтобы тот тоже склонился, тихо добавил: «у моей девочки есть еще одна приятная особенность, но если я скажу тебе какая, то ты совсем с ума сойдешь, извращенец».

Ден медленно закрыл глаза и тихо застонал. Мне стало страшно. Я сильнее прижалась к Дракону, а он громко расхохотался, беря чашку.

— Продай, — снова сказал Ден.

— Ну, сказал же — НЕТ, — более раздраженно ответил Дракон.

— Тогда давай сыграем на нее...

— Сыграем? — в глазах Дракона появился интерес...

НУ ЧТО, ДОИГРАЛАСЬ? — подало голос внутреннее я. — ПРИЯТНО БЫТЬ ВЕЩИ СЕЙЧАС НА ТЕБЯ ИГРАТЬ БУДУТ... ДАЖЕ БОЮСЬ ПРЕДПОЛОЖИТЬ, КАКОВА БУДЕТ ОТВЕТНАЯ СТАВКА ПРОТИВ ТЕБЯ — СТАДО БАРАНОВ ИЛИ ЧТО?

Я обиженно дернула головой и попыталась встать. Дракон не пустил.

— Я что вещь, чтобы на меня играть? — зло сказала я, пытаюсь встать с его коленей. — Да отпусти же меня!!!

Дракон не отпускал. Я вертелась, пытаюсь убрать его руку, а он смотрел на Дена. Тот замороженно следил за моими действиями, словно за бабочкой, попавшей в сачок.

— И что ты можешь поставить? — спросил его Дракон.

— Машину? Деньги? Остров... — вопросительно перечислил Ден.

— Остров? — Дракон снова засмеялся. — Моя малышка стоит дороже твоего острова! Как придумаешь что-нибудь, поговорим!

С этими словами Дракон встал, легко поднимая меня и ставя рядом с собой, взял за руку и пошел к гостинице...

— Отпусти меня, — в холле я наконец вырвала свою руку из его ладоней. — «Продай мне ее» — я что, собственность?

— Да, моя, — улыбнулся Дракон.

— Нет!

— А чья же?

— Своя собственная! Играть он на меня собрался! Я домой полечу!

— Лети, лети, — засмеялся Дракон, а я вспомнила, что мой паспорт у него, да и денег у меня как-то нет...

— Тварь! — зло рывкнула я и пошла в номер. Сзади раздался хохот Дракона.

В номере я сидела одна, запершись в одной из комнат — ела конфеты, смотрела телевизор и думала, как же мне убежать? В тот момент, когда я придумала почти гениальный план, электричество с характерным щелчком выключилось. Комната погрузилась в темноту... Я ойкнула, подбегая к окну — освещение курорта работало исправно, а вот в гостинице не светило ни одного окна. В коридоре послышался топот и звуки открываемых дверей — люди хотели знать, что происходит. Я тоже.

Приоткрыв дверь, я высунула голову. Темно. Кромешная темнота. Только где-то впереди замаячил огонек зажигалки.

— Что случилось? — задала я самый глупый вопрос, какой только было можно, и вышла из номера.

Интуиция успела подсказать мне, что что-то не так. Я сделала шаг в направлении зажигалки, и чьи-то руки схватили меня сзади легко, словно пушинку, поднимая от пола и зажимая мне рот. Сердце заколотилось как бешеное, я принялась неистово брыкаться и пытаться орать, но меня уже тащили ко второму выходу с этажа.

— Ай, эта сука меня укусила, — зло прошипел незнакомый мужской голос, и я почувствовала, как кто-то дернул меня за волосы и сказал мне в ухо — Еще раз, и я оторву тебе голову, кукла.

— Тише ты! — шикнул второй голос. — Было же сказано, не бить ее! Просто доставить!!!

— Где твое чертово снотворное!? Она брыкается, — прошипел первый, получив от меня пинок по колену.

Я неистово завертела головой и задергалась, чувствуя, как сперва кто-то вцепился мне в руку, а потом в нее воткнули иглу. По телу разлилось чувство слабости. Безумно захотелось спать... Я сделала еще одну попытку высвободиться, но тело уже меня не слушалось, и я безвольно повисла на руках похитителей.

— Вот и славненько, — последним, что я услышала, был голос второго из них, — Бери ее и неси в машину.

Часть 9

***

Я проснулась от того, что кто-то пищал у меня над ухом: «Госпожа, госпожа».

Отмахнувшись от голоса, как от назойливой мухи, я села на кровати и не поверила своим глазам — судя по всему, я была в замке... Посреди огромной каменной залы стояла постель с балдахинном, на которой я собственно и сидела. На стенах — гобелены, на полу — ковер... Факелы в каменных креплениях рядом с окном, а за ним... За окном, где-то далеко внизу плескалось сердитое темное море. Вскрикнув от неожиданности, я вскочила и бросилась к окну, но запутавшись в чем-то длинном, чертыхаясь, повалилась на каменный пол. С моей головы соскочила тиара и, гулко ударившись о бульжники, упала рядом.

— Госпожа, позвольте, я помогу, — пропищал тоненький голосок, и ко мне подбежала девушка, помогая мне подняться.

Только сейчас я поняла, что на мне надето длинное пышное платье, мои вьющиеся волосы уложены более четкими локонами, а рядом на полу валяется небольшая диадемка, упавшая с моей головы. Растеряно приподнимая юбки платья, я разглядывала свой наряд, девушка, между тем, водрузила диадему обратно мне на голову. Я перевела на нее непонимающий взгляд — невысокая хрупкая шатенка, с волосами чуть длиннее плеч, была словно из прошлого. Простое длинное платье, передник, волосы сплетены в тугую косу... Ничего не понимая, я снова оглядела зал и заметила в углу еще одну девицу — явно старше первой, с длинными волнистыми рыжими волосами. Она стояла и задумчиво смотрела в окно.

— Госпожа, госпожа, — снова запищал голосок, и я перевела взгляд на суетившуюся вокруг меня шатенку. Может я попала в прошлое? Вроде нет — глаза зацепились за обычный черный крабик-заколку, удерживающий ее косу...

— Ты ко мне обращаешься? — наконец выпала я из оцепенения, — Я не госпожа...

— Хозяин велел так обращаться к Вам...

— Хозяин? — я уставилась на нее с непониманием.

— Да, госпожа.

— Прекрати, ради Бога, какая еще госпожа!!!

— Если она не будет Вас так называть, он ее накажет, — подала голос девушка у окна. — Он велел называть Вас Госпожа или Принцесса.

— Да кто — ОН?

— Дракон, — испугано сказала шатенка.

— Нам он велит называть себя Хозяин или Господин, — добавила рыжая, окидывая меня взглядом.

— Что за Дракон? Как он выглядит? Как я сюда попала? Давно я здесь? — засыпала я вопросами девушек и, подойдя к окну, задала свой главный вопрос. — Где я?

За окном, насколько хватало глаз, расстилалось море. Явно холодное и не доброе — темные волны с белыми гребнями набегали к подножью башни и с шипением уползали назад в пучину... Берега видно не было. Я с растерянностью и испугом перевела взгляд на девушек. Шатенка едва заметно кивнула, словно говоря мне «да, ты в заточении». Снова высунувшись в окно, я попыталась рассмотреть замок, растворяющийся в тумане и дымке, но ничего не увидела. Только слева от меня наверху, словно привет из XXI века, горели огни вертолетной площадки. Я обреченно опустила на пол и закрыла лицо руками.

Дверь заскрипела, и в зал вошел Ден.

— Пошли вон отсюда, — рявкнул он на девушек, и они моментально выскочили за дверь. Я, решив встретить своего врага лицом к лицу, не без труда поднялась на ноги в своем огромном платье, и гордо посмотрела на вошедшего. Почему-то, мне не было страшно, не хотелось плакать, я просто злилась, да что там — я была в ярости!

— Как же красиво, — довольно протянул тот, оглядывая меня со всех сторон.

— Ты извращенец? — спросила я.

Ден мой вопрос проигнорировал, взял меня за руку, отводя от стены, но я резко выдернула свою ладонь из его рук.

— Где я?

— В моем замке, — ответил Ден, ни на секунду не отводя от меня взгляд.

— Это я поняла, я тебя спрашиваю ГДЕ Я!? — повторила я.

— На моем острове, — задумчиво ответил он.

— На том самом, который ты хотел поставить против меня, урод? Где этот чертов остров!?

— В море... — эхом отозвался он.

Ден разглядывал мое платье, прическу, диадему, потом протянул руку, намереваясь коснуться моего лица, но я со злостью ударила его по руке.

— Дотронешься — убью! — прошипела я.

Он, словно выпав из оцепенения, перевел на меня взгляд своих недобрых ярко-голубых глаз.

— Ты зачем меня в это одел? — спросила я, сгребая в охапку свои юбки и отходя от него подальше — свободно передвигаться в этом огромном платье было практически невозможно.

— Я люблю классику, — улыбнулся он. — Видишь: замок, башня, служанки, юбки... Диадема... Принцесса должна быть принцессой. Я сторонник традиций.

— Я не принцесса! — рявкнула я. — Я студентка, учусь в институте!

— Да это не важно, чем ты занимаешься, — улыбнулся он.

— Ты точно извращенец! Тупой, уродливый извращенец! — подытожила я.

— А он, значит, нет? — спросил Ден, снова глядя мне в глаза.

Я вспомнила, как Дракон заставил меня раздеться, запер в башне, выгнал босиком на снег... но почему-то с уверенностью сказала: «Нет! Он хороший!»

— Хороший! — захохотал Ден, и в два прыжка достигнув меня, заглядывая мне в лицо

сказал: «ты уже открывала ротик, стоя на коленях перед своим «хорошим Драконом»?»

Я посмотрела на его лицо и... с размаху отвесила ему звонкую и, наверное, очень неприятную пощечину. Ден медленно повернул лицо обратно ко мне, медленно открыл полуприкрытые глаза, и мне захотелось заорать от ужаса! Глаза с вытянутыми зрачками, такие же, как у моего Дракона, только не золотые, а ярко-красные, жуткие, полные злости... Я дернулась, и, наступив на пышную юбку, свалилась на пол. Ден присел на корточки, вытянул руку вперед, и на кончиках его пальцев вспыхнули угольки, а уже через секунду вся его ладонь словно покрылась лавой.

— Хочешь, я тоже тебя ударю? — зло и тихо спросил он, замахиваясь «огненной» ладонью. — Или может мне приласкать тебя? Погладить? Ну, Принцесса, тебе нравится, когда тебя гладят?

Сердце у меня в груди заколотилось, я представила себе, как он касается меня этой раскаленной ладонью и в ужасе помотала головой.

— Не зли меня, Принцесса, — прошипел он, и облизал губы раздвоенным, как у змеи языком.

Я судорожно сглотнула.

— То-то же, — сказал Ден, выпрямляясь. — Отдыхай пока, сейчас я ничего от тебя не хочу.

Он развернулся и вышел из комнаты, а я еще несколько минут пыталась успокоить заходящееся в бешеном ритме сердце.

Наконец, придя в себя, я решила избавиться моего главного на этот момент врага — дурацкого кринолинового платья. После долгих бесплодных попыток мне удалось, наконец, стащить с себя тяжелую верхнюю юбку, сшитую из парчи, и расшнуровать корсет. Нижней юбке я оборвала подол, чтобы он не мешал мне двигаться, и уже было собралась заняться прической — снять заботливо приколотую шатенкой диадемку и вынуть из волос булавки, как тишину пронзил испуганный и полный отчаяния вопль тоненького голоска. Отбрасывая ногой тяжелую юбку, я бросилась на плачущий голос...

Я петляла по каменным коридорам и слышала, как голос умоляюще просит «пожалуйста, не нужно».

— Отпусти ее, тварь! — громко заорала я, распахивая тяжелые деревянные двери зала...

В углу, на полу, сидела раздетая шатенка, закрывающая грудь руками. По ее щекам текли слезы, она громко всхлипывала, а на плечах девушки и ее бедрах шли глубокие царапины, словно от когтей огромного животного. Повернув голову направо, я увидела и само животное — это был Ден, в своем животном облике. Огромный серебряно-синий дракон с перепончатыми крыльями, повернул ко мне клыкастую морду и, не моргая, уставился красными глазами. Я оторопело переводила взгляд с дракона на девушку, Ден же медленно перебирая когтистыми лапами, двинулся ко мне.

— Принцесса, беги! — всхлипнула шатенка.

Дракон повернулся, зло посмотрев на нее, и замахнулся лапой. Шатенка зажмурилась, а я, сама от себя не ожидая, схватила со стены факел и с диким воплем кинулась на дракона.

— Отпусти ее! — заорала я и, что было силы, ударила Дена факелом по спине. Он только махнул второй своей лапой и я, словно пластмассовая кукла, отлетела к стене, больно ударяясь о каменные плиты лопатками.

Шатенка тихо всхлипывала, когда дракон наклонился над ней, снова занося огромную лапу.

— Отпусти ее! Пожалуйста!!! — зарыдала я, с трудом поднимаясь с пола, — Ну пожалуйста!!!

Часть 10

***

Слезы застили глаза, сердце в груди колотилось как бешенное.

— Не трогай ее, я тебя умоляю! — плакала я, опускаясь на колени и складывая ладони вместе, — Пожалуйста, не трогай ее.

Дракон повернулся ко мне и, наклонив на бок клыкастую морду с красными глазами, прорычал:

— Ну хорррррррошо, Прррррррринцесса, если ты так пррррррррррррросишь!

Вытирая лицо ладонями, я сквозь слезы видела, как в зале словно вспыхнул пожар — высокие языки красного пламени плясали вокруг дракона. Тот встал на задние лапы, комнату затянуло дымом без запаха, и уже через несколько секунд в зале стоял совершенно голый высокий блондин с ярко-голубыми глазами.

— Но я ничего не делаю просто так, — усмехнувшись, сказал Ден, подходя ко мне. — Я выполнил твою просьбу, что ты предложишь взамен?

Вытирая слезы, я попыталась подняться — стоять на коленях перед абсолютно голым мужчиной было неприятно и страшно, но Ден, надавливая мне на плечо, не дал встать на ноги.

— Ну, Принцесса, посмотри на меня, — насмешливо сказал он.

Я медленно подняла глаза, скользнув взглядом по его ногам, бедрам, прессу и стараясь увидеть как можно меньше. Ден взял меня за подбородок, поднимая лицо вверх, и замер, разглядывая.

— Такая красивая, — протянул он, проводя пальцами второй руки по диадеме, которую я так и не успела снять с головы, накручивая на пальцы мои волосы.

Я мысленно представила себе эту картину — в огромном каменном зале стоит совершенно голый мужчина, а перед ним на коленях — девица в некоем подобии длинного платья, с копной светлых локонов и диадемой на макушке. Просто средневековое порно какое-то...

— Ты же будешь хорошей девочкой, Принцесса? Будешь слушаться меня? Поверь, я ничуть не хуже твоего Дракона, нам будет с тобой весело, — хмыкнул он.

Я молча, всхлипнула, Ден же, недовольной реакцией, резко дернул меня за волосы, наклоня мою голову на бок, и прошипел:

— Будешь слушаться?

Я кивнула.

— Не слышу ответа!

— Буду слушаться, — тихо сказала я.

— То-то же!

Он оттолкнул мое лицо в сторону и повернулся к шатенке.

— Ну а ты, сучка, кого хрена разоралась как резаная? Я предупреждал тебя, чтобы ты не орала? Предупреждал?

Шатенка испуганно закивала головой, стараясь забиться глубже в угол.

— Ты очень огорчила меня, испортила мне настроение, напрягла... — протянул Ден, подходя к ней ближе. — Придется тебя наказать...

Я уцепилась за стену, пытаюсь подняться на ноги — кажется, средневековое порно

продолжалось...

Ден схватил ее за плечи, поднимая и прижимая к стене — девушка только пискнула. Он развернул ее к себе спиной, грубо хватая за бедра и пытаясь наклонить. Шатенка молчала и только жалобно поскуливала, когда его руки касались ее царапин.

— Отпусти ее, — снова сказала я — становиться свидетельницей того, как сексуально озабоченный дракон измывается над девушкой, мне совершенно не хотелось.

— Если ты не заткнешься, то я поставлю тебя раком рядом, и сделаю с тобой то, что еще не успел сделать твой Дракон прямо сейчас, — сказал Ден, не отвлекаясь от девушки. — Пошла вон отсюда.

Я попыталась сделать хоть шаг — ноги слушались плохо. Цепляясь за стену, я медленно двинулась к столу, на котором стояло огромный поднос с суши, явно заказанными в каком-то японском ресторане, о чем свидетельствовали лежавшие рядом деревянные палочки в фирменной упаковке. ЗАМОК, ДРАКОН, СУШИ... ГОСПОДИ, ОТКУДА ЗДЕСЬ СУШИ? ПОНЯЛ!!! НАМ СНИТЬСЯ КОШМАРНЫЙ СОН! — робко сказал внутренний гол трусливо добавляя в адрес Дена и его наложницы — У НИХ ЭТО УЖЕ НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ НАВЕРНОЕ, ДАВАЙ НЕ БУДЕМ ВМЕШИВАТЬСЯ?!

Осознание собственной трусости, глубоко засевшей где-то внутри меня, придало мне сил. Я перевела взгляд на шатенку, которая робко дергалась в руках Дена, пока тот ласкал ее шею своим раздвоенным языком. «Вот ведь сука, ведь наверняка еще и глаза красные сделал, чтобы напугать ее сильнее!!! Извращенец!» — подумала я, поднимая со стола поднос с суши и подходя ближе... С каждым шагом я чувствовала себя все увереннее — подойдя к Дену я уже твердо стояла на ногах, поднимая высоко над головой злополучное блюдо...

— Ты еще здесь? Посмотреть хочешь? Поучиться? — хмыкнул Ден, даже не поворачиваясь ко мне. Он схватил шатенку за попу, ногой раздвигая ее ноги, и добавил — Ну смотри...

— Смотрю, смотрю, — зло ответила я и с силой опустила тяжеленный поднос ему на голову.

Раздался оглушительный грохот, шатенка закричала, Ден покачнулся и ослабил хватку.

— Бежим, — сказала я девушке, хватая ее за руку, — Бежим! Скорее.

И мы побежали... Холодные коридоры замка, тусклый свет факелов, шум моря где-то внизу, стук сердца, сбитое дыхание и тяжелые шаги сзади. Все смешалось воедино...

— Сюда, Принцесса! — девушка дернула меня за руку и толкнула тяжелые двери. Мы выбежали в ту самую комнату с кроватью под балдахином, в которой я очнулась.

— Закрывай дверь! — скомандовала я девушке, сама бросаясь к факелам, снимая один из них и засовывая его в дверные ручки, наподобие защелки.

С другой стороны раздался сильный удар в дверь, затем еще один. Факел дрогнул, но не поддался.

— Отопри! — прорычал голос Дена.

— Уходи! — крикнула в ответ я.

— Принцесса, я тебя убью! — прорычал он и тяжелые шаги стали отдаляться куда-то вглубь замка.

Я обессилено съехала по стене на пол, выдергивая из волос чертову диадему. Шатенка робко подползла и помогла мне выпутать украшение из прически.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— Как тебя зовут? — спросила я, вглядываясь в ее лицо.

— Динара, — ответила девушка.

На вид Динара была моей ровесницей — большие серые глаза, каштановые волосы, миниатюрная фигура... Сообразив, что она сидит рядом со мной на полу совершенно голая, я встала, подходя к остаткам своего пышного платья, и подала ей подол юбки. Девушка благодарно улыбнулась, закутываясь в него словно в тогу.

— Что ты тут делаешь? И почему Динара? Это твое настоящее имя?

— Нет, так назвал меня Хозяин, — сказала шатенка. — Он любит звучные имена. Свое имя я не помню, но оно, наверное, было недостаточно красивым и звучным. Откуда я — тоже не помню, помню, как меня украли, и как очнулась здесь, в замке...

— Так ты — Принцесса?

— Нет, — покачала головой Динара. — Хозяин говорит, что Принцесс почти нет. Когда вас...

— Тебя, — поправила я ее.

— Когда тебя сюда привезли, он носился по замку как ненормальный. На всех кричал. Заказал откуда-то это платье, — Динара показала в сторону парчовой юбки, — Диадему из подземелья принес...

— Подземелье?

— Да, здесь в замке есть подземелье. Там очень страшно. Хозяин говорит, что туда он сажает непокорных... Когда я не слушалась его, он отводил меня туда. Там сыро и холодно... А еще он сказал, что если я не буду его слушать, он отдаст меня своим охранникам...

Определение «непокорный» кажется, в сложившейся ситуации, как нельзя лучше подходило ко мне, но знакомиться с подземельем как-то совсем не хотелось... С охранниками тоже...

— Ты давно здесь? — спросила я у Динары

— Уже полтора года.

— Ничего себе... И неужели тебя никто не ищет?

— Хозяин говорит, что найти это остров очень сложно! И даже если кто-то его найдет, все равно не сможет пройти в замок — здесь частная собственность, — вздохнула девушка.

— А твоя подруга? — вспомнила я про рыжую.

— Она мне не подруга. Она подруга Хозяина.

— Как это? Она с ним спит?

— Ага, — ответила Динара. — Она хочет быть хозяйкой в замке, но он говорит, что она обычная как и все.

— А ты с ним тоже спишь? — спросила я.

— Когда Хозяин этого хочет, — ответила Динара, переводя взгляд в пол.

— Ублюдок и извращенец, — зло выдохнула я. — Козел.

Динара только грустно вздохнула.

Мы забрались на кровать, укрываясь одеялом. Становилось прохладно. Динара заснула практически моментально, я же лежала, положив лицо на руки, и задумчиво смотрела в темное небо за окном. Повернувшись на бок, я почувствовала, как что-то холодное прижалось к моей щеке. «Маячок!» — обрадовалась я, нащупывая браслет на моем запястье.

— Пожалуйста, пожалуйста, скажи ему, где я! Пусть он за мной прилетит! — прошептала я, крутя золотую бусинку на жгуте. — Пожалуйста!

Часть 11

***

Сутки мы с Динарой просидели в моей комнате, заперев дверь на факел. Ден приходил только один раз, предлагая мне выйти «по-хорошему», и обещая, что «ничего плохого не случится». Но я, опасаясь знакомства со страшным подземельем и охранниками, предпочла оставаться в своем убежище. По крайней мере, пока...

Минуты и часы тянулись мучительно долго — словно героиня старых сказок, я смотрела в окно башни, в надежде увидеть корабль на море или вертолет над ним, но не было ни того, ни другого. Тербя пальцами бусинку на браслете, я мысленно умоляла моего Дракона поскорее найти меня и забрать из этого странного места. Снова и снова прокручивая в голове сцену моей импровизированной битвы с серебристо-синим ящером, я пыталась понять — как вообще возможно, что человек может принимать другой облик? Почему, если драконы действительно существуют, мы ничего не знаем о них, и, в конце-концов, почему они считают меня принцессой, когда я — дочь совершенно обычных родителей? Ответов на эти вопросы я найти не могла, но чувствовала, как ко мне возвращается вера в магию и сказки, как когда-то в детстве. Вот только сказки эти сейчас стали совсем не добрыми, а скорее жутковатыми — в них дракон не просто запирает принцессу в башне, но и насилует похищенных им девушек... Судя по всему, мой Дракон знал о чем говорит, когда намекнул мне на то, что в старых сказках многое было оставлено за кадром...

Море было все таким же сердитым и темным, а когда солнце опустилось за горизонт, взошла луна и замок осветился ее холодным светом, пейзаж и вовсе стал похожим на готическую картинку... Хотелось есть. Собственно к ночи голод уже настолько одолел меня, что мысли о еде были единственными в моей голове.

— Динара, а где здесь кухня? — наконец, спросила я у моей новой подруги.

— В западном крыле замка, — ответила она.

Посидев еще минут тридцать в задумчивости, я, наконец, решилась совершить вылазку за провизией. Динара, которая, кажется, оставаться одна боялась еще сильнее, чем наткнуться на Дена, решила пойти со мной.

Мы тихо двигались по коридору, стараясь создавать как можно меньше шума — любой звук, любой шорох в каменных лабиринтах с высокими потолками тут же гулко отзывался эхом и расползался по замку. Мерцающие факелы, рыцарские доспехи, тканые полотна — мне казалось, что я словно смотрю какой-то исторический фильм... Наконец, мой взгляд уперся в огромную картину, висящую на одной из стен — на ней красивый блондин с ярко-голубыми глазами в костюме 18 или 19 века гордо приосанившись восседал на лошади. Это был Ден...

— Мать твою, сколько же ему лет? — тихо прошептала я себе под нос, разглядывая Дена. На картине он был моложе, но не на много. Все тот же холодный взгляд, все также издевательская ухмылка...

— 400, - шепотом ответила Динара.

— Сколько?!

— Хозяин говорил, что 400...

— Ради всего святого, не называй ты этого ублюдка хозяином! — разозлилась я и замерла, прислушиваясь... Из-за полуприкрытых дверей впереди доносилась музыка... Кажется это были "Black Eye Pease" или что-то вроде того... Я сделала шаг в направлении дверей, из-за которых доносились звуки, а Динара робко ухватила меня за руку.

— Иди на кухню, найди что-нибудь поесть и приходи за мной, — шепнула я ей, поскольку любопытство во мне определенно брало верх над страхом...

В огромном зале у стены стояло кресло. Точнее, даже не кресло, а самый настоящий трон — обитый бархатом, с высокой спинкой и красивыми подлокотниками, украшенными изображениями драконов. На этом троне восседал Ден. Снова совершенно голый... А У НЕГО ОПРЕДЕЛЕННАЯ СКЛОННОСТЬ К ЭКГИБИЦИОНИЗМУ, — заметил внутренний голос, — ХОТЯ, БЫЛО БЫ ЧТО ПОКАЗЫВАТЬ... — презрительно добавило внутреннее когда я против воли скользнула взглядом по Дену. Перед ним на коленях стояла незнакомая мне девушка, в одном нижнем белье, протягивая своему господину какие-то кушанья... Чуть поодаль еще две обнаженных девицы извивались в такт играющей музыки и, наконец, на пуфике недалеко от своего хозяина, сидела Рыжая, наблюдая за происходящим с видом королевы бала.

— Бред какой-то, — прошептала я, наблюдая за тем, как Ден берет с подноса у девушки какой-то фрукт и кладет себе в рот, — Он точно извращенец...

— Все! Ничего не хочу! — сказал Ден, ногой в плечо отпихивая от трона девушку с фруктами, стоявшую на коленях. — Вон отсюда. И вы тоже! — обратился он к двум танцовщицам.

Девушки моментально выскочили из зала через другую дверь. Рыжая довольно улыбнувшись, встала, и подошла к своему господину.

— Надоело мне все, — сказал Ден. — Хочу Принцессу. Где только этот придурок ее нашел?! Почему именно ему должно было так повезти? Красивая девка... Помню, лет пять назад у одного моего знакомого появилась Принцесска, но такая была неказистая — без слез не взглянешь, тощая, с черными волосами и сережкой в носу... — Ден презрительно скривился. — И все-равно, все как с ума посходили!!! Хотели у него ее купить, он в итоге и продал — за огромные по тем временам деньги... А этот придурок сказал мне «не продам», и играть на нее не захотел, хотя она, конечно, хороша... Такая, какими раньше Принцессы были, и добрая такая...

— А я? — подала голос Рыжая. — Чем я хуже?

Ден раздраженно посмотрел на нее и скривился.

— Я же уже говорил тебе, что ты не такая. У меня таких как ты сотни!!!

— Уж прямо сотни!!! — усмехнулась девица, забираясь на колени к Дену и садясь на него верхом. Тот только ухмыльнулся...

Рыжая через голову стянула свое длинное платье, и принялась, извиваясь, тереться о своего хозяина, целуя и лаская его.

— Я могу то, что ни одна Принцесса не может, — сказала она с придыханием.

Ден улыбаясь запрокинул голову, а потом посмотрел на Рыжую своими красными драконьими глазами. Я зажала себе рот рукой, чтобы не заорать от страха, девица же только застонала. РЫЖАЯ МАЗОХИСТКА! — зло буркнул внутренний голос. Я стояла, как вкопанная, наблюдая за тем, как Ден целует свою наложницу, засовывая в ее рот свой раздвоенный язык, как он царапает ее спину и бедра... Когда же я увидела, как держа руку за ее спиной, он зажигает на кончике указательного пальца огонь, мне захотелось закричать от ужаса. Ден прижал Рыжую к себе крепче, и провел пальцем по ее спине, оставляя ожог в форме длинного извивающегося змея... Я зажмурилась, а девушка закричала, сильнее вцепляясь в него руками и даже не думая вырваться...

— Расслабишь меня? — спросил Ден у Рыжей, спихивая ее со своих колен, так что та упала на каменный пол. Рыжая кивнула, а Дена охватили языки пламени, из которых через секунду появился огромный серебряно-синий ящер...

ухмылке. — Перевоплощаешься? Много там у тебя еще осталось? Давай ка-проверим...

С этими словами, Дракон поволок своего соперника к окну, и одним махом выкинул его из окна башни. Рыжая вскрикнула, я в удивлении уставилась на окно, Динара прижалась лицом к плечу Фила...

Через секунду над морем поднялся серебряно-синий крылатый ящер... Он сделал круг, издал пронзительный и, как мне показалось, полный обиды и злости вопль...

— Еще есть, да? — хмыкнул мой Дракон, запрыгивая на подоконник. — Ну, иди сюда, тварь... — и выпрыгнул из окна башни...

Часть 12

***

Яркий свет, словно вспышка молнии, озарил очертания замка, гребни волн и побережье острова... Секунда, и над морем поднялся еще один Дракон — черный, едва различимый на фоне ночного неба. Его глаза сияли золотом, и на раскинутых перепончатых крыльях выступали золотые прожилки... Дракон поднялся вверх, приземляясь на крышу замка, и обвил хвостом шпиль башни, с шумом вдыхая воздух. Серебристо-синий ящер кружил вокруг, выбирая подходящий для атаки момент...

Я с замиранием сердца следила за происходящим над морем, как замороженная подхожу все ближе и ближе к окну.

Резкий выпад Дена, но Черный Дракон точным ударом хвоста откидывает его, не давая приземлиться на башни его же замка. В ответ Ден, издав полный обиды вопль, изрыгает струю пламени, но мой Дракон даже не двигается, а лишь смотрит на него как-то презрительно и насмешливо, переводя взгляд золотых глаз с башни, на своего сородича.

Из-за туч вышла луна, и Черный Дракон поднялся в воздух, делая круг и набирая высоту, а затем, сложив крылья, камнем спикировал на своего обидчика, увлекая его вместе с собой к воде. Сноп брызг, высотой в трехэтажный дом, и мой Дракон снова приземлился на башню. Несколько секунд, и из моря вынырнул Ден. Широко раскинув серебристые крылья, он взлетел, стараясь подняться как можно выше. Мне показалось, что он уже не хочет драться, в его красных глазах не было той злости, что наполняла их, когда он смотрел на меня или на Динару... а впрочем, может быть, эта злость появлялась только тогда, когда его противники были заведомо слабее?

Полет, недолгая погоня, и драконы сцепились в воздухе. Хвост Черного Дракона обвил шею Дена, тот захрипел, царапая лапами. В разные стороны полетели огненные искры... Еще одно падение в воду, и снова полет...

Я была не в силах оторвать взгляд от происходящего. И не только я: Динара, словно загипнотизированная, стояла рядом, прильнув к моему плечу, Рыжая, проскользнув вперед, высунулась из окна, и даже Фил, который, как я теперь понимала, видел на своем веку не мало, стоял в оцепенении, позабыв про свой арбалет...

Драконы снова поднялись выше, к неярким предзвездным звездам: круг над замком, пикирование вниз, подъем... Изрядно потрепанный серебристый дракон, с поцарапанной шеей и порванным крылом мчался туда, где из-за горизонта уже стали появляться первые лучи солнца. Воздух становился теплее и гуще, от чего ящеру было тяжелее лететь; свет поднимающейся звезды бил в глаза; ветер мешал двигаться ровно... С каждой секундой его силы уходили, и мне казалось, что сам дракон-Ден как-то сжимается в размерах и вот-вот, приняв свой человеческий облик, рухнет в море. Черный Дракон настигал его, вцеплялся когтями в крылья, обжигая спину своим огненным дыханием, и откидывал хвостом подальше

от себя, играя с ним, как кошка с мышкой. Моему Дракону явно нравилась погоня, в которой не было уже никакого смысла — гнаться за своей жертвой, зная, что ты можешь поймать ее в любой момент, и создавать иллюзию того, что исход поединка еще может измениться...

Но Ден не хотел быть жертвой, он хотел быть победителем. Повернувшись к башне и вложив все оставшиеся силы в скорость, он понесся к замку. Я видела его жуткую клыкастую морду, поцарапанную и помятую, но самое ужасное, я видела, как его глаза снова наливаются яростью и мы встречаемся взглядом. Серебряный ящер остановился, зависая в воздухе, и собрав все оставшиеся силы, выпустил из пасти огненную струю, направляя ее в то самое окно, из которого выглядывали я, Динара и Рыжая... Я даже не успела испугаться, наблюдая за тем, как клубы красного пламени подлетают все ближе и ближе, обдавая меня жаром, только почувствовала, как сильнее сжимается рука Динары. Еще секунда и... черные крылья с золотыми прожилками закрыли окно, принимая удар на себя...

Отчаянный вопль, вспышка молнии, перемешивающаяся с языками пламени, звук падения, тишина...

Я боялась открыть глаза, когда же я сделала это и с трудом отцепила от себя руку Динары, над морем уже не парили драконы. Медленно всходило солнце, окрашивая стены замка в теплые цвета, где-то чуть поодаль кричали чайки, а внизу, на каменном плато у подножья башни, лежали двое совершенно голых мужчин, в копоти, крови и ожогах...

— Твою мать, — едва слышно прошептал Фил.

— Ден!!! — заорала Рыжая, кидаясь прочь из зала, и я побежала за ней, быстрее, чем кто-то успел что-то сделать. В голове билась только одна мысль: «Пожалуйста, пусть он останется жив. Только бы он был жив!!!»

Мы спустились и выбежали из башни, ветер ударил в лицо, трепля волосы, и заставляя вдыхать полной грудью. Я бросилась к Дракону, Рыжая — к Дену. Переворачивая его с живота на спину, я молила только об одном — «пожалуйста, будь живым»... Ободранные руки, слипшиеся от крови и пота волосы, закрытые глаза и обветренные, сухие губы... Хотелось кричать, громко-громко...

Садясь на камни и кладя голову моего Дракона к себе на колени, я начала плакать, убирая от его лица слипшиеся пряди волос, глядя его по щекам и по голове, наклоняясь и целуя его губы и глаза.

— Хватит плакать, Принцесса, — едва слышно прошептал Дракон. Он попытался пошевелиться, но при малейшем движении его лицо исказила гримаса боли. — Черт, — выдохнул он.

— Все хорошо, все хорошо, — зашептала я, прижимая к себе его голову, — Все хорошо...

Ден между тем, отпихивая руки Рыжей, с трудом сел, привалившись к стене замка.

— Ох и вымотал ты меня, сука, — зло сказал он моему Дракону. — Ну ничего, ничего...

Минуты три мы сидели в полной тишине, потом Ден перевел блуждающий взгляд на Рыжую, с трудом сосредотачиваясь на ней, и зло прохрипел: «Охранников зови, дура, что сидишь?» Рыжая вскочила и растерянно заметалась по плато. Впрочем, звать охранников ей и не пришлось — из башни вывалилась толпа двухметровых верзил, охранявших Дена.

— Поднимите меня, имбицилы! — выдохнул он, и застонал, когда один здоровенный детина не особенно нежно поднял его с пола.

— В спальню меня отнеси, а этих, — Ден кивнул в сторону меня и Дракона, — в подземелье. Скоро эта чертова рептилия сдохнет, и вот тогда мы повеселимся с

Принцессой... Как, однако, все удачно складывается, — добавил он обращаясь к Дракону, — Ты сдохнешь, а мне ничего не будет! Не я же тебя сжег, ты сам под огонь полез...

— Там наверху чужая охрана, — подала, наконец, голос Рыжая, обращаясь к охранникам и как-то по-хозяйски указывая на верх башни. — Ну не стойте же, олухи! Пошлите туда отряд, пусть их тоже посадят в подземелье...

Рыжая, охая и причитая, в припрыжку побежала за мужиком, уносящим Дена в замок. Один из охранников перевесил моего Дракона через плечо, не сильно беспокоясь о его удобстве, второй — схватил меня за локоть.

— Ну, пойдете, Ваше высочество, — насмешливо сказал он. — Я познакомлю Вас с подземельем...

Часть 13

***

Подземелье замка и вправду оказалось ужасным. Где-то глубоко внизу, среди отсыревших каменных стен и проходов с низкими сводами, стояли клетки, больше всего напоминавшие те, в которых перевозят животных бродячие артисты — узкие, невысокие и ржавые. В некоторых из них сидели люди — худые и грязные, в старых обносках. Увидев охранников узники вскакивали, кидались на решетки, громыхали отломанными кусками железной арматуры... Где-то в углу пронзительно громко капала вода, пахло сыростью и гнилью.

— Добро пожаловать, — насмешливо сказал охранник, открывая передо мной дверь очередной ржавой клетки, а его напарник с грохотом свалил Дракона со своего плеча на соломенную подстилку.

— Чувствуйте себя как дома, — добавил он и запер нас.

Дракон тихо застонал, переворачиваясь с живота на спину, и открыл глаза, оглядывая подземелье... Выглядел он отвратительно — весь в крови и копоту, с ожогами на руках, рваной раной на спине чуть выше лопаток, в синяках и ссадинах... Оторвав кусок от своей некогда длинной и пышной юбки, и окунув ткань в воду, я стала прикладывать «компресс» к его ранам, но Дракон только поморщился:

— Не поможет, — сдавленным голосом прошептал он и, поворачивая голову ко мне, добавил: — Принцесса, а поцелуй меня...

Сказать, что я удивилась, это ничего не сказать... Замок, подземелье... Возможно, это и настраивало бы на романтический лад, если бы мы не были узниками и если бы Дракон не чувствовал себя так отвратительно, как сейчас. Я снова посмотрела на него, скользая взглядом по сбитым в кровь костяшкам пальцев на внешней стороне ладони, по царапинам на лице, по сухим и обветренным губам...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он лежал, снова закрыв глаза и кажется даже не дышал... Захотелось зарыдать. Я наклонилась, касаясь губами его сухих, словно обветренных губ и ощущая привкус спекшейся крови во рту, и почувствовала, как Дракон улыбается...

— Нет, поцелуй меня так, чтобы я почувствовал, — еле слышно сказал он...

Я провела кончиком языка по его губам, от чего они стали влажными, и, наклонившись, стала целовать его, лаская его губы. Дракон застонал, и через секунду я почувствовала его язык у себя во рту. Внизу живота что-то сжалось, заставляя меня гладить руками его шею, закрывать глаза и снова и снова целовать его обветренные губы. Он отвечал, сперва едва ощутимо, а потом все более и более напористо: целовал меня, кусал мои губы, а его язык

проникал глубже, терся о мой язык, заставляя меня шире открывать рот при поцелуях...

— Ай, — тихо простонала я, почувствовав, как от очередного укуса, слишком сильного, на губе выступает капелька крови...

— Моя сладкая девочка, — хрипло сказал Дракон, слизывая ее, — Иди сюда.

Его руки сжались у меня на юбке, и, еще недавно стонущий от своих ран мужчина, легко, словно пушинку, пересадил меня верхом на себя. Руки скользнули вверх, задирая юбку и забираясь под мою рубашку, стали ласкать грудь, сжимая ее и касаясь сосков кончиками пальцев.

Где-то рядом послышалось неровное хриплое дыхание и возня. Вспомнив об узниках подземелья, я попыталась убрать руки Дракона, но тот, опустив одну ладонь мне на талию, только сильнее сжал меня, не давая пошевелиться.

— Тихо, тихо, Принцесса... ты же хорошая девочка...

Внутри что-то екнуло. В животе смешались страх, стыд, желание... Дракон держал меня крепко, словно требуя подчиниться ему и делать то, что он хочет. Откуда он брал силы, оставалось для меня загадкой — словно где-то в глубине его включился некий запасной генератор...

Одним движением он снял с меня рубашку, настолько быстро, что я даже не успела ничего сделать, так и оставаясь сидеть на нем верхом, закрывая грудь руками и оглядываясь по сторонам. Но, кажется его совершенно не волновало ни подземелье, ни узники — все, что волновало его в данный момент — я...

— Ну, Принцесса... Я же уже все видел... Я хочу еще посмотреть... — тихо сказал он, разводя мои руки в стороны и наклоняя меня к себе. Его ладони опустились ниже, он стал гладить меня по бедрам, пододвигая чуть вверх, и целуя мою шею, а потом грудь, проводя языком по ложбинке, губами лаская соски...

Внизу живота что-то предательски заныло, мое дыхание стало сбивчивым... я опустила свою руку ниже, касаясь его живота и проводя вниз, трогая его везде и ощущая, как сильно он хочет меня... Мои пальцы обхватили его член и Дракон застонал, зажмуривая глаза. Моя рука сделала неуверенное движение вверх-вниз, и он снова стал целовать мои губы, а его ладонь опустилась на мою, задавая темп моим движениям и показывая что и как нужно делать...

Я стала ласкать его, забывая обо всем, он же, стянув с меня трусики, провел руками по низу моего живота, заставляя меня слегка приподняться, давая ему возможность трогать меня везде, где ему хочется. Его пальцы стали ласкать меня и я громко застонала. Дракон, довольно улыбаясь, убрал мои руки от своего члена, кладя их себе на шею, и сдвинул меня чуть ниже, так, чтобы я чувствовала, как его головка упирается мне между ног...

Не знаю, что случилось со мной в тот момент, но все что я чувствовала это желание. Мне безумно хотелось его, хотелось, чтобы он гладил и трогал меня везде, чтобы он целовал меня, чтобы он был внутри меня... Я забыла о том, что произошло несколько часов назад над морем, забыла о подземелье и о его странных обитателях, с интересом следивших за происходящим в нашей клетке... Я стала тереться об него, прижимаясь своей маленькой дырочкой к его головке, скользя по ней, чувствуя, как желание заполняет все мое сознание, как мне становится жарко, а сердце начинает бешено колотиться у меня в груди...

— Я хочу тебя. Очень очень... — простонала я ему на ухо.

Дракон застонал в ответ, сильнее сжимая мои бедра, ловя губами поцелуи, снова прикусывая меня...

— Подожди, моя маленькая — прошептал он, опуская руку вниз и лаская меня, словно ошупывая.

Я снова застонала, чувствуя, как кончики его пальцев гладят, проникают внутрь, выскользывают и снова гладят. Я шире раздвигала ножки, приподнималась, позволяя ему делать все, что угодно, и сходила с ума от его горячего дыхания и поцелуев...

Дракон точно знал что он делает. Конечно, в тот момент мне было очень сложно думать о чем-то, кроме его рук, гладящих меня и губ, ласкающих и слегка прикусывающих мои соски, но интересно — сколько же женщин было у него за всю его жизнь?! И сколько ему лет, если Дену — 400...

— Моя девочка, моя сладкая маленькая девочка, — прошептал Дракон, и я почувствовала, как его руки слегка приподнимают меня и он входит в меня, растягивая и не давая мне пошевелиться. — Ты же моя девочка?

Я закивала, ловя каждое его движение, более жадно целуя и начиная тихо стонать, чувствуя, как он проникает все глубже, но пока не переходит границ.

— Скажи, — прошептал Дракон.

— Я твоя девочка! — выдохнула я, и он с силой надавил на мои бедра, резким толчком входя до конца.

Я вскрикнула, выпрямляясь и чувствуя его внутри. Короткая боль и странные ощущения внизу живота. Дракон качнул моими бедрами, я, ощущая движение, снова застонала, чувствуя, как он растягивает меня и двигается внутри. Я вцепилась пальцами в его плечи, оставляя на них новые царапины, Дракон же, застонав, снова стал двигать моими бедрами, сперва в мягком, а потом во все более резком темпе... Я стала стонать, все более ясно понимая, что только что произошло, его поцелуи стали заглушать мои стоны, одной рукой он держал меня за бедра, другой гладил спереди...

Звук железной миски, падающий на пол, не дал мне сосредоточиться на ощущениях, где-то рядом раздался стон, какая-то возня... Я вспомнила об узниках и, испугавшись, почувствовала, как внизу у меня все сжимается. Дракон тоже это почувствовал, громче застонав и с трудом продолжая двигаться... Я попыталась встать или отстраниться, но не тут-то было. Дракон держал меня за бедра, создавая иллюзию того, что я могу освободиться, давая мне лишь слегка привстать и снова опуская меня вниз, заставляя подниматься и опускаться, скользя по его члену... Грохочущая миска и странные звуки в соседних клетках снова перестали для меня существовать, заглушаясь шумом моего собственного сердца, движения Дракона из плавных стали более резкими, он проникал глубже, заставляя меня вскрикивать от каждого толчка, кусал мои губы, отклонял от себя, заставляя выгибаться к нему на встречу... Все внутри меня сжалось, я почувствовала, как Дракон замер, как его руки еще сильнее сжали мои бедра, оставляя на них синяки. Меня словно обдало волной горячего воздуха. Дракон застонал, прижимая меня к себе еще сильнее, я почувствовала как он кончает, как внутри меня горячей волной разливается новое обжигающее ощущение, я чувствовала, как он медленно расслабляется, и вместе с ним расслабляюсь я, как хочется кричать и продолжать двигаться, как по телу пробегают мурашки, как мои бедра и живот охватывает дрожь... Его руки скользнули на мою попу, он стал гладить меня, но пока не отпускал, не давал мне подняться... Еще несколько движений, уже очень мягких, размазанных, и он, сняв меня и пересадив на солому рядом, закрывает глаза, такой расслабленный и, кажется, довольный...

Несколько минут я просто сидела, сосредотачиваясь на пульсирующих ощущениях внизу

живота. Потом, вспомнив о зрителях, и снова услышав их возню и сопение, какие-то чавкающие странные звуки и шепот, я схватила свою рубашку, натянула ее и одернула юбку. Наконец, я посмотрела на Дракона. Он лежал, запрокинув голову и, кажется, даже не дышал... Кажется, все оставшиеся у него силы он потратил на то, что только что произошло в подземелье замка... Запасной генератор выключился... Его кожа стала мертвецки бледной, от чего синяки и ожоги стали более видны, а раны стали выглядеть еще более устрашающе...

— Дракон, Дракон... — зашептала я, прижимаясь к нему и чувствуя, как леденеют его руки, а губы становятся холодными и приобретают синеватый оттенок. — Пожалуйста, не засыпай! Ты мне очень нужен!!! Я тебя очень люблю! Очень...

Я заплакала, прижимаясь лицом к расцарапанной и обожженной груди. Кажется я засыпала, на мгновения переставая слышать капающую в углу воду и возившихся узников, кажется, я пыталась кричать и звать кого-то, пыталась согреть моего Дракона... Я слышала стук своего сердца, чувствовала его холодное тело, и плакала... плакала... плакала... а потом провалилась в глубокий и беспокойный сон.

— Принцесса, — ласково прошептал над ухом мягкий голос... — Принцесса, просыпайся...

Я зажмурилась сильнее, не желая открывать глаза. Сон, все это был просто сон! Не было никакого замка, никакой битвы, никакого Дена... И Дракона, моего Дракона тоже не было? Я заворочалась, утыкаясь лицом во что-то жесткое, царапающее мои щеки и шею... запах отсырелой соломы ударил в нос, стало холодно, синяки на спине заныли... ЗНАЧИТ ВСЕ-ТАКИ НЕ СОН, — констатировало внутренне я, на редкость молчаливое в последнее время. — НЕ СОН... В голове стали всплывать события прошлой ночи: поцелуи, объятия сперва сильные, а затем едва ощутимые, мягкие движения и Дракон, мертвенно бледный и холодный... Неужели, он умер?

Я резко села, открывая глаза. Клетка. Сырые стены подземелья, капающая вода, запах сырости и гнили — ничего не изменилось. Тупо уставясь перед собой, я боялась повернуть голову, чтобы взглянуть на моего Дракона, и, наконец, переборов страх, посмотрела на соломенную подстилку рядом, но никого не увидела! На полу лишь валялись грязные куски от подола моей юбки... я замерла в оцепенении — как такое может быть? Куда он делся? Мысли стали проноситься у меня в голове с бешеной скоростью, но вдруг кто-то коснулся моего плеча, и, повернувшись, я увидела моего Дракона. Он сидел передо мной на корточках, совершенно здоровый и улыбающийся. На его теле не было ни одного следа от ожога, ни одной раны, да что там — не было ни одной царапины. Он был безупречен! Только грязь и солома, запутавшаяся в волосах.

— Но ты... — удивленно протянула я.

— Со мной все отлично.

— Но как?

Дракон улыбнулся, пододвигаясь ближе, и поцеловал меня. Я почувствовала вкус вчерашних поцелуев, только губы его были не холодными, а горячими и нежными, а вместо привкуса запекшейся крови я почувствовала мягкое теплое дыхание.

— Ты знаешь легенду о фениксе? — спросил Дракон.

— О фениксе? — как-то оторопело переспросила я.

— Да. Феникс — это огненная птица, которая возрождается из пепла...

— И...

— Считай, что и я, как феникс, возродился из пепла. Когда ничего уже не остается, и

кажется, что уже ничто не может тебе помочь, есть всего одна сила, способная изменить ситуацию, — Дракон как-то загадочно улыбнулся мне и снова погладил по лицу. Он смотрел на меня очень мягко, еще ни разу я не видела, чтобы его серые глаза смотрели на кого-то с такой теплотой и нежностью. — Любовь — вот высшая сила на земле, — помедлив, продолжил он. — Даже в сказках, когда принцессы дарят свою любовь чудовищам, те становятся прекрасными принцами. Я принцем не стал, но силы ко мне вернулись. Их стало больше...

Дракон встал, протягивая мне руку. Я увидела, что на поясе у него как набедренная повязка намотан кусок моей юбки. Я машинально положила свою ладонь в его руку и он легко поднял меня, ставя на ноги.

— Пойдем отсюда. И у меня есть должок перед моим старым знакомым. А я не люблю быть в долгу, — глаза Дракона потемнели, и он одним пинком, с грохотом распахнул дверь клетки.

Почувствовав движение, в подземелье завопили узники...

— Фил, — рывкнул Дракон. — Ты где?

— Здесь, — послышался удивленный голос из дальнего угла темницы, и мы поспешили туда.

В такой же клетке на полу сидел Фил, весь помятый и ободранный, к его плечу жалась Динара. Увидев Дракона в полном здравии, Фил вскочил, так резко, что Динара рухнула на пол, и удивленно захлопала глазами.

— Да не смотри ты на меня так, выходи! Или загостился, остаться хочешь? — Дракон одним ударом снес замок. Фил и Динара вышли...

Мы двинулись к выходу из подземелья, Дракон крепко сжимал мою руку в своей ладони...

Часть 14

***

— Что за хрень!? — Ден подавился виноградом и закашлялся, когда мы вошли в его спальню. — Какого черта?

Стоит отметить, что спальня у Дена была что надо... Огромная, с высоченными потолками, гигантской кроватью и кучей наложниц, восседавших вокруг своего раненого господина. Мне все это великолепие, почему-то, больше всего напоминало древний Рим в эпоху правления императора Нерона — не хватало, разве что, гладиаторских боев для увеселения хозяина...

— Как вы выбрались? — Ден, отпихивая от себя руки девушки, предлагавшей ему кубок с вином, переводил удивленный взгляд с меня на Фила и Динару, потом остановился на Драконе и открыл рот от удивления. — Как ты выжил? Что, твою мать, тут происходит?

— Ящерица, да ты никак не рад меня видеть... — скривился Дракон, выпуская мою руку. — Поговорим?

— Я нихера не понимаю... — протянул Ден, попытался встать, но со стоном заваливаясь обратно на кровать.

— Приболел, малыш? Полечить тебя!? — Дракон уверенным шагом направился к Дену, и я увидела, как его руки сжимаются в кулаки, а глаза снова становятся темными... — Разве мама тебе не говорила, что опасно выпускать огненные струи в чужих девочек? — прошипел Дракон, останавливаясь метрах в трех от кровати и выпуская изо рта колечко дыма...

Дракон сверлил Дена своими черными глазами, а тот ерзал на постели, боясь

пошевелиться. Резкий выпад, и струя пламени охватила подушку рядом с головой Дена. Наложницы завизжали и заметались по комнате...

— Ты не можешь меня убить!!! Закон!!! — испуганно взвизгнул Ден.

— Даже если он не может, то мне на твой закон насрать, ящерица. Я тебе собственноручно сверну шею с огромным удовольствием! — зло пробубнил Фил, потирая костяшки пальцев.

— Да я и не собираюсь тебя убивать, — улыбнулся Дракон. — Даже не думал! У меня есть более крутая идея... Ты перевоплощаться-то можешь? Или чувствуешь себя слишком погано?

Глаза Дена округлились, в них отразился испуг. Дракон присел на край его постели, проводя рукой по покрывалу и задумчиво наблюдая за тем, как на нем разглаживаются шелковые волны...

— Ну что, летаем!? — наконец сказал он, подняв глаза на Дена. С этими словами Дракон схватил его за шкуру и поволок к окну. Ден отчаянно заорал, пытаясь вырваться. Рыжая, все это время тихо стоявшая в углу, с диким воплем кинулась на Дракона, но тот откинул ее как бумажную куклу. Схватив своего соперника за шкуру, он просто вывесил его за окно...

— Ну... Полетишь?!

Ден захныкал. Сгибая в коленях ноги и прижимая руки к груди, он просто плакал. Ему было страшно и больно. Не осталось ни следа от его ярости и злости, откровенно говоря, хозяин замка выглядел сейчас настолько жалким, что на какую-то секунду мне показалось, что он плачет как маленький ребенок, которого заперли в темном шкафу. Ден, тихо всхлипывая, просил Дракона затащить его обратно в замок, а я представила себе, как болят его ожоги, как ноют его раны, и неожиданно для самой себя сказала:

— Не надо, не мучай его...

Дракон посмотрел на меня вопросительно. Ден перестал всхлипывать...

— Слышишь, тварь, скажи спасибо Принцессе. Если бы не она у тебя было бы только два варианта: или превратиться или упасть, — с такими словами Дракон втащил его в башню и с грохотом усадил на пол у окна. Ден заскулил... Рыжая метнулась к нему, но Дракон снова откинул ее в угол.

— Да угомонись уже, шалава, — брезгливо сказал он. — Фил, подойди-ка сюда...

Фил, злорадно улыбаясь, и потирая руки, подошел.

— Девочки, подождите нас за дверью... — мягко сказал Дракон нам с Динарой, но мы остались стоять. — Брысь отсюда, я сказал, у нас тут мужской разговор!

Услышав, как Дракон повышает голос, Динара выскочила за дверь, вытаскивая меня с собой.

— Ну... Давай поговорим о наших делах, — услышала я из комнаты тихий и злой голос Дракона, сопровождающийся громким вскриком Дена...

Не имея ни малейшего желания слушать «мужской разговор», сопровождающийся звуками ударов и вскриками и без того раненого Дена, я в задумчивости побрела по коридору замка. Динара поспешила следом за мной... Уж не знаю почему, но я совершенно не боялась наткнуться на охрану Дена или кого-то еще — в замке было очень тихо и спокойно, казалось, что он полностью в моем распоряжении... ЭЙ, КОГДА ЕЩЕ МЫ БУДЕМ БРОДИТЬ ПО НАСТОЯЩЕМУ ЗАМКУ, СТОЯЩЕМУ НА ОСТРОВЕ?! поинтересовался внутренний голос. — МЫ ДОЛЖНЫ ВСЕ ЗДЕСЬ ОСМОТРЕТЬ! Т

НАВЕРНЯКА МНОГО СЕКРЕТОВ!!! Какой-то детский интерес полностью овладел мной. Я шла по коридорам, высоко задирая голову, рассматривая тканые полотна, внимательно следя за отблесками факелов... Уже скоро я совсем забыла о Дене, о Драконе, для меня стало существовать только сам замок... Наконец, я остановилась перед высокими дверьми, украшенными коваными решетками.

— А что здесь? — спросила я, поворачиваясь к Динаре, все это время шедшей за мной по пятам.

— Сокровищница...

— Сокровищница!? — я буквально почувствовала, как мои брови взлетели вверх. Воображение сразу же стало рисовать мне зал, засыпанный золотыми монетами, камнями и украшениями. словно за гипнотизированная, я повернулась к двери, взялась за рукоятку и потянула ее на себя. Дверь со скрипом отворилась. Предвкушая золотой блеск и миллионы сверкающих самоцветов, я аккуратно прошла в помещение сокровищницы. Какого же было мое разочарование, когда внутри я не увидела ни груд золота, ни сундуков, набитых бриллиантами... Хотя, золото реально было — золотые слитки аккуратно лежали на полках, размещенных в огромном зале, но все это скорее напоминало хранилище банка, нежели сокровища дракона...

— Ни хрена себе, — присвистнула я, и даже Динара, кажется, стояла, открыв рот.

Внимательно изучив все слитки, засунув нос в каждый уголок сокровищницы Дена, я пришла к выводу, что этот убудок действительно был очень богат, но больше чем переплавленное золото меня заинтересовало несколько предметов, лежавших в самом дальнем углу зала в небольшом сундучке. Здесь нашлись настоящая корона, больше всего напоминающая шапку Мономаха из-за количества драгоценных камней, которыми она была украшена, переливающиеся ожерелья и перстни, расшитая золотом одежда. Однако, больше других, мое внимание привлекло найденное в сундучке карманное зеркальце в серебряной оправе, украшенной на крышке эмалью и камнями. На фоне золотого великолепия зеркальце казалось бедным и невзрачным, однако взяв его в руки, мне уже не хотелось расставаться с вещицей. Откинув крышечку, я посмотрела в стекло и замерла от удивления — в зеркале отражалась я, но не совсем такая, какой я сейчас была в реальности — на лице не было ссадин и копоти, волосы были причесаны, а на голове красовалась небольшая корона. Принцесса... Я, ошарашенно уставясь в зеркало, провела рукой по своей голове — короны не было. Отражение повторило мой жест — у него корона была...

— Динара... Что это!? — подозвала я девушку.

Динара, заглянувшая в зеркало даже вскрикнула от удивления, увидев меня с короной. Она долго переводила взгляд с оригинала на отражение и, наконец, заглянула в зеркало сама. Динара совершенно не изменилась — ее зеркало показывало именно такой, какой она была в реальности.

— Принцесса! Ты где?! — долетел до меня голос Дракона, явно ищущего нас с Динарой. — Вы где? Мы уезжаем!!!

Зажав зеркальце в руке и посчитав, что оно вполне может быть позаимствовано мною у Дена в качестве платы за причиненный мне моральный ущерб, я схватила Динару за руку и, приложив палец к губам, показывая ей, чтобы она не думала говорить Дракону что-то о зеркальце, потащила ее по коридору на встречу шагам.

— Мы здесь! Идем!!! — прокричала я.

Часть 15

Прошла уже неделя с тех пор, как мы вернулись из замка Дена в Москву... Дракон все время был занят, пропадал в своем офисе, а когда приезжал в свой дом на Рублевке, закрывался в кабинете и продолжал решать дела государственной важности. Мы с Динарой были предоставлены самим себе.

Стоит ли говорить, что о том, чтобы оставить мою новую подругу у Дена, не могло быть и речи!? Строго говоря, когда мы уезжали, я требовала от Дракона забрать с собой всех наложниц, но тот ответил, что не может этого сделать. Он объяснял мне, что эти девушки — собственность Дена, и забрать их просто так нельзя — не позволяет закон! Мне на закон было плевать — душа требовала подвигов, да что там подвигов — феминистка где-то глубоко внутри меня громко топала ногами и кричала, что крепостное право уже два века как отменили, и быть собственностью кого-то человек просто не может. Я пыталась за руку затащить одну из рабынь в вертолет, но неведомая мне сила словно приковала девушку к каменному полу, не давая ей покинуть владения своего господина.

— А Динара? — возмущалась я, считая своим долгом дать понять Дракону и Филу, что без Динары я никуда не поеду. Впрочем, Фил, кажется, тоже не желал оставлять девушку с Деном. Делать этого и не пришлось — оказалось, что вступив в схватку с Серебристым ящером и огрев его факелом по хребту я, фактически, «отбила» у него Ди, и теперь она принадлежит мне. Само слово «принадлежит» больно кольнуло мою внутреннюю феминистку, хотя внутренний голос таким положением дел остался весьма доволен, не преминув ехидно отметить, что теперь у нас есть своя личная Динара... Как бы там ни было, девушка улетела с нами в Москву и теперь жила в особняке Дракона...

Было нестерпимо скучно. Одного дня хватило нам с Ди, чтобы полностью изучить дом, найти единственную комнату, дверь в которую была заперта, спросить у Дракона, что находится за этой дверью и получить нагоняй за попытки ее взломать. Больше делать было нечего... Почти каждый день мы с Ди выезжали в город — сперва нас сопровождал Фил, но потом мы стали ездить сами. Я садилась за руль предоставленного мне Драконом БМВ и через 20 минут мы оказывались в столице. Бродили по магазинам, сидели в кафе... Любимым нашим занятием стало изучение людей при помощи волшебного зеркала, прихваченного мною из злополучного замка. Собственно, первый, на ком я не преминула протестировать волшебную игрушку, был Дракон. Он отражался в стекле во всем своем животном великолепии — как большой черный Дракон... Я разглядывала его в зеркальце украдкой, по ночам, когда Дракон спал — изучала клыкастую, с костяными наростами чешуйчатую морду сказочного животного, разглядывала крылья и лапы... Когда же я пододвигалась ближе и заглядывала в зеркало, чтобы увидеть нас двоих, у меня просто перехватывало дыхание — огромная рептилия и прижимающаяся к ее морде маленькая светловолосая девочка в короне...

Наступило очередное утро, мы с Ди в очередной раз поехали в город, сели за столик в нашем любимом кафе и принялись вглядываться в стекло, перешептываясь. Чаще всего отражения в зеркале не менялись, но иногда... Мужчина за соседним столиком рассказывал своей спутнице о том, как он безмерно крут и как много у него денег — зеркальце показывало на его месте бедняка в обносках, а красивая молодая женщина, с большим количеством косметики и пластикой на лице отражалась заметно старше своих лет. Зеркало показывало правду, но эта правда все больше касалась социального и материального положения людей. Ни разу я не увидела в стекле еще одну девочку в короне, ни разу — еще

одного дракона, я рассчитывала найти гномов, фей и других магических существ, но ни разу зеркало не показало мне их...

— Это скучно, — выдохнула я, захлопывая зеркальце, и лениво помешивая ложечкой кофе.

Преобразившаяся Динара, с модной стрижкой, одетая в узкие джинсы и короткую шубку, закивала, беря на вилочку кусок чизкейка. Жизнь стремительно становилась обычной, а мне этого совершенно не хотелось...

— Ди, ну должно же что-то быть!!! — проныла я. Замок, драконы над морем, даже подземелье в памяти медленно, но верно превращались в какой-то чудесный сон, только волшебное стеклышко, иногда развлекающее меня измененным отражением, связывало эту серую реальность со сказкой... Казалось бы — чего мне еще нужно!? Огромный дом, куча денег, возможность делать все, что захочу... Но воспаленное сознание требовало, чтобы Дракон выпускал огонь, а не сидел в кабинете с ноутбуком, нацепив на нос очки и изучая какие-то документы, чтобы на месте дома стоял замок, чтобы чудеса продолжались.

— Принесите мне счет, — слегка скрипучий голос выдернул меня из моих мыслей. Я со скучающим видом перевела взгляд на его обладателя — невысокого полноватого мужчину лет 45, сидевшего за соседним столиком с кучей бумаг. Мужчина пил черный кофе и читал газету. Черный пиджак, белая рубашка, кожаный портфель, волосы с легкой проседью и небольшой лысиной на макушке... ничего примечательного, если бы не одно "но" — на его правой руке, явно ухоженной и слегка загорелой, с безупречным мужским маникюром, красовался золотой перстень с большим красным камнем, явно не вписывающийся в образ столичного клерка. Я с любопытством уставилась на украшение — витиеватые полосы металла с легким чернением охватывали большой квадратный рубин, переплетая его и словно опутывая. Перстень явно был старым — современные ювелирные украшения, а уж тем более в мужских коллекциях, куда более лаконичны!

Рука с перстнем сложила газету и, выудив из кожаного портмоне купюру в 1000 рублей, положила ее в папку счета. Я достала зеркальце, пытаюсь поймать в него отражение невысокого толстячка. Тот встал, надевая пальто, и я увидела в зеркале отражение морщинистой стариковской руки с длинными ногтями и перстнем на указательном пальце. От удивления я чуть не свалилась со стула и попыталась поймать в зеркало лицо незнакомца, но тот, взяв свой портфель, направился к выходу.

— Динара, он не настоящий!!! — ухватила я за руку подругу, кидая на стол деньги и даже не дожидаясь счета. — Бежим за ним!

— Кто не настоящий? — поперхнулась кофе Ди.

— Толстяк!!! Он не человек!!! — я уже тащила упирающуюся подругу к выходу, стараясь не выпускать толстячка с портфелем из виду. Тот подошел к черному автомобилю и сел за руль. Я выволокла Ди на улицу и мы сели в мою машину... Толстяк тронулся, мы поехали следом...

— И куда мы сейчас? — спросила Динара.

— Мы будем за ним следить...

Часть 16

***

БМВ несся по дороге. Уже прошло минут 20, как мы выехали из города и теперь, вслед за черным автомобилем, неслись куда-то в сторону области. За окном мелькали указатели «Сосновка», «Ватутинки», «Троицк»...

— Может, вернемся!? — жалобно протянула Динара, наблюдая за тем, как загораются фонари вдоль шоссе, а сама дорога медленно погружается в темноту.

— Нет! — отрезала я.

Черный седан включил правый поворотник и стал уходить с магистрали. Я последовала его примеру — съехав с трассы, я выключила фары, чтобы меня не заметили, и медленно покатила следом. Машина пробиралась по разбитой и заснеженной проселочной дороге. Мы проехали какую-то деревню, магазин, лес... Пересекли поле... Удивительно, но толстячок, кажется, так и не заметил едущего за ним БМВ — он, как ни в чем не бывало, продолжал свой путь, я же тащилась чуть поодаль — метрах в 100 от него, выключив фары и что было сил вглядываясь в темноту. Наконец, черный седан остановился. Мигнули задние фонари, мужчина вышел из-за руля, вытащил свой портфельчик с заднего сиденья, захлопнул машину и пошел куда-то в сторону от дороги.

— Выходи! — зло шикнула я Динаре, благодаря бога за то, что сегодня я надела джинсы и мои любимые ботиночки Timberland — скакать по проселку в сапогах на шпильке было бы проблематично.

Динара нехотя вышла из машины, и мы огляделись по сторонам. Тихо. Где-то вдалеке виднелись огни города, впереди же была только темнота.

— Холодно, давай вернемся, — заскулила Динара.

— Нет! — зло прошипела я, — Ни за что!

Взяв Динару за руку, я поволокла ее поближе к темному автомобилю. При ближайшем рассмотрении это оказался довольно старый и потрепанный жизнью Ford. А вот куда делся его владелец, оставалось для меня загадкой... Оглядевшись, я потащила Ди в сторону от дороги в том направлении, куда, как мне показалось, отправился толстячок с портфелем. Небольшой пролесок расступился, и перед нами из сумрака выступили очертания церкви — явно старой и, вроде бы, заброшенной.

— Мать твою, — испуганно пискнула я и уже собралась было тащить Динару обратно к машине, но увидела впереди странно пляшущий огонек факела.

— Что это? — проскулила Ди, — давай уйдем!!!

Я взглядом проследила за факелом, пробирающемся к церкви. Его свет то и дело выхватывал из темноты какие-то кресты и плиты, и тут меня осенило — кладбище! Вокруг старой церкви было такое же старое и заброшенное кладбище... САТАНИСТЫ — мрачно констатировал внутренний голос. — ТУПАЯ ТЫ КУРИЦА, ТЕБЕ МАЛО ДРАКОНА, Т ЕЩЕ САТАНИСТОВ НАШЛА! НЕТ, ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ У Т. ОТСУТСТВУЕТ НАПРОЧЬ...

— Какие, нафиг, сатанисты, я же видела старую морщинистую руку в зеркале, — пробубнила я себе под нос...

Динара судорожно сглотнула и попятилась назад в пролесок. Процессия с факелом, между тем, пересекла кладбище и вошла в здание храма, которое озарилось ярким светом, выбивающимся из пустых оконных проемов. Я уже собралась было последовать примеру Динары, но вдруг до меня стали долетать остатки фраз, произносимых чьим-то звучным и хорошо поставленным голосом в церкви:

— Дра. оны... пр...цесса... амфир...

Слова никак не складывались в предложения, но мне стало понятно, что низменное отражение я действительно видела — мне не показалось и я не сошла с ума... И совершенно очевидно, что какая-то потусторонняя нечисть, собравшаяся в Подмоскowie на свой

импровизированный шабаш, обсуждала Драконов, принцесс и иже с ними, а эта тема, извините, с недавнего времени, напрямую касалась меня...

Мне стало интересно...ИДИОТКА, ВЕРНИСЬ!!! — взвыл внутренний голос, но я уж ползком пробиралась ближе к церкви.

— ... наш народ слишком долго жил в страхе, слишком долго прятался по подвалам и подземельям, не смея противиться сильным мира сего, — более четко услышала я. — пришло время изменить это!

ПРЯМ РЕВОЛЮЦИОННОЕ СОБРАНИЕ! — заметил внутренний голос. — ДАЕИ САТАНИСТАМ ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ, ИЛИ КТО ОНИ ТАМ?!

«А правда, кто!?», подумала я, и стала подбираться еще ближе. Голос между тем вещал что-то о свободе, равноправии и необходимости захватить мир. Эта агитационная информация проходила у меня в голове фоном, я аккуратно пробилась к стенам церкви, намереваясь заглянуть в окошко...

— ... мы можем покорить их! — очередной агит-лозунг долетел до моих ушей. — Драконы не могут превращаться больше 5 раз за 200 лет, они не смогут незаметно бороться с нами, их сила видна и раскрывает их, в отличие от нашей! И в этом наше главное преимущество... Закон не позволит кому бы то ни было раскрыть тайну, каждый, кто расскажет о себе будет наказан! Это правило действовало всегда и будет действовать всегда!

Я замерла прислушиваясь. Очевидно, что группка какой-то нечисти собралась устроить в Москве переворот, захватив власть — чем тебе не политическая борьба? Просто классовая вражда какая-то, но, как бы там ни было, у этой группки недовольных, кажется, есть план...

Подобравшись еще ближе, я встала на мысочки и заглянула в полуразрушенное окно церкви. На каменном помосте восседал то ли гном, то ли гоблин, то ли тролль, то ли еще какая-то не известная мне мелкая скрюченная морщинистая тварь, больше всего напоминавшая мне домовика Добби из фильмов о Гарри Потере. «Добби», как я его назвала, был невысок — встань я рядом, он едва дотянул бы ростом мне до груди, тонкие, словно старческие руки, голова, покрытая густыми черными волосами, длинный нос и глаза-бусинки, злобно посверкивающие в те моменты, когда существо начинало произносить свои агитационные речи. Вокруг него на полу восседало еще несколько таких же сморщенных домовиков.

— Нас не смогут остановить, и мы, наконец, возьмем то, что по праву принадлежит нам! Все тайные знания мира будут принадлежат нам! Все сокровища мира будут принадлежать нам! Самые прекрасные женщины будут принадлежать нам! Драконы будут нашими ездовыми собаками! Вампиры будут служить нам...

Моя голова начинала кружиться от обилия информации. Драконы могут превращаться всего 5 раз за 200 лет. В нашем мире, помимо гигантских крылатых ящеров, живут еще и невнятные гномы и, судя по всему, вампиры. Вся эта нечисть подчиняется некому «Закону», о котором они говорят с таким благоговением, словно это божество... Этот «Закон» нещадно карает тех, кто раскрывает тайны магии. Что дальше!? Феи? Хогвартс!? Санта-Клаус?

С трудом удержавшись от желания запустить церковным булыжником в голову главного агитатора, я тихо двинулась в сторону Динары, нетерпеливо переминавшейся с ноги на ногу в пролеске.

— ... Мы убьем их... каждого, кто не захочет служить нам... — долетели до меня слова «Добби», и я поежилась, представив себе, как кучка страшных недомерков захватывает мир.

Часть 17

***

— Они хотят захватить мир!!! — с этой фразой я вошла в кабинет Дракона сразу же, как только приехала в особняк.

Вопреки моим ожиданиям, он не заметался по дому в ужасе с криком «мы все умрем», не стал рвать на себе волосы, а лишь удостоил меня удивленным взглядом — примерно так смотрят родители на свое непутевое чадо.

— Кто хочет захватить мир? — наконец спросил он, даже не закрывая газеты, которую читал.

— Гномы! Тролли... Гремлины... Или как их там!!! Маленькие, морщинистые, похожие на Добби!!!

— Гоблины? — уточнил Дракон.

Я усиленно закивала.

— Эти всегда пытаются захватить мир, — вздохнул он и снова погрузился в чтение, однако уже через секунду закрыл газету и уставился на меня. — Но ты-то откуда это знаешь!?

— Я... Я просто... — замялась я, — Просто я видела одного из них в кафе, когда мы с Динарой пили кофе...

— То есть, ты хочешь сказать, что в центре Москвы, в кафе, посреди белого дня сидел гоблин в своем реальном облики!? — Дракон встал и медленно, как-то недобро глядя мне в глаза, подошел.

— Нууууу... Не совсем...

— Тогда как!? — он подошел вплотную ко мне, слегка усмехаясь и зажимая меня в углу. Я почувствовала, что мне некуда бежать и судорожно сглотнула... Кажется, придется признаться... А ведь я хотела как лучше! Лишь хотела предупредить его, что у кучки страшных недомерков в планах сделать его своей ездовой собакой...

— Я жду ответа, Принцесса... — тихо сказал Дракон.

— Вот, — вздохнув, я протянула ему на ладошке зеркальце.

— Что это!? — Дракон мельком глянул на предмет и снова посмотрел мне в глаза.

— Это зеркало. Оно показывает кто есть кто, я ... ммммм ... нашла его в замке у Дена.

Дракон молча взял у меня зеркальце, открыл его, посмотрел в стекло и я увидела, как его лицо вытянулось — вряд ли, принимая животный облик, он когда-либо смотрелся в зеркало. Дракон разглядывал свое отражение и я, желая тоже увидеть его, вывернулась и заглянула в стекло. В зеркале отразилась огромная черная драконья морда и мои светлые кудряшки с короной.

— Вау, — протянул Дракон, и, не отводя взгляда от зеркала, провел кончиком языка по моей шее. Я как замороженная следила за тем, как в зеркале он выпустил длинный змеиный язык и коснулся шеи принцессы. Он взял меня за подбородок и в стекле отразились два огромных когтя, аккуратно сжимающих мое лицо. Дракон поднес зеркальце поближе и поцеловал меня — в стекле змеиный язык проник в мой рот... Я задержалась, пытаюсь высвободиться, но он не отпустил. Отражение пугало, но Дракон смотрел в зеркало, не отрываясь. Он наблюдал за тем, как гладит меня по лицу, накручивает на пальцы мои локоны, целует... Я старалась не смотреть в зеркало, но мне казалось, что и в реальности я уже вижу не красивого мужчину, а огромного Черного Дракона, ласкающего мое лицо холодными чешуйчатыми лапами. Сердце заколотилось как бешеное. Опуская руку с

зеркалом ниже, Дракон наблюдал за тем, как в отражении он задирает мне футболку, расстегивает джинсы... Я снова дернулась, пытаюсь отойти, но не тут-то было — Дракон смотрел на меня золотыми кошачьими глазами и хищно ухмылялся. ОНИ ВСЕ ИЗВРАЩЕНЦЫ!!! — констатировало внутреннее я и, кажется, у меня не было причин не согласиться с ним.

— Пойдем со мной, — прошипел-прошептал он, легко, словно пушинку, перевешивая меня через плечо и неся к дверям запертой комнаты. Мое сердце екнуло. Дракон быстро открыл дверь непонятно откуда взявшимся ключом, и мы зашли внутрь. Во всю стену в комнате висело огромное зеркало в старинной раме, и в нем практически в полный рост отражались огромный дракон и маленькая Принцесса... Я вскрикнула.

— Тише, тише, — прошептал он. — Я же велел тебе не лезть никуда, почему ты меня не слушаешься!?

Он поставил меня перед стеклом, обнимая сзади и целуя в шею... В зеркале длинный змеиный язык стал ласкать меня, заставляя запрокинуть голову на бок. Два огромных когтя подцепили джинсы, стаскивая их вниз вместе с трусиками. Я попыталась остановить его, положив свои руки сверху, но почувствовала только холодные чешуйки. Не понимая, что это — игра отражения или же Дракон действительно принял свой истинный облик и в реальности, я боялась повернуться и в зеркало смотрела за тем, как он полностью раздел меня, как гладит мое тело, закрывая от наслаждения золотые глаза.

— Пожалуйста, отпустиииии — прошептала я, но он только усмехнулся в ответ.

Он опустил вниз, целуя мою спину, проводя кончиком языка ниже и ниже и наклоняя меня к стеклу. Я зажмурилась, не желая даже в зеркале наблюдать за происходящим, и почувствовала его язык у себя между ног. Конечно, он не дал мне отойти: руки-когти только сильнее сжались у меня на бедрах, а язык проник глубже. Я застонала, чувствуя его ласку и инстинктивно шире раздвигая ножки. Дракон довольно хмыкнул, кладя свою руку на низ моего живота и начиная гладить... Его язык выскользнул и он снова стал целовать мою спину, поднимаясь вверх и прижимая мою попу к себе ближе.

На какую-то долю секунды я открыла глаза и увидела в зеркале отражение голой девушки и огромного дракона. Вскрикнув, я попыталась высвободиться, но прижав голову к моей шее, Дракон прямо в ухо прошептал мне:

— Не надо пытаться убежать, моя маленькая, я не сделаю тебе больно. Ты же моя девочка...

Я снова зажмурилась, чувствуя, как его пальцы ласкают меня, как второй рукой он надавливает мне на спину, заставляя прогнуться сильнее, как он прижимается ко мне и проникает внутрь. Застонав, я почувствовала, как он входит на всю глубину, как его руки сжимают мои бедра и как он начинает двигаться. Я боялась открыть глаза и увидеть в зеркале отражение Дракона и свое собственное. Его толчки стали сильнее, он прижал меня к холодному стеклу зеркала и сжал. Уже понимая, что сейчас произойдет, я попыталась выкрутиться, освободиться, но Дракон схватил меня за талию, входя до конца, рыча и кусая куда-то в плечо. Я застонала, чувствуя его внутри, он застонал, не давая мне высвободиться и... все закончилось.

Я сползла вниз по зеркалу, обернулась и увидела, как Дракон смотрит на меня ухмыляясь и... застегивает джинсы. Он взял с пола свою футболку и просто вышел, оставляя меня одну в комнате с огромным зеркалом. Я посмотрела в него — на полу сидела обнаженная девушка с короной на макушке. Попытки снять или сбить ее не увенчались

успехом. Я вдруг почувствовала себя такой несчастной, одинокой, грязной... Почему из 6 миллиардов человек на земле я выбрала именно его для того, чтобы заняться сексом!? Странный и очень неудачный выбор... Захотелось заплакать. Хватая свои вещи и на ходу натягивая джинсы, я заметалась по комнате: натянула футболку, застегнула штаны, подумав, схватила маленькое зеркальце и, засовывая его в карман, вышла из комнаты. Из ванной раздавался шум воды — Дракон принимал душ. Внизу Динара смотрела телевизор...

Аккуратно спустившись и подкравшись ко входной двери, я натянула свои ботинки, схватила куртку, пошарила по карманам куртки Дракона в поисках денег — забрала все бумажки, которые мне удалось найти и выскочила на улицу. Зимний воздух ударил в лицо, приводя меня в чувство. Я аккуратно вышла за территорию участка, воспользовавшись тем, что охранника не было на посту, и пустилась бежать по дороге в сторону Москвы. Странно — было еще не поздно, но по шоссе не ехало ни одной машины. Я добежала до торгового центра и снова не увидела ни одного человека, ни одного автомобиля. ЧТО ЗА ФИГНЯ? — спросил внутренний голос. Стало не по себе...

Я брела по шоссе в сторону столицы. Что делать? Где прятаться? Возвращаться к Дракону совершенно не хотелось. Я так и шла по мокрому снегу, погруженная в собственные мысли, но неожиданно меня ослепил яркий свет. Повернув голову, в метре от себя я увидела два светящихся шара. Послышался визг тормозов, и я поняла, что это были фары автомобиля. Мой вскрик и огни метнулись в сторону, а я, поскользнувшись, полетела в сугроб. Глухой удар и вот уже кто-то хватается меня за шкуру, поднимая из кучи снега.

— Мать твою, ты еще кто такая!? — спрашивает мужской голос и чьи-то руки трясут меня за плечи.

С трудом фокусируя взгляд на молодом человеке, я замечаю светлые волосы, карие глаза, кожаную куртку...

— Ты что здесь делаешь? Люди не выходят на улицу, видишь — никого нет! Или ты не человек!? — кареглазый снова тряхнул меня за плечи.

— Я Принцесса, — непонятно почему прошептала я.

Руки блондина ослабели и он уставился на меня так, словно на мне расцвели цветы, а потом медленно опустился на корточки рядом.

— Я Принцесса, — шмыгнув носом повторила я, и вытерла кончиком рукава слезы, полившиеся из глаз. — А ты кто?

— Ну... — замялся парень снова оглядывая меня, — я типа Принц...

Часть 18

***

— Так значит, ты — Принц... — Я задумчиво разглядывала моего нового знакомого в зеркальце Дена, бесцеремонно тыча ему стеклом в лицо, мешая вести автомобиль и всячески извиваясь, стараясь поймать в зеркало как можно больше отражения. Я видела его светлую макушку с короной, почти такой же как у меня, теплые карие глаза... Протянув вторую руку и приподнявшись, я попыталась дотронуться до короны, но, естественно, мои пальцы схватили лишь воздух.

— Пожалуйста, перестань, — Принц мягко убрал мои руки и усадил обратно на переднее сиденье своего джипа.

Мы ехали в сторону Москвы. Узкое шоссе виляло и извивалось, уходя то вниз, то вверх, петляя между сосновыми лесами и проходя мимо слишком пафосных поселков и торговых центров. Было пусто: за все время в пути я не увидела ни одной машины, ехавшей нам на

встречу, не увидела никого, также, как мы, выбирающегося в Москву... Даже из магазинов никто не выходил... Людей не было...

Мысль о том, что я уже ничего не понимаю в этом мире, и человечество вполне могло исчезнуть за несколько часов, и на земле теперь останутся только Драконы, Вампиры, Гоблины и... Я, неожиданной стрелой пронзила мое сознание. Показалось, что не хватает воздуха. Я испугано завертела головой по сторонам, видя горящий в домах свет, но как назло не заметив ни одного человеческого силуэта, ни одного человека на улице, ни одного за рулем машины... Рублевка словно вымерла.

— А где все? Где люди? — спросила я Принца, чувствуя, как к горлу подкатывают слезы. — Где все?

— По домам сидят... — Принц наградил на меня недоумевающим взглядом.

— Но с ними все в порядке? Они есть?

— Конечно! Что с ними случится-то? — Принц даже сбросил ход, непонимающе глядя на меня. — Гоблины попытались устроить переворот — люди сидят по домам... Ты разве не знаешь, что каждый раз, когда в мире происходит нечто подобное, люди не выходят на улицу? У них такой инстинкт — большинство из них уже не верит в магию и чудеса, но инстинкт остался у всех и он велит им не высовывать носы из своих квартир, когда в мире творится что-то не ладное. Смотри, даже природа показывает им, что лучше остаться дома, — Принц постучал пальцем по термометру в машине, показывающему «- 25» градусов. Температура быстро снижалась на «-26», «-27»...

— Но с ними ничего не случится? — спросила я еще раз.

— Ничего с ними не случится! — повторил Принц. — Трогать людей запрещает Закон. Раскрывать им тайны также запрещает Закон. Тот, кто рискнет нарушить это правило, очень пожалеет.

— Что это — Закон?

— Закон — это Закон. Это высшая сила, следящая за порядком в мире...

— Ясно, — протянула я, хотя на самом деле ничего не поняла.

Видеть Москву без пробок было совершенно непривычно. Мы пересекли МКАД и ехали в сторону Кутузовского проспекта. За все это время я увидела на дороге лишь один автомобиль — Принц заверил меня, что, скорее всего, этого кто-то «из наших», или же человек, не послушавшийся инстинкта. И, предвосхищая мой следующий вопрос, добавил, что с человеком ничего не случится. Температура на улице опустилась до «-32» — пожалуй, в такую погоду и правда никто не высунет нос на улицу. Я сидела, задумчиво глаза по сторонам и пытаюсь осмыслить происходящее — ох как много всего нового я узнала за последние дни.

— Слушай, а откуда берутся Принцы? — наконец спросила я.

Принц посмотрел на меня так, словно я спросила у него какую-то азбучную истину...

— Ну, вот ты Принц — у тебя должно быть королевство, папа — король и мама-королева... — попыталась объяснить я суть своего вопроса.

— Нет, вовсе не обязательно!

— Как же тогда?

— Ты правда не знаешь? — Принц недоумевал. — Как можно не знать?

— Просвети меня, — недовольно буркнула я.

— Это раньше, очень давно, Принцы и Принцессы рождались только в королевских семьях. В общем, суть такова — когда мир только появился, первые правители были избраны

Богами. Для того, чтобы поддержать их власть, Боги даровали им детей, наделенных особыми свойствами — мальчиков, сильных и смелых, способных вести за собой и принимать верные решения, девочек — красивых и добрых, любимых народом и умеющих приручать животных... Но потом, когда землю охватили войны, когда многие избранные правители были убиты, а другие бежали и прятались, все смешалось. Для равновесия сил, Принцы и Принцессы рождаются и сегодня, но многие из них даже не знают о своих особенностях и живут в обычных семьях. Именно поэтому, их еще в детстве вычисляют Маги и приглядывают за ними. Неужели твой Маг не рассказывал тебе этого?

— У меня нет никакого Мага... — недовольно пробурчала я.

— Как это? У всех есть...

— Слушай, лектор, я узнала, что я Принцесса неделю назад, когда меня украл и запер в своей башне Черный Дракон. Ни с какими Магами я не общалась! Про Гоблинов и прочую нечисть узнала всего два дня назад, у меня голова скоро разорвется от всей этой информации! Я хочу, чтобы все было как раньше, я люблю сказки, но не такие!!! Не те, в которых Драконы занимаются с Принцессами сексом, а Гоблины организуют революционное движение! Это бред какой-то! Бред!

— Так ты потерянная Принцесса? — прошептал Принц с каким-то благоговением.

— Я студентка!!! — рявкнула я в ответ. — И я хочу домой... К маме...

Из моих глаз потекли слезы, я со злостью ударила кулаками по торпеде джипа. Принц так резко нажал на тормоз, что я чуть не ударилась головой о лобовое стекло, и схватил меня за руку.

— Что это? — спросил он, указывая на браслет.

— Маячок, — прошептала я, от страха начиная заикаться. Как я могла забыть о нем? — Это маячок Дракона, он меня найдет...

Я стала лихорадочно пытаться стянуть с руки браслет, но он не поддавался. Слезы потекли с новой силой. Я представила себе, как будет зол Дракон, когда найдет меня, а в том, что он будет меня искать, сомнений у меня почему-то не было...

— Ты не снимешь, — мрачно констатировал Принц. — Но я знаю, кто может снять!

Он развернулся через двойную сплошную и его джип, с бешеной скоростью, понесся куда-то в сторону Куркино.

Часть 19

***

Джип снова выехал за пределы города и свернул в лес. Елки, сосны, заснеженные березы и осины замелькали за окном с новой скоростью.

— Куда ты меня везешь!?! В гости к бабке Ёжке? — спросила я у Принца, когда автомобиль в очередной раз подскочил на ухабе, и я, подпрыгнув на сиденье, пребольно ударилась головой о крышу.

— Приехали уже.

Принц заглушил двигатель и, пока я крутила головой, вышел и открыл мне дверь, подавая руку. Снег. Лес. А впереди непонятные очертания какого-то темного здания — то ли дома, то ли фабрики...

— Я туда не пойду! Хватит с меня уже замков, поместий и церквей! — я сделала попытку снова забраться в машину.

— Но ты же хочешь снять маячок!?! — напомнил Принц.

Обреченно вздохнув и кивнув головой, я нехотя поплелась за ним по сугробам. При

ближайшем рассмотрении, темные очертания оказались обычным деревенским домом, добротным и ухоженным, хотя и старым. Из его трубы шел дымок, а в окошке горел свет. Падающий снег и лесной пейзаж и вовсе превращали картинку в иллюстрацию к сказке — в таком домике непременно должна жить одумавшаяся баба Яга или какой-нибудь Леший... Впрочем, судя по всему, сказочные персонажи, облюбовавшие данное жилище, активно использовали блага современной цивилизации — рядом с домом горел фонарь, освящающий почищенную дорожку, на крыше виднелась спутниковая тарелка, а у забора была припаркована Тойота, запорошенная снегом, из чего я сделала вывод, что хозяин или хозяйка не слишком-то любят выбираться в город.

— И кто же здесь живет? — спросила я.

— Сейчас увидишь, — Принц уверенно постучал в дверь, и через секунду на пороге появился мужчина лет 60, одетый в теплый свитер крупной вязки и джинсы. На его носу сидели очки в тонкой оправе, в руках же он держал ноутбук. Незнакомец поздоровался с Принцем, окинул взглядом меня, уже порядком замерзшую в своей короткой курточке, и посторонился, пропуская нас внутрь.

— Чаю хотите? — спросил незнакомец приятным низким голосом.

— Мы вообще по делу... — начал было Принц, но незнакомец прервал его.

— Да знаю я, — махнул он рукой. — Сейчас решим вашу проблему...

С этими словами незнакомец удалился куда-то вглубь дома. Я осмотрелась. Дом как дом: немного старая мебель в стиле шале, мягкий диван, деревянный стол, разноцветный палас на полу и печка у дальней стены. Печка явно была рабочей, более того, внутри стоял какой-то горшок, который бурлил и побулькивал. У соседней стены — стеллаж, сплошь заставленный какими-то баночками и колбочками, наполненными разного цвета жидкостями и порошками, под потолком — пучки каких-то трав и листьев.

— Он кто? — шепотом спросила я Принца, кивая в сторону той комнаты, куда ушел дядечка. Назвать его старичком не поворачивался язык.

— Маг.

— Маг... — задумчиво протянула я.

— Давай я сниму браслет, — прервал мои мысли появившийся Маг. В руках у него был инструмент, больше всего напоминающий кусачки или плоскогубцы.

— Неее, этим браслет не возьмешь, — усмехнулась я, вспомнив, как сама пыталась избавиться от маячка, используя для этого инструмент, найденный мною в БМВ. Ничего не вышло.

— Сядь на стул и вытяни руку.

Я послушно сделала то, о чем меня попросили. Маг уселся напротив, взяв мою ладонь в свои руки, как заправская цыганка, собравшаяся погадать мне. Он закрыл глаза, провел пальцем по жгуту браслета и стал бубнить себе под нос какие-то странные слова. Сперва не происходило ничего. Потом свет в доме стал слегка мигать, а затем выключился совсем. Я вскрикнула, инстинктивно отдергивая руку, но она словно не слушалась меня. Браслет на моем запястье начал светиться. Сперва теплым золотым светом заискрилась бусинка, потом сам жгут словно запылал синим пламенем. Пламя не жгло, а светящаяся бусинка и вовсе напоминала мне золотые глаза Дракона.

— Хапса! — выкрикнул Маг, и, схватив свой странный инструмент, резким движением перерезал жгут браслета.

Меня словно ударило током, а браслет упал на пол, извиваясь, словно живой. С него

соскочила бусинка и вприпрыжку покатила куда-то под стол...

Казалось бы, я должна была обрадоваться, почувствовав свободу, но у меня внутри словно что-то оборвалось, словно потерялась связь с кем-то близким и важным. Перед глазами стали всплывать картины — Дракон, выпускающий струйки дыма из носа, башня, левитация, битва над морем, подземелье, комната с зеркалом... Картинки мелькали все быстрее и быстрее, а боль внутри нарастала и словно поглощала меня. На какую-то секунду мне показалось, что и Дракон в этот момент испытывает такую же боль. Чувство страха, чувство беспокойства охватили меня полностью, и только одна мысль забила в голове «МНЕ НУЖЕН МОЙ БРАСЛЕТ».

— Мне нужен мой браслет, — хватая воздух ртом и понимая, что я просто не могу дышать, я съехала со стула, хватая в руки извивающийся, словно хвост ящерицы, жгут, — Мне нужна бусинка!!!

На четвереньках я заползла под стол, выискивая золотой шарик, нанизывая его на браслет и пытаюсь как-то надеть его. Ничего не выходило. Страх становился все сильнее. Хотелось плакать.

— Успокойся, все хорошо! — заполз под стол Принц.

Я перевела на него взгляд, изо всех сил стараясь не разрыдаться.

— Все хорошо! — повторил он, обнимая меня за плечи и прижимая к себе. — Я не дам тебя в обиду. Мы не дадим тебя в обиду...

Я слушала его словно сквозь сон, стараясь успокоиться. Наконец, дышать стало легче, боль отпустила, а страх стал уходить, хотя я по-прежнему сжимала в руке остатки маячка.

Из моих мыслей меня выдернул звук разбивающегося стекла. Свет погас. В комнату ворвался холод. Скрипучий голос громко сказал «Мы знаем, что вы здесь! Мы пришли за вами! Сдавайтесь!!!» Принц выскочил из под стола, явно намереваясь сражаться, я же с трудом различая в отблесках огня фигуры — две высоких: Принца и Мага и штук шесть низких, словно сгорбившихся, глубже забила под стол. Звук бьющихся склянок, вскрики, удары, шипение залитого чем-то огня... Тишина...

Вдруг кто-то схватил меня за волосы и потянул из моего укрытия. Я вскрикнула, цепляясь руками за врага, и почувствовала под пальцами холодную сморщенную руку, с невозможно тонким запястьем и длинными коготками на костлявых, обтянутых холодной клеенчатой кожей пальцах...

— АААААААААААААААААААААААААААААААА! — заорала я, пытаюсь высвободиться чувствуя, как с зажато в правой руке жгутика слетает бусинка.

На секунду мир перестал существовать. Исчезли крики, голоса, бьющаяся посуда... остался только звук прыгающей по полу бусинки. Тук, тук, тук... и тишина... Чувствуя, как костлявая рука сильнее сжимает мои кудряшки, а моя попа едет по деревянному полу дома Мага в сторону двери, я провалилась куда-то в пустоту.

Часть 20

***

— А с этой что делать?! — проскрипел кто-то у меня над ухом.

— Служить мне будет! Я всегда хотел, чтобы служанкой у меня была Принцесса! — холодная сморщенная ладошка потрепала меня по щеке. Не сумев сдержаться, я вскрикнула и дернулась.

— Очухалась! — радостно проскрипел голос. — Ну, давай, Принцесса, открывай глазки. Уже догадываясь, что я сейчас увижу, я нехотя открыла глаза. Так и есть — два гоблина:

маленькие, сморщенные, словно старики, с серо-коричневой кожей, словно покрытой старческими пигментными пятнами, один лысый, другой — с густыми черными волосами, торчавшими в разные стороны... «Так это же Добби — революционер из церкви» подумала я, изучая крючковатый нос и черные глаза-бусинки, с огромным любопытством смотревшие на меня. Я поморщилась, отползая подальше, но рука «Добби» резко схватила меня за щиколотку.

— Что, не нравлюсь я тебе? — проскрипел он, наклоняясь ко мне ниже.

Я отрицательно помотала головой, изо всех сил пытаясь высвободиться: холодная костлявая рука, сжимавшая мою ногу, вгоняла в ужас. Гоблин недовольно поморщился.

— Придется сделать так, чтобы понравился! — зло сказал он и, отпуская меня, отошел чуть в сторону.

Воспользовавшись моментом, я отползла подальше, гоблин же, пройдя круг по комнате на своих тоненьких, слишком худых ножках, обратился к своему другу:

— Вот она, — на меня указал скрюченный палец с коричневым коготком, — Она думает, будто она красива, а я, значит, нет... Мы значит нет! — гоблин повернулся, одаривая меня кривой улыбкой, демонстрирующей его маленькие и острые, словно иголки, зубы.

— Ты, Принцесса, значит, считаешь что мы некрасивы!? Что мы не вышли ростом, что у нас недостаточно сильная магия... И не ты одна так считаешь! Далеко не ты одна!!!

Я судорожно сглотнула — кажется, у гоблина были комплексы!

— Ты будешь служить мне, Принцесса! — прервав свою пламенную речь о собственных недостатках, «Добби» снова повернулся ко мне. Его лысый друг стоял и молчал.

— А где Принц? Где Маг!? Где я вообще!? — наконец, вымолвила я.

— Ты у меня в доме, — гоблин сделал широкий жест рукой и я обернулась.

Судя по всему, я была в каком-то подвале и видимо, в подвале обычного жилого дома — неровные стены, покрытые стандартной зеленой краской, которой красят почти все подъезды в Москве, бетонный пол. Старая мебель, небольшое окошко, замазанное краской в самом верху, под потолком...

— Меня зовут Крут, но ты будешь называть меня хозяин! И каждый раз, когда будешь обращаться ко мне, будешь добавлять «хозяин». Ясно?

Я перевела взгляд на этого «Хозяина» — ростом он едва доходил мне до груди. Гоблин, между тем, забрался на кресло и теперь стоял на нем, поставив одну ногу на подлокотник и глядя на меня взглядом победителя. Ни дать ни взять Наполеон... мне стало смешно — на хозяина этот Крут никак не тянул.

— Где мои друзья? — снова спросила я.

— Хозяин! — напомнил Крут. — ты должна сказать «Где мои друзья, хозяин!»

Я поморщилась — ну уж нет! Так говорить я точно не буду!

— Слушай, недомерок, я не буду тебе служить! Где мои друзья!?

Глаза бусинки Крута сузились, отчего его лицо стало еще более страшным и отвратительным. В один прыжок он оказался рядом со мной и схватил когтистой лапкой за шею. Я почувствовала, как его когти впиваются в мою кожу.

— А хочешь, Принцесса, я сейчас разорву тебе лицо так, что ты станешь даже более некрасивой, чем я? — прошипел гоблин, и я почувствовала, как по шее стекает капелька крови, и испуганно замотала головой. — Скажи «нет, Хозяин»!

— Нет, Хозяин! — испуганно прошептала я.

— То-то же! А теперь иди на кухню и приготовь мне что-нибудь поесть.

Гоблин отпустил меня и я рванула на кухню. Кухней оказалась крохотная комнатка с таким же бетонным полом. В центре стоял старый дребезжащий холодильник — я помню, такой был у моей бабушки... В холодильнике нашлись шпроты, заплесневелый батон, открытый пакет молока и картошка. В углу — детская ванночка, подставленная под кран, торчащий прямо из стены, а в ней гора грязной посуды. Рядом — колченогий стол...

— Что ты там копаешься!? — раздался голос Крута.

Я схватила тарелку, перебарывая собственную брезгливость, вытащила из холодильника хлеб, шпроты и, сделав бутерброды, потащила их в комнату.

— Ты что, не видишь, тарелка грязная! — рявкнул гоблин, швыряя ее в меня, как только я поставила ее на стол.

— Но здесь все грязное! — шмыгнула носом я.

— Вот ты этим и займешься! — радостно улыбнулся Крут.

Последующие два дня я мыла подвал. Плакала и мыла, мыла и плакала. Вода была холодной, мои руки леденели, когда я окунала в заботливо выданное мне гоблинами ведро выданную ими же жутко грязную и вонючую тряпку. Посуда не слушалась меня, меня тошнило, есть ничего из того, что предлагал мне «Хозяин» я не могла — уж больно омерзительно оно выглядело. Впрочем, гоблинов не смущала ни плесень на хлебе, ни характерный запах просроченных консервов, ни помороженная картошка. В подвале их жило четверо, Крут демонстративно заставлял меня называть его «Хозяином» при его сородичах, когда же один раз я отказалась это делать, весьма лихо располосовал мне руку своим когтем, оставляя глубокий порез, и обещая, что в следующий раз он примется за мое лицо. Эти два дня казались мне самыми ужасными в моей жизни — я была грязная, от моих джинсов пахло какой-то дрянью, а в волосах у меня путались паутина и пыль. Из разговоров гоблинов я поняла, что переворот подавили. Где Принц и Маг для меня оставалось загадкой.

— Ну-ка поди сюда! — скрипучий голос выдернул меня из раздумий. Кажется, был вечер — впрочем, в подвале было сумрачно в любое время суток. — А теперь развлекай меня!

— Чтоо!?! — выдохнула я.

По сравнению с перспективой «развлекать» этого мерзкого недомерка все, что происходило со мной раньше показалось мне просто доброй шуткой. Крут же, кажется, не шутил — он смотрел на меня масляными глазками и сидел, довольно развалившись в кресле.

— Раздевайся! — скомандовал гоблин.

«Сколько же раз за последние дни я слышала эту команду?» — подумала я, но этот раз, без сомнения, был самым отвратительным!

— Да ни за что на свете! — рявкнула я, отскакивая от гоблина, словно от раскаленного утюга.

— Я тебе все лицо располосую, — потянул «хозяин» демонстрируя мне острый коготок.

— Да хоть глаза выколи, все равно ни за что не разденусь! Вы все извращенцы! Все!!! Озабоченные уроды! Господи, неужели все магические существа такие ненормальные!?

— А люди? Люди нормальные!?! — гоблин подскочил ко мне, и, неожиданно ткнув под коленки, завалил на пол. — Вы даже в средневековье тащили к себе в кровать всех существ, наделенных магическими способностями! Вампиров, оборотней, колдунов... Даже единорога — чистейшее животное! Ты знаешь первоначальный вариант легенды о Единороге и девственницах?

Я помотала головой, стараясь не смотреть в его налитые злостью глаза.

— Так вот, Принцесса, согласно легенде, если девушку никто не брал замуж, она

должна была пойти в лес, найти единорога и лишить себя девственности его рогом! И никогда, ни в одной легенде не было гоблина... Это нормально? И ты еще обвиняешь меня в извращении?

— Ну это же давно было, — попыталась возразить я.

— А сейчас? А сейчас вы упоением смотрите сериалы, где молодые девочки трахаются с вампирами и оборотнями, это тоже не считается?

Я задумалась... А ведь карлик был прав! Тем временем гоблин, склонившийся над мной, подцепил когтем воротник моей футболки и дернул, разрывая ее. Я заорала, стараясь спихнуть его с себя, но гоблин вцепился одной рукой в мои волосы, а второй — в футболку.

Неожиданно раздался стук в дверь — очень громкий и настойчивый, даже перекрывающий мой истошный визг. Я замолчала. Гоблин, недовольно скривившись, отпустил меня и пошел к двери, бурча себе под нос: «Кого нелегкая там принесла в такое время»...

Часть 21

***

— Что, Крут, очередная революция не увенчалась успехом? — послышался от двери хорошо поставленный мужской голос.

— А ты зачем пришел? — с каким-то страхом в голосе спросил мой «хозяин», судя по всему не давая мужчине пройти в его скромное жилище.

— Дело у меня к тебе. Войти-то дашь?

— Какое еще дело!?

— Хочу твой следующий переворот профинансировать... Пригласишь может?

— Ммммммм, — Крут явно заволновался. Судя по всему, в душе в гоблина страх перед гостем боролся с жадностью. Наконец, жадность победила, и он сказал: — Хорошо, проходи.

Тяжелые шаги, спускающиеся по узкой лестнице в подвал. Почему-то мне стало очень страшно и я, запахнув разорванную футболку, поспешила спрятаться в кухне. Любопытство терзало меня, поэтому, присев на корточки возле дверного проема, я высунулась из-за угла и стала наблюдать за вошедшим. Мужчина в дутой куртке, джинсах и кепке, с черным кейсом в руках, вошел и, брезгливо осмотрев убранство гоблиновского жилища, остался стоять. Крут же, с видом господина, уселся в кресло, закинув одну костлявую ножку на другую, и сделав рукой царственный жест, заявил:

— Я слушаю тебя.

Мужчина медленно открыл чемоданчик и я, приподнявшись, чтобы лучше рассмотреть, увидела в нем туго перетянутые резиночками пачки долларов. Глаза Крута жадно заблестели, он уже потянул к долларам свои цепкие когтистые лапки, но вовремя осекся.

— И сколько здесь? — изо всех сил стараясь не выдавать своего волнения, спросил гоблин. Голос его дрожал, а взгляд черных глаз-бусинок скользил по купюрам.

— Два миллиона долларов, — бесстрастно ответил мужчина.

— И... Это все мне?

— Да, — хмыкнул гость, добавив: — Типа, материальная помощь революционерам.

— И что ты хочешь?

— Услуга за услугу, — улыбнулся «спонсор».

— Что именно?

— Девушку.

— Девушку? — Крут переплел пальцы рук, явно задумавшись. Два миллиона долларов

очевидно манили его, но, кажется, и моя персона не оставляла его равнодушным.

— Аааааа, забирай! — махнул рукой гоблин, хватая пачки денег!

Мужчина улыбнулся. Мое сердце упало куда-то в пятки.

— Эй, иди сюда! — громче сказал гоблин, явно обращаясь ко мне. Судя по всему, ему не терпелось остаться наедине с деньгами.

Я, опасливо прижимая к груди порванную футболку, вышла из-за угла. Незнакомец окинул меня взглядом и, кажется, остался недоволен: рваная футболка, грязные штаны, спутанные волосы.

— Что ты тут вытворял с ней? — лицо незнакомца брезгливо скривилось.

— Да ничего, — гоблин потерял интерес ко всему, кроме денег в чемодане, — Она ничем не отличается от других. Нафига она мне? Я за эти деньги себе столько шлюх куплю, которые будут меня ублажать.

«Спонсор» хмыкнул.

— Ну пойдём, — сказал он мне, направляясь к выходу.

Я послушно посеменила за ним. Все, что мне хотелось — уйти подальше от этого грязного подвала и этого мерзкого недомерка. Казалось, что хуже чем сейчас быть уже не может — незнакомец, по крайней мере, был человеком, а потому импонировал мне куда больше гоблина.

Мы вышли из подвала. Яркий свет ударил в глаза и я зажмурилась, закрывая лицо рукой. Так и есть — обычный двор обычной блочной пятиэтажки, судя по всему, где-то на окраине Москвы. Ничего примечательного: детская площадка, с обшарпанной горкой и покосившимися качелями, несколько деревьев, припаркованы какие-то машины... а ближе к выезду — черный Bentley. Заднее стекло машины опустилось, и я увидела Дракона, моего Дракона, разглядывающего меня каким-то брезгливым и недобрый взглядом. Я заплакала, кидаясь к машине, поскользнулась, падая на снег и проезжая по нему, и на коленках доползла до машины. Лицо Дракона еще больше скривилось.

— Забирай свой сокровище, — хмыкнул тот мужчина, что передавал Круту деньги.

— Что он там с ней делал? — морщась спросил Дракон, даже не глядя на меня.

— Сказал, что ничего, — пожал плечами незнакомец. — Ну все, бывай! Обращайся, если что!

Незнакомец отправился по своим делам, а Дракон, наконец, перевел на меня брезгливый взгляд.

— Сядь в машину, — сквозь зубы бросил он.

Я послушно обошла автомобиль, открыла дверь и села, но Дракон резко спихнул меня с сиденья на пол.

— Ты себя вообще видела? Ты грязная, как я не знаю что! Куда ты на сиденье садишься? Мог бы, вообще пешком бы заставил тебя идти! — его губы зло сжались, я же послушно задвинулась в угол, прижимаясь спиной к двери и обхватывая руками коленки.

— Прости меня, — прошептала я, но Дракон не обратил на меня ни малейшего внимания, достал телефон и с кем-то стал обсуждать деловые вопросы. Я заплакала.

Всю дорогу до Барвихи я тихо всхлипывала себе в коленки, а он разговаривал с кем-то по телефону. Наконец, машина въехала на территорию дома, ворота за Bentley закрылись и Дракон, закончив разговор, посмотрел на меня. Я утерла нос грязной рукой и посмотрела на него. Он закатил глаза, убрал волосы ото лба, проведя рукой по голове, с шумом выдохнул и вышел из машины. Я завозилась на полу, тоже намереваясь покинуть салон автомобиля, но

Дракон сам обошел авто и, открыв дверь с моей стороны, наклонился. Почему-то я подумала, что сейчас меня будут бить... Что же, я это заслужила! Мало того, что влезла, куда не следовало, мало того, что убежала, так еще и, судя по всему, обошлась своему спасителю в два миллиона долларов...

— Прости... — сквозь слезы прошептала я, закрывая лицо руками.

— Какая же ты глупая, — мягко сказал Дракон, поднимая меня на руки и вытаскивая из машины. — Просто до невозможности глупая...

— Отпусти меня, поставь, я сама... Не трогай, я грязная... — зашептала я. По правде сказать, мне самой от себя было противно! И представить себе, как Дракон, в своем безупречном и очень дорогом пальто может взять меня на руки, я просто не могла.

— Конечно грязная. Пойдем, я тебя помою, — с этими словами он быстро пошел к дому. — Этот карлик не обидел тебя? Ничего тебе не сделал?

Я отрицательно помотала головой, боясь дотронуться до Дракона, хотя мне очень хотелось обнять его за шею и прижаться. Из дома выбежала Динара, она хотела что-то сказать, но одного резкого «Исчезни» оказалось достаточным, чтобы она вновь скрылась где-то в глубине особняка. Дракон донес меня до ванной, открыл кран, наполняя ее теплой водой, поставил меня на пол, снимая футболку, джинсы и все остальное, после чего очень бережно посадил в воду.

— Посиди, погрейся, а я сейчас приду.

Он вернулся через несколько минут — снял пальто и, видимо, переоделся. Дракон присел на корточки рядом с ванной, взял шампунь и стал мыть мои волосы — так, как, наверное, мама мыла их в детстве. Очень аккуратно. Потом, смыв шампунь, вытащил меня из ванной и вместе со мной зашел в душ — зашел не раздеваясь, в чем был, в спортивных штанах и футболке. Включил теплую воду, взял гель и долго, минут 15, мыл меня, смывая мерзкий запах подвала. Я боялась пошевелиться когда его руки очень ласково скользили по моему телу, боялась издать даже звук, когда он мыл мою грудь и живот, когда его руки опускались ниже. Оставив меня на несколько секунд в душе одну, он вышел, снял с себя мокрую одежду и надел халат. Затем вынул меня. Я не делала вообще ничего, только послушно поднимала руки, когда он вытирал меня. Дракон надел на меня теплый пушистый белый халат, взял на руки и понес в спальню.

— Ты меня простишь? — прошептала я, обнимая его за шею.

— Ты сама себя наказала, — философски заметил Дракон, укрывая меня одеялом. — В ближайшие недели ты из этого дома больше не выйдешь!

Я послушно кивнула — мне и не хотелось никуда выходить.

— К тому же, тебе будет чем заняться! — шепнул он мне в ухо, касаясь его губами.

— Чем?

— Будешь готовиться к свадьбе, — Дракон улыбнулся и вышел из комнаты.

— Чтоооооо? Что я буду делать?! — от неожиданности я села на кровати.

Ответа не последовало. Дракон закрыл дверь в комнату и запер ее на ключ.

Часть 22

***

— Ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!!! — я встала на цыпочки, обвивая руками шею Дракона, и прижалась губами куда-то к его подбородку. — Пожалуйста! Я же хорошая девочка!

— Да, ты очень хорошая девочка! — он улыбнулся, кладя свои руки мне на талию.

— Значит, да? Значит, можно? Значит, ты возьмешь меня с собой!?

— Возьму! Но только при условии, что ты и дальше будешь такой же хорошей девочкой!

— Ура! — я поцеловала его в щеку, слегка подпрыгнув, и унеслась в комнату собираться.

Прошла уже неделя с момента моего возвращения в особняк и всю эту неделю я сидела дома, не высовывая за пределы участка даже носа. К слову сказать, участок у Дракона был огромный, обнесенный высоким забором. На нем был и лес, и пруд, и беседка для барбекю, и, в общем, все, что душе угодно, но феминистка внутри меня никак не хотела признавать тот факт, что я вынуждена сидеть дома, не имея возможности отправиться туда, куда мне хочется. На третий день такое положение вещей мне надоело, и я сделала попытку доехать с Динарой до ближайшего магазина, но попытка эта была на корню пресечена Филом. Никакие заверения в том, что мне нечего надеть, мне скучно, я никуда не собираюсь бежать, не действовали.

— Хозяин велел сидеть дома — вот и сиди! — отрезал Фил.

Надув губы и недовольно пробурчав себе под нос нелицеприятные вещи в адрес слишком бдительного качка, мне пришлось смириться и вернуться в особняк.

Динара была счастлива моему возвращению и постоянно говорила о свадьбе. Меня, признаться, ее возбуждение по данному вопросу несколько пугало. Я замуж не хотела и не планировала свадьбы в ближайшие лет 20, но Дракон, кажется, решил все за меня. В своей комнате я нашла кучу журналов, посвященных невестам и теме бракосочетания, образцы тканей, каталоги с коллекциями подвенечных платьев. От всего этого бело-тюлевого великолепия у меня кружилась голова, Динара же была в полном восторге и часами могла разговаривать на тему свадьбы. Мы три раза посмотрели с ней запись бракосочетания британского принца Вильяма и его невесты Кейт Мидлтон, обсудили платье, диадему, туфли... Перерыли весь интернет, изучая коллекции Веры Ванг и Марка Якобса, посмотрели, как выглядят свадебные торты... Дракон сказал, что я могу делать все, что мне угодно. Если я хочу заказать несколько платьев — пожалуйста, хочу пятиярусный торт — ради Бога... Но вот поехать куда-то в салон — нет.

— Хочешь померить платье — закажи его доставку сюда. Пусть хоть всю коллекцию везут, я оплачу! — сказал он, даже не желая слушать о том, что мне хочется выехать в город. Но вот, неделю спустя, мне в руки попалось приглашение... Дракона, а точнее бизнесмена и руководителя фирмы, коим он являлся, зазывали на некое презентационное мероприятие. Планировался фуршет, вручение каких-то корпоративных премий, презентация нового проекта, в работе над которым принимала участие и компания Дракона, так что отказаться он не мог... А спустя 20 минут уговоров и нежных поцелуев, он согласился взять и меня с собой — как никак, я же буду под его личным присмотром!

— Ты готова? — голос выдернул меня из моих мыслей, и в приоткрытую дверь вошел Дракон. Я стояла перед зеркалом в облегающем черном платье и пыталась одеть вторую сережку.

Дракон как всегда был безупречен — в черном костюме и белой рубашке. Казалось бы — так просто, но до чего стильно и безумно красиво! Глядя на него никто не мог бы подумать, что перед ним не крутой бизнесмен, а самый настоящий Дракон.

Он критично оглядел меня, закончившую бороться с сережкой, и сказал:

— Мне не нравится!

— Что, прости?

— Мне не нравится твое платье! — Дракон подошел к шкафу, открыл его, секунду постоял в раздумии, а затем вынул из шкафа длинное платье ярко красного цвета, с голой спиной и небольшим шифоновым шлейфом.

— Надень его!

— А не слишком? — засомневалась я, когда Дракон подошел к зеркалу и приложил платье ко мне. Смотрелось очень красиво, но, на мой взгляд, несколько вызывающе.

— Нет, в самый раз! — он поцеловал меня в шею, и добавил: — И волосы распусти. У тебя такие красивые волосы... Не нужно их собирать.

Через несколько минут я вышла из комнаты и, увидев свое отражение в зеркале, чуть не потеряла дар речи. На меня смотрела самая настоящая принцесса — платье сидело идеально, распущенные и слегка уложенные волосы сглаживали сексуальность платья, а легкий макияж довершал образ. Дракон довольно улыбнулся и, взяв меня за руку, подвел к небольшому столику, на котором стояло две коробочки. Из одной — побольше — он достал потрясающее кольцо и браслет и надел их мне, из другой — совсем маленькой — вынул кольцо с одним большим бриллиантом. Он взял мою правую руку и надел кольцо на безымянный палец. Сердце в груди у меня заколотилось как бешенное.

— Это что? — спросила я.

— Маячок. Новый маячок, — улыбнулся Дракон. — На всякий случай, если захочешь его снять, имей в виду, что сделать это можно будет только отрезав палец...

В груди у меня все сжалось, а он, как ни в чем не бывало, поцеловал мою руку, затем коснулся губами уголка моих губ, и шепнул: «Ну что, поехали?»

Через 40 минут мы были на презентации. Много людей, атмосфера роскоши, прекрасное настроение, шампанское, большой зал... Я чувствовала себя совершенно счастливой! Когда же Дракон поднялся на сцену, чтобы презентовать проект его компании, я и вовсе испытала безумную гордость. Стояла в своем шикарном платье, держа в руках бокал дорогого шампанского, и смотрела на него, как вдруг...

— Принцесса! — тихий голос прямо над ухом окликнул меня, — Принцесса!

Я обернулась. В нескольких шагах от меня стоял Принц.

— Что ты здесь делаешь!?

— С тобой все в порядке? — ответил он вопросом на вопрос. — Выйдем на балкон!

Я, еще раз посмотрев на Дракона, явно обсуждающего дела с каким-то мужчиной, кивнула и мы отправились на крытую террасу, где людей практически не было.

— Куда ты делись тогда из домика Мага? — спросила я.

— Нас схватили, мы еле выбрались! Я искал тебя, но не смог найти! С тобой все в порядке?

— Да, все отлично, — улыбнулась я.

— Пойдем отсюда, я пришел тебя спасти...

— Ее не нужно спасать, — ледяной голос Дракона прервал наш диалог. Он подошел ко мне, обнимая за талию, и словно показывая Принцу, что я принадлежу ему. — Тебе ясно? Вали отсюда!

— Ты ее околдовал! Я должен ее спасти!

Глаза Дракона стали медленно темнеть, я даже физически почувствовала его злость — тягучее темное чувство, заполняющее изнутри и дающее тебе какие-то новые силы. Я поспешила обнять его и прижаться к нему, стремясь показать, что я не собираюсь никуда уходить, но Дракон не моргая смотрел на Принца.

— Слушай, горе-рыцарь, вали уже отсюда! Что вы все к ней лезете? Оставьте ее в покое!

Это — МОЯ девочка. Ясно?

— Она не твоя собственность, — возразил Принц. — Я никогда не поверю, что Принцесса с тобой добровольно! Ты либо наложил на нее чары, либо запугал.

— Она — МОЯ! Я купил ее.

Я вздрогнула, посмотрев на дракона. Судя по всему, в магическом мире отношения «купил-продал» были весьма распространены. НАВЕРНЯКА, У НИХ И НЕВОЛЬНИЧЬИ РЫНОК ГДЕ-НИБУДЬ ЕСТЬ... РАДУЙСЯ, ЧТО НАМ НЕ ПОСЧАСТЛИВИЛОСЬ ТУ ПОБЫВАТЬ! — философски заметил внутренний голос.

— Купил? У кого?

— У Гоблина, к которому она попала, когда ты, придурок, за ней не досмотрел. Теперь она полностью принадлежит мне, оставь ее в покое.

Принц перевел на меня непонимающий взгляд.

— Со мной все хорошо! Я хочу остаться с ним, — сказала я, не отпуская Дракона.

— И за сколько ты ее купил? — Принц снова посмотрел на Дракона. — Я заплачу тебе больше!!!

— Мне нафиг не нужны твои деньги! — Дракон повысил голос, а глаза его стали золотыми. — Убирайся пока цел, я порву тебя как котенка! Пошел вон!

Я испуганно вздрогнула и ойкнула, отпрянув от Дракона, поскольку почувствовала, как от него пошел жар, обжигающий мое тело. Но Принц, кажется, оценил мои действия по-своему!

— Она боится тебя!

— Вон! — прошипел Дракон сквозь зубы, и я была уверена — не будь здесь людей, он не пожалел бы еще одного превращения, чтобы прогнать Принца. — Воооооон!

Из зала к нам направился охранник, явно заметивший что-то неладное. Впереди него бежал Фил, который и привез нас на презентацию.

— Я вернусь за тобой Принцесса! Я тебя спасу! — сказал Принц, уходя.

— Не надо меня спасать! У меня все хорошо!!! — крикнула я ему в след.

— Это тебе так только кажется, я прекрасно знаю все его приемы. Я тебя спасу! Жди!!! — и Принц вошел в зал и растворился в толпе.

Часть 23

***

— Это просто невозможно! Меня они раздражают, — Дракон зло отодвинул от себя чашку черного кофе и посмотрел на дальний столик, за которым сидели Маг и Принц. — Они будут таскаться за нами постоянно?

Он встал и быстрым шагом направился к незванным гостям. Я, отодвинув десерт, поскакала следом, лавируя между столиками. Вообще, Дракона можно было понять: воскресное утро, завтрак в уютном ресторане и эти двое, буравящие его взглядом из-за колонны. После того, как неделю назад Дракон выпустил меня из-под домашнего ареста и разрешил вместе с ним выезжать в город обедать, ужинать или ходить в магазин, Принц видимо посчитал своим долгом сопровождать нас при каждом таком выезде. Он и Маг молча ходили следом, смотрели за нами из-за углов, не отставая ни на шаг. Один раз Фил попытался решить эту проблему, но воспитательная речь эффекта не возымела, когда же качек хотел подойти к ним еще раз — наблюдатели быстро ретировались. Тем не менее, их постоянное присутствие и осуждающие взгляды раздражали: я не удивилась бы, если бы мне

сказали, что где-то неподалеку от дома Дракона этими партизанами был организован наблюдательный пункт, с которого они постоянно следили за нами.

— Какого хера?! Какого хера, я тебя спрашиваю, ты тут делаешь!? — Дракон наклонился к не успевшим ретироваться наблюдателям и с такой силой ударил кулаком по столу, что чашка чая, стоявшая перед принцем, подпрыгнула на блюде, а ее содержимое выплеснулось на стол.

— Я завтракаю, — сглотнув, пролепетал Принц.

— Нет, сука, ты не завтракаешь! Ты мешаешь завтракать мне! Мне и моей Принцессе ясно? Исчезни отсюда, скотина, исчезни немедленно! — глаза Дракона начали темнеть, а в его голосе появились ярко-выраженные шипящие нотки. — Пропади, придурок!

— Я охраняю Принцессу! — высказался Принц, я же заметила, как Маг, видимо не особенно желавший участвовать в разборках, положил руку на плечо горе-охраннику и что-то сказал ему на ухо, но Принц резко скинул руку своего наставника и, приподнявшись, уставился прямо в потемневшие глаза Дракона. — Она не может быть твоей, ясно? Это не правильно! Это против правил!

— Мне плевать на твои правила, — повысил голос Дракон. Я коснулась рукой его спины и почувствовала усиливающийся жар, а он дернулся, словно стряхивая с себя мою руку, и прошипел мне «отойди».

— Отпусти ее! Ты держишь ее силой, — не унимался Принц.

Дракон молча протянул руку, хватая парня за горло и вытаскивая его из-за стола. Маг попятился в сторону, девушка за соседним столиком взвизгнула, я вцепилась руками в куртку Дракона, чувствуя, как меня обжигает идущим от нее жаром. Его глаза стали золотыми, легко, словно котенка, он одним резким движением приложил Принца к стене рядом с дверью. Тот, брыкаясь, пытался высвободиться, но, что мне показалось странным, не предпринимал никаких решительных действий, лишь продолжая вещать что-то о том, что Дракон удерживает меня силой и его задача спасти меня.

— Ты не заткнешься, да? — скорее утвердительно сказал Дракон, улыбаясь и обнажая белые клыки. — Мне придется убить тебя, чтобы ты оставил нас в покое...

Я посмотрела на его лицо, с ужасом для себя заметив, что точеные черты изменились, видимо он из последних сил сдерживался, чтобы не принять свое истинное обличье. От его спины начинало жарить еще сильнее. Девушка за соседним столом вскрикнула и метнулась в сторону, увидев, как от жара, исходящего от Дракона, вспыхивает лежащая на столе салфетка. Официантка завизжала. Дракон обернулся, сверкнув золотыми глазами и в кафе началась полная паника. Он занес руку для того, чтобы ударить Принца и я увидела как посреди его ладони появился огонек, приобретающий форму шарика и все разрастающийся и разрастающийся.

— Пожалуйста, не надо! — закричала я, цепляясь за него и с криком отдергивая руки, чувствуя, как их обжигает.

Дракон словно не замечал меня — наклонив голову на бок, он внимательно следил за пытающимся выбраться Принцем.

— Мне убить тебя? — снова прорычал он, занося руку с огненным шаром.

— Она не твоя, она тебя не любит! — прохрипел Принц.

На секунду в кафе повисла тишина. Ее пронзил то ли крик, то ли рев Дракона. В ужасе я увидела, как струи огня начинают охватывать его и поняла, что через несколько минут он превратится в огромного ящера. Я закричала. Кто-то рядом также закричал. Началась паника

— Она вцепилась в тебя, как кошка, — еще один охрипший и явно недовольный голос прозвучал где-то рядом. Мы, как по команде, повернулись и я увидела Принца, который выгребал из воротника свитера снег.

— А ты откуда? — мрачно и удивленно спросил Дракон.

— А я в нее вцепился...

— Где мы? — прервала я этот содержательный диалог.

Дракон отвлекся от сверления Принца недобрым взглядом и огляделся. Он прижал меня к себе крепче, вздохнул и констатировал...

— В Сибири, кажется... Давненько я тут не был...

— В Сибири? — воскликнула я, — Как мы сюда попали?

— Боже ты мой! Какая же ты наивная! — взвыл Принц. — Его сюда перекинуло, в наказание за то, что он перевоплощался и использовал огонь на глазах у людей! Он поставил под угрозу секретность! За это его наказали — его перекинуло, а ты вцепилась в него, не хотела отпускать! Я тебя предупреждал, но ты и слушать не стала! Ну зачем это нужно было делать? Если бы я знал, что и ты, и я вместе с ним улетим, не стал бы его провоцировать.

Повисла пауза. Пока я туго соображала что к чему, Дракон, кажется, уловил главное — все мы оказались едва ли не на северном полюсе благодаря стараниям этого светловолосого придурка...

— Ты меня спровоцировал? — отодвигая меня в сторону и подходя к Принцу, медленно проговорил он. — Идиот, ты понимаешь, что ты натворил? Кретин! Из-за тебя она, — Дракон кивнул в мою сторону, — теперь торчит с нами черт знает где! Ты совсем debil?

Принц гордо встряхнул головой без шапки, смахивая снежинки, и заявил:

— Она торчит тут не из-за меня а из-за тебя. Ты виноват! Ты не сдержался!

— Ублюдок, так ты же спровоцировал меня!!! — Дракон перешел на крик, хватая своего оппонента «за грудки». — Я тебя спалю, сука!

Я подбежала ближе и даже сквозь снег увидела, как глаза Дракона становятся золотыми. Он был в ярости, снова занеся руку над Принцем, он зажег на ней огонь, но... неожиданно закричал, словно от дикой боли, и, схватившись руками за голову, упал в снег.

— Что ты с ним сделал!?! Что ты сделал? — заорала я, падая на колени, и прижимая к себе скорчившегося от боли Дракона.

— Ничего не сделал, — ответил Принц с видом победителя. — Он наказан, он не может колдовать! Во всяком случае, сейчас! Это правило Закона...

Дракон, которого видимо отпустило, поморщившись сел на снегу и зло посмотрел на Принца.

— Забыл, — вздохнул он. — Да, блять, перевоплощаться нельзя... Эх, давненько меня не изгоняли...

Принц хмыкнул, поднимая с земли свой шарф, я же помогла Дракону встать на ноги.

— Тебя изгоняли?

— И не один раз, — констатировал он с усмешкой. — Дважды в Сибирь, а один раз куда-то еще, я уже не помню куда... Зачем ты вцепилась в меня? Была бы сейчас дома...

— Да уж, и я был бы дома, — пробурчал Принц.

— Я испугалась тебя отпустить, — ответила я, игнорируя выпады провокатора, — Но что же нам теперь делать?

— Ждать пока закончится срок изгнания, — констатировал Принц, тоном прокурора, зачитывающего протокол. — Или просить Закон, чтобы тебя и меня отсюда перенесли, а он

пусть один отбывает свое наказание! Мы же здесь не при чем...

— Околеешь, пока ждать будешь, — огрызнулся Дракон. — Нам нужно отсюда выбираться.

— Это каким же образом, — не унимался Принц. — Ты что, нас на своем горбу потащишь, тоже мне дракон...

— Если ты не заткнешься, я и без магии сверну тебе шею, просто руками. Поверь, мне для этого сверхспособности не нужны...

Я сглотнула, увидев, как зло Дракон смотрит на своего собеседника. Принц, судя по всему, также решил, что лучше не лезть и заткнуться. Надев на голову капюшон своей куртки, Дракон принялся шарить по карманам и, наконец, вытащив телефон, уставился на экран. Сети не было. Тем не менее, Дракон сделал попытку сперва позвонить Филу, а затем отправить ему СМС. Ничего не вышло.

— Надо идти! — с видом первопроходца заявил Принц.

— Куда, идиот?! Куда ты пойдешь в такую погоду да еще ночью! У тебя совсем нет мозга?

— Так что же нам, стоять здесь и ждать? — взвился провокатор.

Дракон огляделся, прислушался и сказал, что нужно искать укрытие. Он взял меня за руку и мы побрели в сторону деревьев, уже едва различимых в темноте. Принц, не переставая бурчать что-то нелicenseприятное в адрес Дракона, поплелся следом.

Часть 25

***

К тому моменту, как совсем стемнело мы, наконец, добрались до деревьев. Каменные глыбы, замеченные мною издалека, оказались странного вида огромными валунами, за которыми, впрочем, очень удобно было строить укрытие и прятаться от ветра. Принц ныл и матерился, Дракон, ругаясь, ломал сосновые ветки, устилая ими пол нашей импровизированной пещеры.

— Мы замерзнем и умрем, — громче проскулил Принц. — Все из-за тебя! Хотя я смотрю для тебя опыт изгнания даром не прошел, вон как лихо ты шалаши строишь! И без магии обходишься! Но я-то в изгнании не был, да меня и изгонять не за что, я не владею никаким колдовством, а из-за тебя, чертова рептилия, я замерзну и умру...

Дракон, отвлекшись, от сбора более-менее сухих веток посмотрел на него скептически.

— Ну, ты бы хоть девушки постеснялся, — устало произнес он. — Она не плачет, а ты сопли развел, то же мне принц...

— Зачем тебе ветки, у нас ни спичек, ни зажигалки. Мы замерзнем...

Поддавшись панике и справедливо рассудив что мы, вероятнее всего, и правда замерзнем, я посмотрела на Дракона испугано. Откровенно говоря, сибирские температуры мне как-то совсем не нравились. Тоненькие джинсы не грели, курточка, хотя и была на пуху, но также плохо справлялась со своей задачей.

— Правда, что же мы будем теперь делать? — спросила я.

— Да нечего, нечего делать! Этот урод всех нас подставил, из-за него мы превратимся здесь в ледышки, — взвыл Принц.

— Ну все, паникер, ты меня достал, — отбросив в стороны ветку, Дракон хотел было наброситься на Принца, но я ухватила его за рукав. — Иди сюда, малышка, — ласково сказал он, садясь на ветки и усаживая меня к себе на колени. Прижавшись спиной, я почувствовала, как от него идет тепло и я согреваюсь. Дракон поцеловал меня куда-то в висок, выставил

вперед руку и не моргая уставился на деревянные ветки. Второй рукой он крепче прижал меня к себе, утыкаясь лицом куда-то мне в волосы и зажмурился. Несколько секунд и ветки вспыхнули.

— Как ты это сделал! Разве блок не стоит? — у Принца чуть не выпала челюсть на снег от удивления.

Я обернулась, глядя на Дракона, тот поморщился. Судя по всему, поджог веток дался ему не слишком легко.

— Если ты огнем можешь, может и перевоплотиться получится? — с надеждой спросил паникер.

— Да заткнись уже, — не выдержала я, обнимая Дракона за шею и глядя по голове, — Не видишь, ему нехорошо!

Так мы просидели несколько часов. Дракон быстро почувствовал себя лучше, он обнимал меня, а я прижималась к нему крепче. Принцу все это явно не нравилось, но высказывать свое мнение он больше не решался — видимо понимал, что здесь, как-никак, огонь и тепло, а выбраться из Сибири в одиночку ему будет куда сложнее, чем с нами.

Начало светать. Солнце, поднимающееся из-за горизонта, бросало блики на снег, от чего тот сверкал всеми возможными цветами. Деревья, камни — все светилось и переливалось. Чуть поодаль от нас виднелось небольшое возвышение.

— Пойдем, поднимемся туда, посмотрим где мы, — предложил Дракон, вставая и подавая мне руку.

Я поднялась, Принц нехотя оторвался от костра, и мы отправились в путь. Для того, чтобы преодолеть несколько сотен метров по снегу нам потребовалось около получаса. Еще 40 минут мы поднимались на холм, и, наконец, перед нами открылся потрясающий вид. Во-первых, холм оказался значительно выше, чем мне показалось на первый взгляд. Можно даже было сказать, что это и не холм вовсе, а полноценная небольшая гора! И подняться на нее так быстро нам удалось лишь потому, что наше укрытие было уже на возвышении. С одной стороны горы рос темный и густой лес, с другой — видимо подветренной, не росло вообще ничего. А внизу, у ее подножья, виднелись деревья и... какая-то небольшая деревушка.

— О! Да мы не так далеко от цивилизации! — радостно воскликнул Дракон, вглядываясь в крохотные домики, видневшиеся внизу. — Нам надо идти туда!

Я стояла рядом с ним и разглядывала домики, как внутренний голос почему-то настойчиво попросил меня обернуться. Принц, до этого стоявший сзади, нашел где-то огромную дубину и теперь, колоритно замахиваясь ей, подходил к Дракону со спины. Перепугавшись до чертиков, я заорала и со всей дури прыгнула на Принца. Тот не устоял на ногах, падая в снег, я увидела удивленный взгляд обернувшегося Дракона и почувствовала, как я, вместе с принцем, еду куда-то вниз. Еще секунда и мы кубарем покатались вниз с горы прямо в лес. Я чувствовала, как к голой пояснице приливает снег, как он забивается в рот и нос, не давая не то что кричать, но даже дышать, слышала крик Дракона и дыхание и сдавленный мат Принца, чувствовала, как об меня ломаются какие-то ветки, как меня начинает тошнить от постоянно вертящегося перед глазами пейзажа. Наш полет был недолгим: Принц остановился, налетев спиной на весьма объемное дерево, я же остановилась, налетев на Принца. Тяжело дыша и отплеываясь снегом, я посмотрела вверх и с ужасом поняла, что ни верха горы ни Дракона видно не было.

***

— Что ты наделал, идиот! Ты хотел его убить, сволочь, хотел? Да я сама тебя закопаю в соседнем сугробе! Прямо здесь и прямо сейчас! — закричала я, накидываясь на Принца и стуча ему в грудь своими маленькими кулачками. — Идиот!

Тот, отпихнув меня в сторону, встал, отряхнулся и посмотрел куда-то мне за спину. Я невольно повернулась и просто обомлела — гора, с которой мы только что скатились кубарем, была не просто большой, она была огромной! Не было видно ни то что Дракона, но даже верхней площадки, с которой всего несколько минут назад мы смотрели на деревню. Только заснеженный склон, круто поднимающийся вверх, и следы, оставленные на нем нами при падении.

— Где мы теперь!? Что теперь делать? — заплакала я, и, подняв голову вверх, громко закричала: «Дракон! Дракоооооон!»

Ответа не последовало. Кажется, я опять потерялась. Безумно захотелось плакать. Оставшись без Дракона, я сразу почувствовала как холодно на улице, сразу заметила, что здесь, в Сибири, кроме снега особенно ничего и нет и, сев на попу в сугроб, как маленькая, горько заплакала, закрывая лицо ладонями.

— Хватит реветь, — достаточно резко сказал Принц, закончив отряхивать свои джинсы.

— Не разговаривай со мной таким тоном! И вообще, отвали от меня! Ясно? — сквозь слезы отозвалась я, он же схватил меня за капюшон куртки, ставя на ноги, и глядя мне в глаза, прорычал:

— Принцесса, мне уже надоело спасать тебя! Надоело! Ты не ценишь того, что я делаю для тебя! Ты очень глупая, ты не понимаешь, что у девочки вроде тебя и Дракона не может быть ничего общего. Он — зло. Он жестокий, он убийца! Это сейчас он — бизнесмен, а несколько сотен лет назад, чтобы выжить, Драконам нужно было убивать людей, хранить свою тайну. Если он выжил, значит он убивал. Он убийца, понимаешь? И ты только игрушка для него, фигурка, которую можно поставить на полку и показывать тем, кто будет завидовать и восхищаться! Он не тебя спасает, он тешит свои амбиции, понимаешь?

— Нет! — рявкнула я в ответ, вырываясь из рук Принца. — Я тебя не просила меня спасать! Ни разу! Я тебе сказала, что у меня все хорошо, но ты полез! Ты посчитал своим долгом сунуть свой нос в мои дела, когда тебя никто не просил! Ты добился того, что мы оказались в Сибири, но даже этого тебе показалось мало, ты хотел огреть его дубиной. Ты хотел огреть МОЕГО ДРАКОНА дубиной!!! Я не хочу тебя видеть, ясно? — с этими словами я, запахнув куртку, предприняла попытку начать карабкаться на гору вверх. Но уже через пару минут позорно скатилась кубарем к ногам Принца.

— Что же ты неумная такая? И куда ты пойдешь? — спросил тот, наблюдая за тем, как я встаю и отряхиваюсь.

— Тебя не касается, с тобой, ублюдох, я точно никуда не пойду! До свидания! — я, не оборачиваясь, направилась в обход горы, туда, где, как мне казалось, располагалась деревня.

— Иди иди, кретинка, — прокричал мне в ответ Принц, терпение которого, кажется кончилось. — Потеряешься тут в Сибири и тебя сожрут какие-нибудь звери!

— Как и тебя! — проорала я в ответ, скрываясь за очередной ледяной глыбой.

Стоит ли говорить, что о своем решении путешествовать по этой снежной саванне в гордом одиночестве я пожалела уже через пару часов после его принятия. Холод пронизывал, ноги вязли в снегу, идти было безумно тяжело, но я продолжала путь, отборно матерясь и решив во что бы то ни стало добраться до деревни. Впрочем, сделать это

оказалось совсем не так просто. Я проголодалась и замерзла, поднявшийся ветер с упоением засыпал мне за шиворот пригоршни снежинок и настолько громко завывал, что пытаться прислушиваться и искать деревню по звукам, было просто бесполезно. Чем больше темнело вокруг, тем страшнее мне становилось, оставалось только надеется, что некие высшие силы, сжалившись надо мной, выведут меня к живым существам. Что, впрочем, и произошло. Хотя и не совсем так, как я планировала.

В очередной раз завязнув в сугробе и выползя из него мокрой и уставшей, потеряв всякую надежду найти Дракона или хотя бы деревню, я решила, что идти больше просто не могу и рухнула на снег с твердым намерением отдать Богу душу в этом сугробе. Мелкие льдинки неприятно царапали щеки. Я натянула капюшон, подкладывая под лицо одну его часть (все-таки я решила, что раз я умираю, то хотя бы сделаю это с комфортом), и повернув голову, устраиваясь поудобнее, вдали я заметила костер. Неизвестно откуда сразу же появились силы, я вскочила и вприпрыжку, падая и снова поднимаясь, бросилась навстречу своему счастью. Вскоре я увидела небольшой лесок, в котором, собственно и был разведен огонь. ДЕРЕВНЯ!!! ТАМ, ДОЛЖНО БЫТЬ, ДЕРЕВНЯ! ПОЖРЕМ!!! ОТОГРЕЕМСЯ! ДА! ЛЕНИВАЯ ЖОПА, ШЕВЕЛИ БУЛКАМИ! — ликовал внутренний голос, заставляя меня идти вперед, и я бежала, что было сил. Наконец, выглянув из-за елки, преградившей мне путь к вожделенному костру, я увидела следующую картину.

Людей рядом с огнем не было, зато были два белых полярных медведя. Один из них лежал, подставив огню толстое мохнатое брюхо, второй сидел чуть поодаль, доедая тушку какого-то, видимо, только что убитого животного. Морда хищника была перепачкана в крови, когда же он отрывался от своей добычи, я видела огромные белые клыки. Сердце заколотилось как бешеное, я уже собралась дать деру, как у соседнего дерева увидела куртку Принца. В голове замелькали страшные мысли: "А что, если добыча двухметрового хищника и есть Принц?" Конечно, этот провокатор был редким ублюдком, но я бы точно не хотела, чтобы он стал ужином полярного медведя... К горлу подкатила тошнота, но, заметив у соседнего дерева привязанного парня, я немного успокоилась. Не знаю, куда в тот момент подевалась моя логика и почему меня совершенно не взволновал вопрос о том, зачем и, главное, как диким животным удалось примотать горе-путешественника к стволу, но я решила, что просто обязана спасти его. Обогнув огромный крюк и подкравшись сзади к дереву, я потянула за веревки. Порядком замерзший Принц, с которого, кстати, ко всему прочему еще и сняли куртку, повернул голову и, увидев меня, ни на шутку удивился.

— Что ты здесь делаешь, Принцесса! Ты должна уходить! Беги отсюда! — зашептал он, я же, сжав зубы, старалась развязать узел. Замерзшие пальцы плохо слушались, но я не сдавалась.

— Прости меня, Принцесса, за то что я сказал тебе, прости, — снова зашептал Принц.

— Все в порядке, сейчас я развяжу тебя и мы уйдем, — зашептала я в ответ, сосредотачиваясь на веревках.

И вот, когда мне уже почти удалось освободить узника, прямо у себя над ухом я услышала чье-то сосредоточенное сопение, а повернувшись, уткнулась взглядом в клыкастую морду медведя, который, кажется, с любопытством наблюдал за моими действиями. Взвизгнув, я отскочила в сторону. Мишка оскалился, я же уперлась спиной в ствол дерева и сидела, боясь пошевелиться от ужаса.

— Отойди от нее! Отойди, — завопил и задергался Принц, но хищник, игнорируя его вопли, подошел ближе, вставая на задние лапы и скалясь. Я в ужасе наблюдала за животным,

вспомнив сразу все дурацкие фильмы, в которых медведи гризли именно из такой позы нападали на туристов, задирая тех насмерть. Медведь поднял когтистые передние лапы вверх, громко рыкнул и... неожиданно подбоченился, упершись передними лапами себе в бока, наклонил морду и человеческим языком, слегка порывая, спросил:

— Кто это у нас здесь?

От удивления у меня, кажется, выпала челюсть. Хищник же, посмотрел на меня как-то насмешливо и, повернувшись ко второму мишке, сказал:

— Людвиг, посмотри-ка...

ПРЕКРАСНО, БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ ПО ИМЕНИ ЛЮДВИГ... — пронеслось у меня голове прежде, чем второе животное подошло к нам ближе и с таким же любопытством уставилось на меня.

— Кажись, принцесса, — констатировал Людвиг, бесцеремонно пихнув меня мохнатой лапой, да так сильно, что я завалилась на бок.

— Нам сегодня везет!!! — веселился первый зверь, опускаясь на четыре ноги и смотря на меня. — Продадим! Тока, кажись, она замерзла совсем... Ты бы шла к огню что ли, — рыкнул зверь, обращаясь ко мне.

Не желая быть проданной в очередной раз, я взвизгнула и метнулась в сторону, но Людвиг сразу же преградил мне дорогу, злобно зарывчав и обдавая меня горячим дыханием.

— Людвиг? — услышала я знакомый и очень удивленный голос откуда-то со стороны, и, повернув голову, увидела Дракона, который, судя по всему, собирался уже напасть на зверя, но вовремя остановился.

— Дракооооон! — завопила я.

Часть 27

***

— Людвиг! Иммануил! — Дракон, смеясь, подскочил к медведям, обнимая их за огромные шеи, словно ручных собак, похлопывая по бокам. — Я-то думал, вы давно уже вернулись в города!

Я в шоке наблюдала за тем, как второй мишка, которого, видимо, звали Иммануил, встал на задние лапы и, довольно порывая, сперва по-братски приобнял Дракона за спину, а затем и вовсе поднял того над землей, прижимая его к себе как тряпичную куклу. Людвиг, между тем, сначала сидел на своей огромной белой попе с куцым хвостом, а потом тоже встал и полез обниматься к своему сородичу и моему Дракону.

— Ребята, сколько же мы не виделись? — донесся до меня голос Дракона, заглушаемый довольным пофыркиваем хищников. — Лет 85 наверное, да? С моего последнего изгнания.

— Ага! — довольно выдохнул Людвиг, отлипая от Дракона и снова усаживаясь на свой большой белый зад. — Тебя-то что, опять сюда закинули? Все-таки у Закона очень узкий кругозор! Или Сибирь или Африка — третьего не дано! — захохотал медведь.

— Да, я снова с Вами! — Дракон продолжал от души радоваться, а Иммануил тем временем подволок ему кусок ствола огромного дерева, чтобы он сел, а сам устроился рядом. — Вы-то почему еще здесь? Неужели не отбыли еще?

— Да отбыли, отбыли, — рыкнул Иммануил. — Только что там делать-то в городе? Мы пока тут торчали, там все изменилось! Практически новый мир! Вот мы и решили, что нам и тут неплохо. Нет, иногда, конечно выходим в город, когда нужно, но, в основном, здесь живем. Людвиг, вон, — медведь колоритно мотнул мордой в сторону сородича, — Даже мясо сырое жрать стал. Леня ему, видите ли, готовить. А уж о том, что он превращается

ленится, я вообще молчу! Слышал может, пару месяцев назад в деревню недалеко от Якутска белый медведь приходил, залез в магазин, нажрался выпивки, забрал с собой еду и ушел обратно в тайгу — так это Людвиг и был! Я ему человеческим языком сказал, иди в магазин, купи жратвы...

— Так я и сходил, — недовольно буркнул медведь.

— Ага, сходил! Потом неделю из тайги носа высунуть не могли — местные на охоту вышли! Прямо как в старые добрые времена — с ружьями, с факелами... — зверь мечтательно прищурил глаза. Глядя на выражение его морды, я могла поклясться, что он ностальгирует.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Еще минут тридцать Дракон слушал рассказы медведей, покатываясь со смеху, смотрел на огромных зверюг, словно мальчишка, которого родители на все лето увезли на дачу и вот, наконец, он вернулся и выскочил во двор к своим старым друзьям, по которым безумно соскучился. Медведи рассказывали ему о таежной жизни, Дракон им — о городской. Иммануил, который, видимо, был постарше, внимательно слушал, иногда удивленно покачивая головой, Людвиг же то и дело вскакивал на лапы и снова садился, активно жестикулировал, порывивал и, в общем, реагировал крайне эмоционально.

Начинало темнеть. Я, вспомнив о том, что у соседнего дерева сидит привязанный Принц без куртки, доползла до него, с таким же удивлением наблюдавшего за происходящим, и, развязав веревки, протянула замерзшему парню куртку.

— Это что, его друзья? — немного заикаясь то-ли от холода, то-ли от страха спросил тот, указывая на Дракона и медведей.

— Видимо, — пожалала плечами я, наблюдая за тем, как один из зверей, стоя на задних лапах, видимо пародирует кого-то из жителей деревни, а Дракон, вместе со вторым медведем, ржут в голос.

— Это же оборотни, — пролепетал Принц. — Они нас разорвут на части! Хотя нет, эти, видимо, торгаши — эти продадут кому-нибудь. Бежать надо...

Я не успела даже подумать о том, надо ли бежать или нет, как хищники как раз вспомнили обо мне.

— А мы Принцессу нашли, — радостно, словно ребенок, нашедший в лесу большой белый гриб, сообщил Дракону Людвиг, снова вскакивая на задние лапы и оглядываясь по сторонам, видимо, в поисках меня. — Только где она?

Мой взгляд встретился с взглядом хищника, мишка довольно оскалился и в два прыжка оказался рядом со мной и Принцем.

— Че, отвязала уже? А ну, идите-ка сюда, ребятки, — с эти словами медведь одной лапой приподнял меня за шкуру, другой — Принца.

— Эй, эй, эй! Людвиг!!! Полегче! Это МОЯ Принцесса! Поставь! — фыркнул Дракон ставя на снег уже неизвестно откуда взявшуюся у него в руках кружку с каким-то спиртным и, обращаясь ко мне, добавил. — Иди сюда, малышка, замерзла?

Я на негнущихся ногах потопала к своему спасителю, слыша, как у меня за спиной разочарованно вздохнул медведь, пробурчав что-то из серии «а я заработать на ней думал». Дракон усадил меня к себе на коленки, обнимая за талию и целуя куда-то в шею.

— Не бойся, это мои друзья, они не сделают тебе ничего плохого. — сказал он и, погладив рукой меня по талии где-то под курткой, добавил, — Замерзла?

Я кивнула, прижимаясь к нему и пребывая в шоке то ли от говорящих медведей, то ли от того, что за день я, видимо, прошла по сугробам не меньше 5-ти километров, то ли от

температуры в минус 40.

— Мужики, а у вас чум какой-нибудь есть? А то девочка моя совсем замерзла, что ж вы ее так заморозили! — спросил Дракон у медведей.

— Чум? — фыркнул Иммануил. — Сам ты чум! У нас дом! Пошли!

С этими словами старший зверь поднялся, и, вальяжно переваливаясь, пошел куда-то в темноту. Людвиг еще раз потряс Принца и, на всякий случай, ткнув его лапой так, чтобы тот проявил хоть какие-то признаки жизни, поволок парня следом за сородичем. Дракон встал, беря меня на руки, и пошел следом.

— Сажай свое сокровище мне на спину, — фыркнул Иммануил, останавливаясь. — А то мы до утра не дойдем. Людвиг!!! Прекрати его волочь! Или неси нормально или брось! — добавил он, говоря, судя по всему, о Принце.

— Не надо! Не бросайте его здесь!!! — пролепетала я, покосившись в сторону совсем замерзшего парня. Дракон, усадив меня на теплую спину медведя, остановился, облакачиваясь на зад Иммануила и философски заметил:

— Я бы бросил. Это из-за него мы здесь...

Людвиг приподнял Принца, заглядывая ему в лицо, и вопросительно уставился на старшего зверя.

— Не бросайте его тут! Он замерзнет здесь и умрет! — снова пролепетала я.

— Принцессы, — буркнул медведь, как мне показалось, укоризненно покачав головой. — Добрые они все... За что и не люблю! Людвиг, закинь его на спину и пошли быстрее, — рыкнул Иммануил и, посмотрев на Дракона, добавил, — Садись, прокачу, как в старые добрые времена! А то я и сам уже замерз...

Дракон, усмехнувшись, вскочил на спину к зверю, садясь верхом позади меня и вцепляясь руками в шерсть медведя, и тот побежал по снегу. Мимо быстро-быстро замелькали редкие елки и ледяные глыбы, а уже через несколько минут впереди показался старый, потемневший и покосившийся от времени домик.

Часть 28

***

С виду покосившаяся и потемневшая от времени избушка медведей внутри оказалась настоящим дворцом: здесь был и плазменный телевизор, и камин, в котором весело потрескивали поленья, и даже компьютер, подключенный к сети интернет. Но главное, здесь было тепло.

— Ничего себе, — присвистнул Дракон, снимая меня со спины Иммануила. — Я так смотрю, вы сделали большой шаг на встречу цивилизации.

— А то! — горделиво отозвался Людвиг, бесцеремонно закидывая Принца на диван, — То есть ты хочешь сказать, что у деревенщин под Тюменью есть все это богатство, а у нас не должно быть? Фигушки!!!

— Ты ему расскажи, как ты телочек по интернету клеишь на сайте знакомств, — посоветовал Иммануил, отряхиваясь как собака, и проходя куда-то вглубь дома.

— Реально клеишь? — Дракон, не отпуская меня от себя ни на шаг, посмотрел на младшего мишку вопросительно, а потом расхохотался. Людвиг же принялся рассказывать ему о своих виртуальных похождениях.

— Людвиг, ну хорош уже! Прими человеческий облик, — послышался откуда-то из глубины мужской голос, но уже без характерного порывивания и в комнату вошел мужчина лет 45 в джинсах и толстом свитере, небритый, с темными, но при этом очень добрыми и

живыми глазами. Иммануил, а это был именно он, больше всего напоминал мне полярника, отправившегося в какую-то экспедицию.

Увидев друга в человеческом облике, Дракон заулыбался. Мужчина в ответ тоже улыбнулся и, отвесив Людвигу хороший пинок под его большой белый зад, сказал:

— Давай, давай уже!

Людвиг, осекшись на полуслове, удалился куда-то вглубь дома, а Иммануил достал чашки и принялся заваривать чай.

— Ты замерзла, моя малышка? — спросил Дракон, крепче прижимая меня к себе и целуя куда-то в шею. — Расскажи же мне, наконец, что случилось? Как вы с этим придурком вышли к моим медведям?

Я принялась рассказывать историю своего падения, а Дракон, взяв меня на руки, подошел к дивану, стоявшему перед камином, снял с меня куртку, присел на корточки, разул меня, прижимая к себе мои замерзшие ножки, и, забравшись со мной на диван, сгреб в охапку и укрыл нас обоих пледом. Его, в отличие от меня, совершенно не смущал Иммануил, поставивший на столик рядом две чашки с горячим чаем, и Принц, ворочавшийся на втором диване, стоящем в углу. От тепла меня стало клонить в сон. Я прижалась к груди Дракона, и забормотала что-то не совсем связное о тайге и Сибири.

— Ээээ! Ну ты чего, спать собрался? — услышала я молодой голос и, приоткрыв глаза, увидела Людвигу. Он оказался молодым парнем, лет 27 на вид, со светлыми волосами и тонкими чертами лица. Длинная белая челка падала на загорелый под северным солнцем лоб, голубые глаза смотрели на мир с насмешкой, а достаточно тонкие губы растягивались в улыбке. Одет он был в джинсы, футболку и клетчатую рубашку.

— Тихо ты, — шикнул Дракон, аккуратно укладывая меня и выбираясь из-под одеяла, — не видишь, Принцесса спит!

Я хотела возразить, что я уже проснулась, но снова провалилась в сон.

По настоящему проснулась я только часов через пять. Темнота мягкими лапами обняла дом, только в камине потрескивали остатки дров, тем не менее, в магическом жилище медведей было очень тепло. Допив не остывший еще по неведанной причине чай, я села на диване и огляделась в поисках Дракона, видно которого не было. Зато я увидела Принца, стоявшего перед окном и замороженно смотрящего куда-то в тайгу.

— Привет, — прошептала я, подходя ближе.

Принц вздрогнул, обернулся, прижал палец к губам и поманил меня к окну. Я подошла.

Во дворе домика пылал очерченный на снегу огненный круг. В центре его стоял обнаженный Дракон, а вокруг огненной линии по кругу ходили Людвиг и Иммануил. Первый бил в бубен, второй произносил какие-то странные заклинания. Их темп ускорялся, и уже через несколько минут медведи кружились вокруг Дракона, двигаясь в такт звукам бубна.

— Что они делают? — спросила я.

— Нарушают Закон, — мрачно ответил Принц, не отрывая взгляда от происходящего. — Это древняя магия, они пытаются вернуть ему силу... Но у них ничего не выйдет.

Я снова перевела взгляд за окно — в огненном кругу Дракон взял в руки чашку с каким-то дымящимся отваром и выпил его, Людвиг продолжал свои пляски, а Иммануил стоял чуть сбоку, продолжая читать заклинания.

— Почему не получится?

— Потому что, его силу забрал Закон. Ее нельзя вернуть шаманскими плясками!!! Ее

никак нельзя вернуть, пока не закончится срок изгнания, — пробурчал Принц и, зло окинув взглядом Дракона, добавил: — Он просто сдохнет, и все...

Я перепугано посмотрела на Принца — еще никогда я не видела его таким злым. Миловидный мальчик в раз превратился в неприятного внешне человека: сузившиеся глаза, руки, сжатые в кулаки и взгляд, полный предвкушения — предвкушения того, как через несколько минут на его глазах должен умереть мой Дракон. Я заметила, как на лице Принца появилась кривая усмешка и снова перевела взгляд за окно — Дракон упал на колени и схватился руками за голову, ему явно было не хорошо, Людвиг заходился в танце, Иммануил продолжал бормотать.

Я бросилась к двери и, распахнув ее, выскочила на снег. Принц медленно вышел следом. — Прекратите! Вы что не видите, ему плохо? — с этими словами я пронеслась мимо Людвиг, перепрыгивая огненную линию, чем вызывая сноп искр, и падая на коленки рядом с кривившимся от боли Драконом. Людвиг, было, сбросил темп, но посмотрев на старшего мишку, снова заскакал по кругу, Дракон взвыл, я зарыдала, обхватывая его за плечи и целуя, огонь по кругу запылал сильнее, поднимаясь стеной. Я почувствовала, как меня обжигают языки пламени и я, вместе с Драконом поднимаюсь в воздух.

Секунда — и я снова сижу на снегу, у ног огромного Черного Дракона, довольно расправляющего крылья. Еще минута и рядом со мной снова стоит мой Дракон, совершенно довольный и полный сил.

— Ты испугалась за меня, малышка? — засмеялся Дракон, подхватывая меня на руки и начиная кружить. — Видели, мужики, какая смелая у меня девочка?

Иммануил довольно крикнул, а Людвиг неистово закивал головой, все еще пытаюсь отдышаться от своего сумасшедшего танца.

Я обхватила Дракона за шею, целуя его в лицо, он же пошел со мной вместе в дом, шепча мне на ухо что-то бесконечно нежное.

— Тебе не больно? — спросила, наконец, я, когда мы зашли в избушку.

— Нет, — засмеялся Дракон. — Я никогда не чувствовал себя лучше! С чего ты решила, что мне должно быть плохо? Мы уже делали с ними такой фокус, когда меня изгоняли в прошлый раз, но сейчас я чувствую себя даже лучше и сильнее! У меня столько сил, сколько не было никогда, моя смелая Принцесса. Наверное, потому, что ты со мной была.

Дракон посадил меня на диван и начал целовать. Я отвечала, чувствуя, как его руки гладят меня по бедрам, забираются мне под кофту, как он целует меня. В моей голове все смешалось: огненный круг, Черный Дракон, эти поцелуи...

— Я хочу тебя, — прошептал Дракон.

Я вздрогнула, чувствуя, как его руки уже стаскивают мои джинсы, вместе с трусиками, как Дракон раздвигает мои ножки, ложась сверху, как мне становится жарко от его поцелуев и прикосновений.

— Ну, Принцесса, открывай ротик шире, — шепчет он мне на ухо, и снова целует, лаская языком мои губы, ловя кончик моего языка. Его руки гладят меня по телу, опускаются ниже, трогают и сжимают, кончик его пальца слегка проникает в меня, и я выгибаюсь ему на встречу, а Дракон довольно улыбается, продолжая ласкать и целовать мое тело, а потом придвигает меня за бедра ближе к себе и входит в меня. Я вцепляюсь руками в его плечи, выгибаясь и царапая его спину, чувствуя, как он все глубже во мне, как он кусает меня, обжигает своим дыханием. Я действительно чувствую жар, усиливающийся с каждым его движением, повернув голову на бок вижу, как на столе вспыхивает пачка сигарет

Иммануила, сильнее вцепляюсь в моего Дракона. Мне не больно: жар не обжигает, а ласкает меня и, кажется, что не существует ничего кроме меня и его. Еще несколько минут и все заканчивается, я вскрикиваю, чувствуя, как он обжигает меня изнутри, а Дракон, словно не желая отпускать меня, прижимает меня сильнее и шепчет мне на ухо «моя Принцесса»... Обнимая его и улыбаясь, я закрыла глаза, чувствуя, что никого на свет нет счастливее меня.

Дракон разбудил меня через час.

— Нам пора, малышка, — тихо шепнул он мне на ухо.

Я послушно встала и, одевшись, вышла за ним на улицу. Было еще темно. Дракон раскинул руки, задирая голову и глядя на луну, его окутали языки пламени и он принял свой животный облик.

— Иди сюда, Принцесса — прорычал Черный Дракон и я, немного испугавшись, подошла ближе.

Очень аккуратно Дракон усадил меня к себе на спину, и повернул голову в сторону Иммануила и Людвига.

— Еще встретимся, ребята! — рыкнул он, расправляя крылья.

— погоди! А с этим что делать? — спросил Людвиг, кивая в сторону оторопевшего Принца.

— Проводите его до деревни, а дальше сам пусть, — ответил Дракон, и, обращаясь ко мне, добавил, — Держись крепче!

Я обхватила руками его шею и почувствовала, как мы отрываемся от земли. У меня перехватило дыхание: Черный Дракон со мной на спине поднимался все выше, к звездам.

Часть 29

***

Мы приземлились неподалеку от города, чуть в стороне от автомобильной трассы, сверху мерцающей редкими огнями проезжающих машин. Дракон принял человеческий облик, я же в течение нескольких минут стояла, просто задрав голову к небу. Звезды, такие яркие и холодные, всего несколько минут назад были так близко от меня. Я никогда не летала на парашюте и не прыгала с парашютом, но я уверена, что ощущения от полета на Драконе с лихвой покроют и тысячу прыжков! Черные крылья, едва различимые в темноте ночного неба, холодный ветер, бьющий в лицо, стук моего сердца и теплая шея Дракона под моими руками. Лететь было совсем не страшно — чувство восторга просто переполняло меня, мне хотелось раскинуть руки в стороны и закричать — громко-громко, ведь все равно там, внизу, никто не услышал бы моего радостного крика.

— Ну как тебе полет? — не без гордости спросил Дракон, явно довольный произошедшим.

— Это так... так... удивительно и сказочно, — пролепетала я, не сумев подобрать слов, способных передать мои эмоции.

Дракон расхохотался, подхватывая меня на руки, а я вдруг подумала о том, что пусть в тайге, пусть не над столицей или Петербургом, но в нашем мире, только что по небу летел огромный дракон с девочкой на спине. Мой дракон...

— Подожди, но как же... Почему мы не позвонили Филу, чтобы он прилетел за нами? Почему ты сам полетел? Ведь нас могли заметить!!! Нас могут опять изгнать, и еще ты потратил превращение, — забормотала я, вдруг испугавшись произошедшего и цепляясь рукой за Дракона, словно боясь отпустить его.

— Знаешь, — прошептал он в ответ, заглядывая мне в лицо, — для меня больше нет

ограничений.

— Как это? Откуда ты знаешь?

— А вот так... Я чувствую это, чувствую себя таким сильным, каким не чувствовал еще никогда! Чувствую, что могу то, что раньше было для меня под запретом. — Дракон вытянул руку за мою спину, я обернулась и увидела, как в нескольких сантиметрах от его руки в воздухе появляется огненный шар, который становится все больше и больше, пока не достигает метра в диаметре. Дракон резко сжимает руку и шар рассыпается в воздухе снопом разноцветных искр, больше всего напоминающих огромный и очень яркий салют.

Я вскрикнула, а Дракон крепче прижал меня к себе и довольно усмехнулся. Сейчас передо мной стоял не романтичный рыцарь, прилетевший спасти меня в замок Дена, не ласковый жених, купавший меня в ванной своего огромного дома, а очень сильный и властный бизнесмен, наконец избавившийся от рамок, сдерживающих его. Передо мной стоял Дракон, сила которого, кажется, увеличилась в разы и теперь была неподвластна ни Закону, ни кому бы то ни было еще, кроме самого Дракона.

— Как же так вышло? — снова спросила я.

— Не знаю, Принцесса. Я уже проходил этот обряд с шаманскими плясками 70 лет назад — тогда нам едва удалось дать мне сил, чтобы я мог воспользоваться магией и добраться до города, ни о каком перевоплощении не могло быть и речи, но сейчас... Сейчас я могу делать все и вряд ли кто-то сможет остановить меня, — Дракон прищурился, довольно втягивая носом холодный сибирский воздух и я увидела, как его глаза стали золотыми. Он упивался силой и властью, свалившейся ему на голову.

— Но как же так вышло?

— Вряд ли Людвиг и Иммануил так отточили свои способности, что теперь могут возвращать силу. В таком случае, эти прохиндеи давно бы уже открыли здесь салон и лопатами гребли деньги. Это ты подарила мне такую силу, когда была со мной в огненном кругу — других объяснений у меня нет, — улыбнулся Дракон, глядя на меня очень ласково и нежно проводя ладонью по моему лицу. — Это ты, моя Принцесса, открываешь для меня новые границы, которых я раньше не знал.

Я с удивлением посмотрела на него — могла ли я как-то повлиять на происходящее? Черт его знает, но, кажется, другого объяснения все равно не было.

— И что теперь? Теперь ты будешь самым сильным? — спросила я, когда мы уже стали пробираться к шоссе. Дракон остановился, посмотрел на меня очень серьезно и расхохотался.

— Нет, конечно! Зачем мне это нужно? У меня есть все, что я хочу, меня вполне устраивает моя жизнь! У меня есть ты, есть дома, есть бизнес, деньги... Зачем мне это менять? Просто теперь у меня появилось куда больше возможностей для того, чтобы делать то, что я хочу и тогда, когда я хочу.

Через несколько минут мы выбрались из лесу и остановили какую-то машину, довезшую нас до города. Дракон позвонил Филу, который сперва долго орал в трубку, словно мамочка, получившая, наконец, весть от своего сына, сбежавшего из дому, а потом снял для нас гостиницу и сказал, что вылетает за нами. Мы поужинали в ресторане гостиницы, приняли душ, а потом поехали в аэропорт, где нас уже ждал самолет Дракона. Еще через несколько часов мы уже были в Москве и сходили с трапа в Домодедово.

Дракон светился счастьем и еще в самолете довольно делился с Филом своими ощущениями, тот же только скептически качал головой и обещал оторвать Принцу яйца,

если тот еще хоть раз появится на горизонте. Динара, видимо увязавшаяся вместе с Филом, сперва плакала, потом тысячу раз спросила все ли со мной в порядке, и, наконец, стала рассказывать мне о том, как они с Филом вместе искали нас по всему городу два дня подряд. Я слушала ее и думала о том, как же я счастлива видеть ее и Фила, как же я счастлива тому, что с Драконом все хорошо, ведь в последнее время эти люди стали для меня самыми близкими на планете.

Когда мы добрались до дома в Барвихе была уже глубокая ночь. Я задремала еще в машине и сквозь сон слышала, как Дракон внес меня в спальню, раздел и уложил на кровать. Только когда моя голова коснулась подушки, я вдруг осознала, как сильно устала, и погрузилась в сон.

Проснувшись я поздно. Ни Дракона, ни Фила дома уже не было. Динара смотрела телевизор где-то в гостиной, когда же я спустилась, она с восторгом кинулась мне на шею, предлагая сразу и пойти завтракать, и отправиться по магазинам, и просто погулять. Но мне ничего не хотелось. Версия о том, что именно я наградила Дракона неиссякаемыми возможностями, стала казаться мне все более реальной — я чувствовала себя отвратительно и сейчас вполне могла предположить, что часть моей энергии просто перешла Дракону. Меня все раздражало, есть не хотелось, а голова кружилась, в довершение ко всему, при виде сырников со сметаной, мне пришлось броситься в туалет, поскольку меня жутко затошнило.

— С тобой все в порядке, Принцесса? — спросила Динара, когда я расстроенная и злая улеглась на диван в гостиной и принялась переключать каналы на плазме.

— Да, просто я устала, — жалобно хныкнула я, чувствуя себя самой несчастной на всем белом свете.

— Точно?

— Ну конечно! Я просто устала! — более зло отозвалась я.

Динара с сомнением покачала головой, присаживаясь на край кровати.

— Ты злишься, у тебя кружится голова и тебя тошнит, — констатировала она.

— Ну и что? — я непонимающе посмотрела на Ди. — К чему ты клонишь?

— А что если... если ты беременна?

От удивления телевизионный пульт выпал у меня из рук. Я почувствовала, как к горлу снова подкатывает тошнота и очень отчетливо вспомнила что мы с Драконом делали после того злосчастного ритуала с шаманскими плясками и обжигающее теплое чувство внизу живота...

Часть 30

***

— Динара!!! Я не могу быть беременной! Просто не могу! Так не бывает, чтобы вчера ничего, а сегодня — оп и на тебе! — я нарезала круги по комнате, сжимая в руках пульт от телевизора.

Ди, забравшись с ногами на кресло, внимательно наблюдала за мной и изредка кивала головой. Внутреннее Я, не подававшее голоса на протяжении уже весьма длительного количества времени, теперь заходило истерическими воплями. Наконец, спустя 15 минут хождения по кругу, я остановилась и замолчала. Динара вопросительно уставилась на меня.

— Вот! Вот, пожалуйста! Меня не тошнит и у меня ничего не болит! Я прекрасно себя чувствую! Ты хотела в магазин? Едем в магазин! — выпалила я, гневно тряся пультом и прислушиваясь к внутренним ощущениям. Что ж, тошнить меня и вправду перестало, но появилось ощущение, что что-то не так, что что-то происходит...

ЭТО САМОВНУШЕНИЕ! — сказал внутренний голос. — НЕ ДУМАЙ БЕРЕМЕННОСТИ! НЕ ДУМАЙ, ОВЦА, МЫСЛИ МАТЕРИАЛЬНЫ! ДУМАЙ О ЧИИБУДЬ ДРУГОМ!!! О ТОРТИКАХ, НАПРИМЕР... ИЛИ О СЕНДВИЧЕ С КУРИЦИИ ММММ... ДУМАЙ О ЧЕМ УГОДНО, ТОЛЬКО НЕ О БЕРЕМЕННОСТИ!

Я помотала головой, заставляя внутреннее Я заткнуться, и посмотрела на Динару.

— А если все-таки... — начала та, но я резко перебила ее.

— НЕТ! Никаких все-таки! И вообще, я устала! Я ходила по тайге и летела сюда! Этого что, недостаточно, чтобы я чувствовала себя паршиво!?

Ди кивнула, соглашаясь со мной, и мы, поругавшись еще немного, все же отправились по магазинам. Как я не старалась убедить себя в том, что токсикоза на первый же день быть не может, а значит, я действительно просто устала, мысли о том, что не все так просто не выходили из моей головы. Собственно, они не выходили оттуда на протяжении следующих трех недель. С каждым днем моя уверенность в том, что ничего не случилось, таяла. И хотя утренняя тошнота, головные боли и прочие неприятности меня больше не беспокоили, неприятное чувство, говорящее мне о том, что внутри меня что-то изменилось и что-то не так, не покидало меня ни на минуту. У меня даже было желание рассказать все Дракону, но тот был занят своим бизнесом и всю тестировал новые возможности. Он появлялся дома только глубокой ночью и то закрывался в кабинете и продолжал работать, поэтому, я и решила разобраться с проблемой своими и Динариными силами... А проблема не преминула заявить о себе уже более бескомпромиссно.

После недельной задержки мы с Динарой отправились в аптеку, где я, срывающимся на истерику голосом, заставила Ди купить 10 тестов на беременность. И не один из них не показал отрицательный результат! Разглядывая пластиковые тесты с двумя полосками каждый, я ненавидела себя, Дракона, тайгу, Принца и Динару, которая, кажется, не разделяла моего траура и была от происходящего в полном восторге.

— Никому не говори! — зло шикнула я, уничтожая улики, и Ди, даже не удосужившись убрать с лица идиотскую улыбку, радостно закивала.

— Чему ты радуешься, я не понимаю? Я не хочу быть беременной! Да и Дракону это точно не нужно! — выдохнула я, садясь на кресло.

— Зачем ты решаешь за него? Нужно сказать ему и посмотреть что он ответит! Это же так чудесно! Я смогу нянчить малыша...

— НЕТ! Ты не будешь никого нянчить и не будешь никому ничего говорить! Ты поняла меня? — рявкнула я, и Ди кивнула.

Следующие несколько дней я провела в депрессии, потом же, наконец, решила разобраться в том, что меня ждет. Пролистав кучу женских журналов, я усвоила только одно — беременность это тошнота, боль и мерзкое настроение, а вообще это прекрасный и совершенно нормальный физиологический процесс. Но тот факт, что непосредственно я оказалась втянутой в этот самый «прекрасный физиологический процесс» меня совершенно не радовал! К тому же, ситуация осложнялась тем, что в моем случае речь шла не о простой беременности, а о беременности от Дракона.

Осознав сей факт я, словно ошпаренная, вынеслась из кухни в гостиную к Динаре.

— Ди, а если там, — я указала пальцем на свой живот, — если там дракон? Это же пипец!

Динара явно задумалась, но поспешила заверить меня, что все хорошо. Впрочем, я почему-то ей не поверила.

Вечер мы провели закрывшись в моей комнате и изучая магическую литературу в интернете. После двух часов безрезультатного блуждания по сети, я стояла у зеркала и, задрав футболку, разглядывала свой плоский живот, силясь увидеть хоть какие-то изменения. Ди продолжала штудировать виртуальные фолианты.

— Вот! — наконец изрекла она, — Вот смотри! Тут написано, что драконы вылупляются из яиц...

Я замерла, от удивления переставая даже дышать, и медленно повернулась к подруге.

— Ты хочешь сказать, что я должна буду снести яйцо? Ты издеваешься? — в моем голосе смешался страх и чувство безысходности. — Я же не курица, чтобы нести яйца!!!

Динара пожала плечами, у меня же началась истерика. Почему-то, версия с яйцом казалась мне весьма правдоподобной. Я упала на кровать и зарыдала. Ди, отойдя от компьютера, пыталась успокоить меня.

— Я так не хочу!!! Так не должно быть, — всхлипывала я. — Я хочу избавиться от этой проблемы!!!

ДАВАЙ ДАВАЙ, саркастично усмехнулось внутреннее я. А ТЕПЕРЬ ПРЕДСТАВЬ СЕБЕ, КАК УДИВИТСЯ ГИНЕКОЛОГ, ОБНАРУЖИВ У ТЕБЯ ТАМ ЯЙЦО! ИЛИ ТЛУЧШЕ — МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНЧИКА... МОЗГОВ У ТЕБЯ ВООБЩЕ НЕТ!

— Все, — обреченно констатировала я, вытирая слезы. — Придется признаться...

Повесив голову, я вышла из комнаты и побрела к кабинету Дракона — такой походкой, наверное, узники идут к месту казни. Мне казалось, что мир рухнул! Подергав ручку кабинета, я с удивлением обнаружила, что дверь заперта и, прислушавшись, услышала голос Дракона где-то внизу. Кажется он куда-то собирался... Решив не откладывать дело в долгий ящик и, раз уж я собралась, то рассказать Дракону все, я побежала по ступенькам вниз. Он и вправду стоял у входной двери, с кем-то разговаривая по телефону и надевая пальто.

— Что случилось, малышка, — спросил Дракон, видимо заметив мои заплаканные глаза, и добавил в трубку, — я тебе перезвоню.

Он взял мое лицо в руки, поцеловал и, улыбнувшись, посмотрел на меня. Слова на моем языке никак не хотели складываться в предложения, и я все не решалась сказать задуманное, а потом, просто обняла его и прижалась. Дракон, кажется, совсем растерялся, не понимая причин происходящего. Он погладил меня по голове, прижимая к себе, и шепнул на ухо:

— Хочешь, я никуда не пойду?

Я неистово закивала, сильнее зарываясь лицом в его рубашку.

Дракон уже начал снимать пальто, как во входную дверь, рядом с которой мы стояли, раздался стук. Не дожидаясь прислуги, он протянул руку, отпирая замок, дверь распахнулась и я увидела на пороге незнакомую мне женщину. Ей было лет 35 на вид, брюнетка, с абсолютно прямыми волосами, собранными в высокий хвост, одетая в офисную юбку, чуть выше колена и синее пальто. Незнакомка окинула нас взглядом, от чего ее узкие губы, накрашенные красной помадой, презрительно скривились, а зеленые глаза сузились. Не дожидаясь приглашения, она вошла внутрь.

— Хорошо устроился, — произнесла она, окидывая взглядом холл с его мраморной лестницей и огромной люстрой.

Я посмотрела на Дракона: его лицо приобрело совершенно холодное и слегка безразличное выражение, он рассматривал гостью, кажется, совсем забыв обо мне и оттого, еще сильнее стискивая меня в объятиях. С трудом высвободившись, я тоже уставилась на женщину, которая, совершенно бесцеремонно сняла пальто, оставшись в тонкой рубашке и

юбке, и прошла вглубь холла, разглядывая дом.

— Кто это? — тихо спросила я, трогая Дракона за рукав.

— Я его жена, — слышался слегка несмешливый и стервозный голос незнакомки.

Часть 31

***

— Жена? — я оторопело переводила взгляд с Дракона на незнакомку.

— Бывшая жена, — поправил меня Дракон.

Незнакомка усмехнулась, проводя рукой с длинными темно-фиолетовыми ногтями по перилам мраморной лестницы, и сказала:

— Ну почему же «бывшая»? Мы с тобой, дорогой, так и не развелись...

Я смотрела на Дракона в полной растерянности. Он женат? Может, у него еще и дети есть? Но как!? Ведь речь идет не о простом мужчине...

— Бывшая, — более жестко повторил Дракон, поворачиваясь к гостье. — Ты моя БЫВШАЯ жена! А если ты думаешь как-то по-другому, это твои сложности. Ты 70 лет не появлялась, с момента моего изгнания, что тебя сейчас-то принесло, Эльвира? Чего ты хочешь?

Эльвира усмехнулась, переводя на меня взгляд холодных зеленых глаз.

— Даже так! То есть твоя маленькая подружка в курсе всего, да? И того кто ты тоже... — она сделала шаг по направлению ко мне, но Дракон преградил ей путь.

— Тронешь ее, и я овдовею раньше, чем разведусь.

Женщина картинно подняла руки, показывая, что моя персона ей совершенно безразлична.

— У тебя есть что-нибудь выпить? Виски? Ром? — с этими словами она направилась вглубь дома, безошибочно определив, где находится гостиная, с расположенным в ней баром.

— Ты женат? — наконец спросила я.

— Я был женат, — Дракон попытался обнять меня, но я отошла на шаг. Он только вздохнул.

— И кто она, твоя жена? Она же не простая женщина, верно?

— Верно, — вздохнул Дракон. — Она ведьма. Причем, очень не плохая ведьма... Мы с ней были женаты давно, около 80 лет назад. Но потом у нее появился ухажер, вроде твоего Принца, только она к нему была куда более благосклонна. Оборотень, что ли... Ну в общем в итоге вышло так, что меня изгнали, а она особо меня не искала, ни когда меня отправили в Сибирь, ни когда я вернулся. Так что она моя бывшая жена...

— А дети? У вас есть дети?

— Нет, — Дракон рассмеялся, все-таки ухватив меня за руку и сгребая в охапку. — И вероятность того, что когда-нибудь они у меня будут, очень не велика.

— Почему?

— Потому, Принцесса, что у драконов крайне редко рождаются дети. Эти случаи единичны — за последние три тысячи лет я знаю только двух моих сородичей, которым так повезло. Почему — не спрашивай, ответа на этот вопрос у меня нет. Десятки пытались обзавестись потомством, и с магической помощью и без — но, практически ни у кого не получилось...

Я прижала руку к своему животу, задумавшись о происходящем. Как же так? Ведь у меня получилось...

— Ну, может, ты покажешь мне дом? — послышался голос Эльвиры, вышедшей из гостиной с бокалом виски в руках.

— Так ты не ответила мне, зачем ты явилась? — ответил Дракон. — Что тебе нужно?

— Я просто соскучилась по тебе, — на губах ведьмы появилась елеяная улыбочка. — Ты даже не представляешь, как сильно я по тебе соскучилась, мой дорогой муж!

— А я по тебе нет, причем совершенно. Так что иди куда шла, Эльвира.

Дракон обнял меня сильнее, целуя в висок, и я увидела, как глаза брюнетки запылали какой-то дикой злостью. Она смотрела на меня так, словно хотела испепелить взглядом. Ведьма с грохотом поставила стакан на столик и быстро накинула свое пальто.

— Ну ладно, еще посмотрим... — прошипела она Дракону, проходя мимо. — Я скоро вернусь и мы поговорим...

— Не торопись, дорогая! 70 лет тебя не видел, и еще столько же не видел бы! — расхохотался Дракон.

В тот вечер я так и не решилась признаться ему в своем маленьком секрете. Меня мучили сомнения — если у Драконов не бывает детей, то, что же происходит со мной? Откуда эти странные ощущения, в конце концов, откуда две полоски на тесте? Может все это мне просто приснилось? Или это объясняется каким-нибудь гормональным перепадом или еще чем-то подобным!

Дракон, как и обещал никуда не поехал вечером, он рассказывал мне о своем прошлом, о том, как очень давно, когда он был еще совсем молодым, он украл настоящую Принцессу, но у него ее отбили, о том, что среди его друзей есть, например, один вампир, с которым они многое повидали... Я слушала его рассказы словно сказки, в которые сложно было бы поверить, не увидь я сама несколько недель назад двух говорящих белых медведей и не летай я на спине Дракона...

В итоге я заснула, а вот проснулась я уже не у себя дома, не на нашей огромной кровати и не рядом с драконом. Я была в совершенно неизвестном мне месте — небольшая комнатка, с каменными стенами, большой дубовой дверью. Лежала я на кровати, кстати весьма чистой и аккуратно застеленной — как-то белье с мелкими голубыми цветочками, две подушки, одеяло, тумбочка, а в дальнем углу комнаты — туалетный столик и шкаф... И хотя убранство этого странного места вовсе не внушало мне страха или ужаса, а было, можно сказать, даже милым и аккуратным, меня охватил ужас.

Я ОПЯТЬ НЕ ДОМА! — мелькнула в голове мысль и я, вскочив с кровати и подбежав к двери, изо всех сил принялась стучать руками и ногами в тяжелую дубовую дверь, сопровождая все это не прекращающимся потоком ругательств. Меня опять украли? Боже ты мой, неужели в волшебном мире это нормально и других способов получить желаемое гоблины, вампиры, драконы и прочая нечисть просто не знают?

— Выпустите меня отсюда! — заорала я, — Немедленно.

Конечно же, ответом мне была тишина. Причем звенящая, отдающаяся в ушах звуками какой-то странной мелодии... Прислушавшись я поняла, что звон мне вовсе не кажется и, обернувшись, увидела следующую картину: на импровизированном выступе под потолком, больше всего напоминавшем «верхнюю полку» в купе поезда лежал парень, что-то бренчавший на гитаре и с любопытством смотрел на меня.

— Ты кто? — выпалила я.

— Тюремщик! — хмыкнул молодой человек, снимая с головы огромные диджейские наушники.

— Кто?

— Надсмотрщик, присматриваю я за тобой! Чтобы не дай бог не выкинула чего!

— А ну, выпускай меня! Немедленно!

— Не могу, ты не моя пленница... — с этими словами парень отложил гитару в сторону и свесил с полки ноги, обутые в тяжеленные высокие гриндерсы. Я окинула его взглядом: не высокий, лет 16 на вид, в узких брюках, заправленных в ботинки, футболке и плаще на распашку, да еще и с сигаретой в зубах. Парень, видимо почувствовав мой взгляд, зацепившийся за сигарету, хмыкнул, вынул ее изо рта, затушил о полку, и спрыгнул вниз.

Я принялась более внимательно рассматривать «надсмотрщика», а тот уставился на меня. Серо-зеленые глаза, один из которых был закрыт длинной рыжей челкой, чуть длинноватые волосы, металлистские браслеты на руках, и уши... одно из которых было проколото много раз и на нем красовалось штук шесть сережек, а второе было не кругленьким, а заостренным.

— Что у тебя с ухом? — оторопело спросила я.

— Пирсинг, — не менее удивленно ответил парень, касаясь рукой в перчатке без пальцев нормального уха.

— Да нет, не с этим, а со вторым!!! Оно острое!

— А... ты про это... — мой собеседник быстро прикрыл ухо длинной прядью, отвечать мне ему явно не хотелось, но видимо он решил удовлетворить мое любопытство. — Я полу-эльф.

— Как это полу-эльф?

— Ну как, как — мама эльфийкой была, папа — человеком! Я плод запрещенной любви, — буркнул мальчик, оглядывая меня с ног до головы. — А ты кто?

— А я Принцесса, — пропищала я.

— Принцесса? — присвистнул парнишка, снова меряя меня взглядом. — Что, у этой старой клячи, наконец, сбылась мечта идиотки? Она себе нашла узницу?

— Я не хочу быть узницей, — всхлипнула я. — Я хочу домой. Выпусти меня. Как вообще я сюда попала?

— Да не могу я! Не я запирал, не мне выпускать, — раздраженно отмахнулся полу-эльф. — И не реви! Я не люблю, когда ревут! Как попала? Так ведьма тебя перенесла! Она хоть и стерва редкая, но колдует хорошо! — парень расплылся в какой-то слегка завистливой улыбке.

— Что же мне, смеяться? Какая ведьма?

— Ну, плакать точно не стоит! А ведьма самая обычная!

— Дю! — послышался откуда-то из-за двери хорошо поставленный женский голос. — Дю-у!

Мой собеседник прислушался, и я увидела, как из копны рыжих волос показался остренький кончик его уха.

— А где я? — спросила я.

— В доме, — пожал плечами надсмотрщик, а потом уставился на мою руку и, заметив кольцо, добавил. — А принц твой где?

— Нет у меня Принца — у меня есть Дракон, — буркнула я. — Но он меня спасет!

— Тут маячок твой не работает, — пожал плечами мальчик.

— Дю! Где ты, дрянь! — послышался более раздраженный голос из-за двери. И я вдруг поняла, чей это был голос — жены Дракона! Эльвира продолжала вопить, и, в конце концов,

мой собеседник, который видимо и был тем самым «Дю» громко ответил: «Да иду я, иду» и добавил уже совсем тихо «Что разоралась, старая карга!»

— Не грусти, я скоро вернусь! — с этими словами полу-эльф сделал шаг к каменной стене и просто прошел сквозь нее. От удивления у меня округлились глаза.

— Как ты это делаешь? — выпалила я, ощупывая каменную кладку.

— Ну, я же все-таки эльф! — послышался более тихий насмешливый голос. — За гитарой моей пока присмотри.

Часть 32

***

Через час дверь ко мне в комнату отворилась. На пороге стояла Эльвира, а из-за ее спины выглядывал Дю.

— Так значит, ты — Принцесса... — блаженно улыбаясь, протянула жена Дракона.

— А ты, значит, старая ведьма, уже настолько никому не нужная, что решила любым способом вернуть себе Дракона? Старая карга! — ответила я.

Лицо Эльвиры изменилось — кажется, вопрос возраста для нее, как и для большинства обычных женщин был болезненным. Дю, за ее спиной прикрыв рот ладонью и хрюкнул от смеха. Ведьма повернулась и с размаху отвесила ему подзатыльник:

— Что ты ржешь, полукровка! — прошипела она.

Дю, давась от смеха, попытался успокоиться.

— Я, знаешь ли, не люблю разговорчивых девочек, — сказала Эльвира, обращаясь ко мне.

— Ну ясное дело! В твоём возрасте нужен покой... Но знаешь, тебе жутко не повезло — я страсть как люблю поболтать! Даже сама с собой!!! — парировала я.

Эльвира хотела что-то ответить на мой выпад, но в кармане ее пиджака зазвонил телефон. Вытащив мобильный, она посмотрела на экран, и расплылась в довольной улыбке.

— Дракоша звонит...

Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы сразу начать орать, но ведьма вытянула руку в мою сторону, и я почувствовала, как мой рот словно заткнул невидимый кляп. Ни звука... я не могла произнести ни звука! Испугавшись до чертиков, я посмотрела на ведьму, которая довольно захохотала и нажала кнопку ответить на вызов, и на Дю, который приложил палец к губам, видимо, показывая мне, что в моем случае самое правильное — успокоится и не пытаться кричать.

— Алло, — сказала Эльвира телефонной трубке.

Я зарыдала — оказалось, что спасение так близко — нужно лишь подать знак Дракону, а я не могу этого сделать!!!

— Как пропала? Просто ушла? — Эльвира наигранно удивилась, и добавила. — Ну, знаешь, не каждая маленькая девочка может ужиться с Драконом! Тем более, она узнала, что ты женат, а для маленьких девочек это очень болезненно!!! ... Кто? Я? Да что ты, зачем мне твоя девчонка! ... Я помогу тебе ее найти ... нам нужно встретиться ...

Эльвира повесила трубку и перевела взгляд на меня, опустившуюся на кровать и тихо рыдающую над своей незавидной участью.

— Я могу лишить тебя голоса навсегда, — победоносно констатировала ведьма. — Помнишь сказку, где братьев превратили в лебедей, а сестру лишили возможности говорить и заставили плести рубашки из жгучей крапивы? Так вот... это не сказка! Это сделала я! Я, в принципе, и в утку могу тебя превратить и съесть на обед, поняла, Принцесса?

Я кивнула.

— То то же! Будешь знать, как уводить чужих мужей, маленькая дрянь! — на этих словах ведьмы я почувствовала, как кляп у меня изо рта пропадает, Эльвира же, повернувшись к Дю добавила: — Я уйду на встречу с Драконом, а ты присмотри за ней! Да, и покорми ее чем-нибудь, а то коньки отбросит еще от голода, а мне это не нужно! Пока не нужно...

Развернувшись на каблуках и напевая себе под нос какую-то песенку, Эльвира удалилась. Полу-эльф, щелкнув зажигалкой и закурив, подошел ближе и сел на кровать рядом со мной.

— Да не реви ты! Ну испугалась, ну ничего... бывает... убивать тебя она не планирует... — сказал он, погладив меня по плечу.

Я посмотрела на Дю потерянными глазами. От того, что старая ведьма не планирует меня убивать, мне было не легче.

— Дю, а кто она тебе? — наконец спросила я.

Полу-эльф задумался, выпуская изо рта колечки дыма, и, наконец, сказал.

— Да хрен ее знает... Я у нее просто живу и учусь магии — хочу раскрыть весь свой потенциал, — с какой-то подростковой гордостью сообщил мне мальчик. — А я ей за это помогаю по хозяйству. Она, знаешь ли, очень ленива... Кстати, про возраст это ты ей зря сказала — это ее больная тема! Она каждое утро мажется какими-то заговоренными кремами и по часу разглядывает свое лицо в увеличительное зеркало — не появились ли морщинки новые. Все-таки 350 ей уже...

Я хмыкнула. Все женщины одинаковые — и ведьмы, и простые смертные!

— Хочешь есть? — спросил меня полу-эльф.

Я кивнула, почувствовав, как в животе заурчало. Да и вообще в последнее время, есть я стала заметно больше, что впрочем не удивительно в том случае, если я и правда была беременна от Дракона. Он мог не напрягаясь съесть полную тарелку горячего, салат, и попросить у повара пожарить ему еще пару стейков и, думаю, что и детеныш его покушать любил.

— Дю, а у Эльвиры есть книги? — неожиданно спросила я, подумав, что воспользовавшись библиотекой ведьмы, вполне могла бы поискать ответы на свои вопросы.

— О да, ответил парень, — Огромная библиотека! Только эта старуха туда не заходит — мне вообще кажется, что она за свои годы уже выучила эти книги наизусть. Их читаю я!

— А можно мне посмотреть?

— Почему бы и нет. Только сперва поедим! — улыбнулся Дю, который, кажется, тоже проголодался.

Проглотив тарелку странного, но очень вкусного супа, я запрыгала вокруг Дю, уговаривая отвезти меня скорее в библиотеку. Это оказалась огромная комната, заставленная высоченными шкапами, полными книг. Огненная магия, магия созидания, целительство, заговоры — здесь было все! Нашлись и труды по драконологии... Взяв в руки тяжелый фолиант я уселась в мягкое кресло, покосившись на вновь закурившего Дю, стряхивающего пепел сигареты в один из ящиков письменного стола, и погрузилась в чтение. Через 10 минут терпение мальчика кончилось, он подошел, присаживаясь на подлокотник и заглядывая в книгу, и спросил:

— А что ты ищешь?

— Я хочу узнать, откуда берутся драконы, — ответила я.

— Рождались раньше! Это я тебе и без книг скажу!

— А сейчас?

— А сейчас я чего-то не слышал, чтобы дракон родился... Последний был лет 200 назад. Там такая интересная история была — один старый дракон очень хотел наследника и стал трахать все, что движется: и людей, и ведьм, и эльфов, и дракониху или как там их называют, где-то нашел... Не получалось у него ничего! Он позвал магов — те стали колдовать, и опять ничего не вышло! Стал пить зелья специальные и снова трахать весь свой гарем...

Чувствуя, как Дю с подростковым восторгом смакует слово «трахать» и справедливо предполагая, что еще немного и полу-эльф станет в красках рассказывать, как именно у старого дракона происходил секс с его гаремом, я перебила рассказчика.

— Ну и? Короче?

— Ну что короче! Он нашел в итоге какой-то секрет и родился у него сын! Но секрет он никому не сказал и так и помер! Так что теперь драконы не рождаются... Говорили, что это Закон на их род за раскрытие тайны прогневался...

— Таааааак... Ладно... А как они рождаются?

— В смысле? Как все! Ты что, не знаешь, откуда дети берутся?

— Откуда дети — знаю, откуда драконы — нет!

— Так оттуда же и берутся! Все тоже самое. Это же по сути те же люди, только с особыми способностями, рождаются как маленькие человечки, потом проявляют свой драконий нрав...

— Ясно, — облегченно вздохнула я, захлопывая фолиант.

— А почему ты спрашиваешь? — настороженно поинтересовался парень.

И мне вдруг так захотелось рассказать ему правду, плевать даже на то, что он слуга Эльвиры... Я почувствовала себя безгранично одинокой и несчастной...

— Просто я беременная от моего Дракона, Дю. И я не знаю, что делать.

— Нихрена себе! — парень хотел сесть на стул, но от удивления промахнулся, плюхнувшись попой на пол. — Вот это новость...

Часть 33

***

Следующие два часа, до возвращения ведьмы, Дю хвостом ходил за мной по дому Эльвиры и донимал всевозможными вопросами. Впрочем, весь его интерес сводился по сути к одному: если я была беременна от Дракона, значит мы занимались с ним любовью...

— Ну и как это было!? — с восторгом спрашивал полу-эльф, заглядывая мне в глаза так, словно он ничего не ел несколько месяцев и выпрашивал у меня кусочек хлеба.

Конечно, рассказывать все подробности мне не хотелось, и если честно — повышенное любопытство Дю, не дававшее мне как следует подумать о том, что же делать и разработать гениальный план побега из дома Эльвиры, начинало меня раздражать. Но я списала все на подростковый возраст полу-эльфа...

— Дю, мне надо уйти отсюда! Я хочу домой! — сказала я, предприняв очередную неудачную попытку выбраться из дома Эльвиры.

— Не получится, — вздохнул парень. — Отсюда не выберешься! Да ты не нервничай, тебе нельзя! Лучше покушай — тебе надо много кушать... Маленькие дракончики, я слышал, много кушают!

— ДЮ!!! — завопила я, — ты что, не понимаешь? Если я не выберусь отсюда, не будет

никакого маленького дракончика — твоя хозяйка препарировывает меня словно лягушку!

— Она мне не хозяйка, — зло буркнул мальчик.

— Не в этом суть! Твоя «не хозяйка» препарировывает меня как лягушку! А я не хочу! Мне надо как-то сообщить Дракону, что я тут!

Дю только пожал плечами. Интернет, телефон и прочие блага цивилизации пришлось отменить практически сразу — полу-эльф заверил меня, что подать весточку этими банальными способами мне не удастся. Разработать план побега мне также не удалось, поскольку со встречи вернулась Эльвира и, кажется, она была жутко недовольна.

— Дю! Дрянь! Иди-ка сюда! — завопила она откуда-то из глубины дома.

Полу-эльф встал, устало вздохнув, покосился в сторону двери, пробормотав себе под нос что-то вроде «да чтоб тебя скрутило, старая дура», побрел на голос колдуньи. Я осталась одна. Впрочем, одиночество мое продолжалось недолго: уже минут через 20 ко мне в комнату заявила жутко довольная чем-то колдунья, в сопровождении напуганного и мрачного Дю.

— Вот что, Принцесса, — заявила она. — Я так подумала и решила, что ты в принципе мне не нужна...

— То есть я могу идти домой!? — обрадовалась я.

— Можешь, но не сразу! Сначала я кое-что сделаю... Дракоша то у нас эстет — подкорректирую-ка я твою внешность, так чтобы ты перестала ему нравиться, — Эльвира злорадно расхохоталась, кажется, придя в восторг от своего гениального плана, я же испуганно покосилась на Дю. Тот стоял, ковыряя носком гриндерса пол и боясь посмотреть мне в глаза. Кажется, ждать помощи от него было бесполезно — полу-эльф не готов был идти против воли своей хозяйки.

— В смысле подкорректируешь? Превратишь меня в лягушку!?

— Нет, — расхохоталась ведьма. — Просто изменю тебе цвет волос, глаза... губы...

Ведьма обошла меня вокруг, словно заправский стилист, придумывающий образ для своей новой клиентки, потрогала мое платье, дотронулась до волос.

— Убери руки, старая кляча, — прошипела я, отходя от нее в сторону. — Я тебе без магии выдеру все волосы и выцарапаю глаза!

— Не получится, Принцесса! Не получится!

Эльвира, засмеявшись, плюхнулась на кровать, вытащила из кармана пакетик с какой-то травой, посмотрела на меня усмехнувшись, и принялась бормотать себе под нос что-то непонятное. Я хотела дать деру, но почувствовала, что мои ноги словно приклеились к полу.

— Дю! — жалобно пропищала я, пытаюсь оторвать ноги от пола, но полу-эльф только стыдливо отвел глаза.

Ведьма высыпала щепотку сухих листьев себе на ладонь и, растирая их в порошок, снова забормотала непонятные заклинания. Затем, вытянув руку вперед, сдула получившуюся пыль на меня. Секунда, и я почувствовала, как мои руки, ноги, да и все тело, словно увеличиваются в объемах. Я на глазах толстела, перегоняя уже и мою двоюродную сестру, вес которой подходил к 80 килограммам, и тетюшку, которая весила больше центнера. Раздутые части тела не хотели меня слушаться, с трудом дотянувшись до волос, я поняла, что они стали короче и более жидкими, да к тому же, мышино-серого цвета...

— Перестань!!! Пожалуйста! — взмолилась я каким-то чужим, прокуренным басистым голосом, который напугал меня еще больше.

Эльвира веселилась от души. Закончив свою экзекуцию, она посмотрела на меня и

радостно сообщила:

— Ну а теперь, красотка, можешь идти домой к своему Дракону! Ты же хочешь домой?

Я лишь помотала головой — в образе огромного пасхального кулича идти домой мне совершенно не хотелось. Да и Дракон, и правда, был эстетом. В таком виде он вряд ли будет рад меня видеть... Он любил красивые лица, эффектную одежду, точеные фигуры... Помнится, как-то раз, придя к нему в офис я застала интересную сцену: Дракон на чем свет стоит ругал девушку-журналистку, пришедшую к нему, как к бизнесмену, брать интервью. Не стесняясь в выражениях, он говорил ей о том, что она одета как с помойки, что от нее слишком сильно пахнет какими-то дешевыми духами, в общем — не напрягаясь довел бедняжку до слез. Я эту девушку, кстати, прекрасно знала — некоторое время она училась вместе со мной на журфаке. Она живет только с сестрой, чтобы свести концы с концами, ей приходилось по утрам работать дворником, а днем общаться с такими вот заносчивыми бизнесменами, как Дракон, добившимися многого...

«Зачем ты на нее накричал!?» — спросила тогда я, и услышала в ответ следующую фразу: «Она не красивая, я не хочу видеть рядом с собой некрасивых людей!» Кажется, теперь и я, стараниями Эльвиры, вошла в число тех самых некрасивых людей... Я снова разревелась, вспомнив о том, что ко всему прочему я теперь не только толстая и страшная, но еще и беременная, и плюхнулась на кровать, которая предательски прогнулась и скрипнула.

Эльвира, безгранично довольная проделанной работой, напевая себе под нос что-то, поспешила удалиться, а Дю подошел и уселся рядом.

— Да ладно, все не так плохо, — сказал он, кладя руку мне на плечо.

— Дю! Все ужасно! Я похожа на шкаф!

— Да, но ты по крайней мере жива осталась! — философски заметил полу-эльф.

— А зачем мне это? Я в таком виде Дракону не нужна! Я в таком виде и себе-то не нужна, не то что ему... — под оглушительный скрип кровати я уткнулась лицом в подушку и зарыдала свои новым басистым голосом.

Часть 34

***

Нарыдавшись вдосталь и придя к выводу, что моя жизнь закончена, я задремала. Проснулась же я от удивленного вскрика Дю.

— Е-мае! — повторил полу-эльф, стоящий в дверях комнаты с гитарой на перевес.

— Что? Что случилось? — запищала я. — Что-о? У меня борода выросла? Что еще могло произойти!!!

— Как ты это сделала? — оторопело спросил парень.

Не слушая его, я, ожидая увидеть что-то еще более ужасное, подскочила к зеркалу, но оттуда на меня смотрело мое обычное отражение. Точнее не совсем! Наколдованная Эльвирой полнота ушла, волосы приобрели свой нормальный пшеничный оттенок, снова отрасли и стали виться, ресницы, словно, стали еще длиннее... Ко всему прочему, выглядела я действительно хорошо: словно какой-то неизвестный стилист поработал со мной, пока я спала. На лице не было видно ни следа вчерашней истерики, оно просто светилось, а на щеках играл слегка заметный румянец, волосы были присобраны сзади в некое подобие «мальвинки»... Разве что платье 70-го размера, заботливо сотворенное для меня ведьмой, теперь висело на мне, словно на вешалке.

— Как ты это сделала? — повторил Дю, отставляя гитару в сторону.

— Понятия не имею. Оно само сделалось! — радостно рассмеялась я, проводя рукой по волосам.

— Нихрена не понимаю...

За разглядыванием моего отражения, ни я, ни полу-эльф, не заметили, как в комнату вошла Эльвира. Она в удивлении замерла на пороге, а потом задала мне тот же вопрос, что и Дю: «Как я это сделала?». Вот только в отличие от парня, ей совсем не хотелось услышать ответ на него — она была в бешенстве.

— Дю, мерзкая скотина, твоих рук дело? — завопила она так, что полу-эльф подпрыгнул на месте, а я поспешила отбежать от ведьмы подальше.

— Не-а, — покачал головой парень, — я так не умею. Ежу ж ясно!

— Как же тебе это удалось? — бурчала ведьма, разглядывая меня. — Ну, ничего, сейчас я это исправлю! Не хочешь быть некрасивой — придется избавиться от тебя более радикальным методом.

Эльвира сделала резкий выпад вперед, и воздух вокруг нее словно стал сгущаться. Еще секунда и щупальца густого и белого, словно молоко, тумана, появившегося вокруг ведьмы, потянулись ко мне. Испугано вскрикнув, я забила в самый дальний угол комнаты, но, кажется, прятаться было бесполезно. Как только первая ветка тумана дотронулась до моей ноги, я почувствовала, как все тело немеет, как становится очень холодно и меня окутывает липкий и влажный страх. Еще пара секунд и щупальца уже обвили мои ноги, не давая пошевелиться. Инстинктивно закрывая ладонями живот, я уже приготовилась отправиться в мир иной, как вдруг... Неизвестно откуда взявшаяся огненная искорка с шипением ткнулась в щупальце, держащее меня за правую ногу, и словно капелька кислоты стала разъедать его. Еще одна искра повторила эти же действия, а совсем скоро, вокруг меня появился уже целый сноп искр! Туман отступил, Дю и Эльвира смотрели на происходящее открыв рты. Точнее, смотрели они не на происходящее, а на мой живот.

Я опустила взгляд ниже и чуть не вскрикнула от неожиданности: словно где-то внутри меня горел маленький костер, согревающий очень приятным теплом и выпускающий наружу эти самые искры.

— Чертова маленькая шлюшка! — завопила ведьма, выпав из ступора. — Как тебе это удалось? Ты беременная?

Издав истерический вопль Эльвира подняла руки выше, сформировав из все еще кружившегося вокруг нее тумана шар и направляя его в мою сторону, но буквально в этот же момент от меня отделился небольшой огненный шарик — примерно такой же, как те, которые запускал Дракон, и, столкнувшись в оружии Эльвиры, просто испарил его.

— Драконья подстилка, — завопила ведьма. — Сука! Ты и твой выродок, я вас обоих прикончу! И без магии! Не может какая-то дрянная девка и не родившаяся рептилия быть сильнее меня — ведьмы, которой уже почти 300 лет.

С этими словами Эльвира решительной походкой направилась ко мне, но, не успела сделать и шага.

— Может, может... — тихо буркнул Дю, за спиной у ведьмы скручивая из воздуха шарик, отдаленно напоминающий те, что только что делала сама Эльвира. — Ребенка не тронь, старая карга! Есть в этом мире некоторые вещи, которые даже для тебя должны быть святыми!

С этими словами полу-эльф ударил ведьму получившимся шаром в спину. Та покачнулась и упала.

— Ты... — выдохнула ведьма, — Дряная полукровка! Дочь эльфийской шлюхи и человека! Ты на меня посмела руку поднять? Ты думаешь, дрянь, твоих силенок хватит, чтобы победить меня... Я отрежу тебе твое острое ухо и скормлю его собаке! Дрянь!

— Ты — девочка? — оторопело спросила я Дю, но кажется на меня уже никто не обращал внимание. Наверное, сейчас я даже могла бы попытаться сбежать, но у дверей ведьма со своим горе-учеником выясняли отношения. Эльвира весьма быстро оклемалась от удара и, во всю изрыгая ругательства, пыталась подняться с пола. Впрочем, кажется Дю и не рассчитывала (или все-таки рассчитывал?) на то, что пущенного в ведьму шара хватит, чтобы сдержать ее. Взяв в руки свою гитару и посмотрев на нее с какой-то болью в глазах и сожалением, подросток замахнулся и со всей дури двинул Эльвиру по спине. Гитара издала какой-то странный звук, а ведьма крикнула и свалилась на пол.

— Что стоишь? — полу-эльф, вцепившись мне в руку, уже тащил меня прочь из комнаты. — Она вечно валяться не будет, минут через 5 оклемается! Эх... гитару жалко...

— Дю, ты девочка? — снова спросила я.

— Бля, да, я девочка! Дю-ла! Дю-ла меня зовут! Но это сейчас неважно!

Пока Дюла копалась в ящиках какого-то комода, я в стопоре разглядывала ее. Как я могла решить, что это парень? Сейчас мне казалось, что под тренчем отчетливо была видна грудь, да и черты лица у полу-эльфа были уж слишком женственные.

— Но, почему ты меня ни разу не поправила!? — возмутилась я.

— А нафига? — Дю победно вскрикнула, вытаскивая из ящика ключи. — Я бы с удовольствием была парнем, я и так под него все время кошу... Идем!

Пока я размышляла о произошедшем, быстро перебирая ногами вслед за своей спасительницей, мы уже вышли на улицу. Эльвира жила в частном доме, видимо не далеко от Москвы. Неплохой участок, дорожка, синий Пежо, припаркованный рядом... Дю пикнула сигнализацией и машина разблокировала двери.

— Садись, не стой! — рявкнула девушка.

Я послушно плюхнулась на переднее сиденье, Дю же завела мотор. В этот момент из дома вынеслась разъярённая Эльвира.

— Твою мать! — взвыла Дю, резко нажимая на газ и переводя рычаг скоростей. Автомобиль резко дернулся назад, ударившись задним бампером в яблоню, а потом, взревев, перепрыгнул канаву, снес забор, ограждающий Эльвириный участок, и выскочил на дорогу.

— Ты водить умеешь? — испуганно закричала я, вцепившись в сиденье.

— Нет, — сухо ответил мой водитель, — но сейчас это совершенно не важно!

Часть 35

***

— Дракон! — завопила я, стоило пежо Эльвиры припарковаться у дома в Барвихе. Впрочем, парковкой это назвать было сложно: в очередной раз перепутав педали, Дю впечаталась в огромное дерево, росшее у входа на территорию. Машина, обиженно крикнув, заглохла, а я, выскочив из нее и подбежав к воротам, что есть силы, принялась стучать в них руками и ногами.

— Дракооооон! Фиинииил! Откройте! Это я! — заорала я, что было силы.

Через секунду калитка распахнулась и сперва я увидела удивленное лицо Фила, а затем, отпихнув качка, ко мне подбежал удивленный Дракон, сгребая меня в охапку и поднимая на руки. Моему счастью не было предела, заулыбавшись как дурочка, я схватила его за шею и принялась целовать.

— ГОСПОДИ, НАКОНЕЦ-ТО Я ДОМА! — пробормотал внутренний голос. — ПУС' ЛУЧШЕ ОН МЕНЯ ЗАПИРАЕТ, БУДУ СИДЕТЬ ЗДЕСЬ, БУДУ ПОСЛУШНОЙ, БОЛИ НИКУДА БЕЗ НЕГО НЕ ПОЙДУ!

— Я так по тебе соскучилась, я так испугалась, — залепетала я, утыкаясь ему в шею.

Дракон крепко прижал меня к себе, и я впервые за последние несколько дней почувствовала себя в безопасности...

— Ну прям идилия, — послышался насмешливый голос Дю, пытавшейся выбраться из машины. Полу-эльф, чертыхаясь, пыталась вылезти в открытое окно, поскольку дверь с ее стороны, кажется, заклинило. Дю сопела, материлась, цеплялась руками за крышу пежо, но при этом не отказывала себе в удовольствии комментировать происходящее вокруг.

— А у тебя, я смотрю, ниче такой домик... Хорошо устроился, — сказала она, подтягиваясь на руках и, не удержавшись, шмякнулась на траву рядом с машиной.

— Это Дюла, — посчитала я необходимым представить мою новую подружку.

— Я знаю, кто это, — ответил Дракон, ставя меня на землю и отодвигая чуть в сторону. — Это домашнее животное Эльвиры... Тапки ей носит и делает вид, что учится магии... Что она здесь делает?

От такого сравнения у Дю, кажется, перехватило дыхание. Несколько секунд она просто стояла, возмущенно хватая воздух ртом, потом же, топнула ногой и рывкнула:

— Да как ты смеешь!!! Ящерица!

— Погодите! Так вы знакомы? — переспросила я, удивленно переводя взгляд с полу-эльфа на Дракона и обратно.

— Да, — усмехнулся Дракон. — Эта девчонка-полукровка, жила у Эльвиры лет 60 назад, прислуживала ей. У нас с ней много общих воспоминаний... Пакости мне всякие делала, когда я женат на Эльвире был. Где ты ее нашла?

— У Эльвиры и нашла... — растеряно пробормотала я.

— У Эльвиры? — переспросил Дракон, и я услышала в его голосе шипящие нотки. — Что ты там делала, Принцесса?

— Порчу на тебя наводила, тупая ящерица! — рывкнула Дю. — Твоя бывшая супружница украла твою Принцесску, хотела ее в страшилку превратить, но, оказывается, на беременных Принцесс ее магия не действует! А ты тут стоишь, крыльями хлопаешь! Как был болван, так и остался! А я, между прочим, ее спасла! Если бы не я, вы бы здесь сейчас не обжимались так сладко! И что я получаю взамен? Ни слова благодарности! Одни оскорбления!

Дю обиженно поджала губы и отвернулась. Дракон уставился на полу-эльфа, я же закусила губу... Ну кто просил эту девчонку использовать эпитет «беременная»?

— Что ты сказала? — как-то растеряно спросил Дракон.

— Что слышал! Или у тебя от старости и со слухом проблемы начались? Сколько тебе уже, дедуля? Лет 300? Или больше? Как тебя угораздило ребенка то сделать! Я думала в твоём возрасте уже не до этого — так, в кресле-качалке посидеть, лысину почесать...

— Дю! Захлопнись! — рывкнула я.

— И ты туда же? Неблагодарная!!! — кажется, поток излияний полу-эльфа было уже не остановить. — Я ради тебя пожертвовала самым дорогим, что у меня было! Я свою любимую, родную гитару об эту старую каргу сломала, а ты мне «захлопнись»? Ну, знаешь ли...

— Гитару об Эльвиру? — непонимающе протянул Дракон.

— Да ты просто метеор! Соображаешь, как я посмотрю, быстро! — рывкнула Дю, и лихорадочно стала пытаться залезть обратно в машину. — Я от вас уезжаю, — совершенно по-детски добавила Дюла, засовывая голову в автомобиль.

— Он не заведется, — автоматически ответил Дракон.

— Посмотрим, — упрямо фыркнула Дю.

Несколько секунд Дракон просто стоял, тупо переводя взгляд с меня на пыхтящего полу-эльфа, пытавшегося справиться с машиной, а потом спросил.

— Ты беременна? От кого?

Я растерялась, а Дю, от возмущения долбанувшаяся затылком о крышу машины, снова вылезла на улицу и, посмотрев на Дракона как на полного придурка, фыркнула:

— Вот ты идиот! От тебя, конечно! - запнувшись на полуслове Дю перевела взгляд на меня и тихо спросила, — А он что, еще не знал? Ты ему не говорила?

Я помотала головой. На лице полу-эльфа отразилась растерянность.

— А я болтанула, да? — на всякий случай уточнила она.

Я кивнула.

— Вот черт... Я трепло... Извини...

Дракон, выпав из ступора, взял меня за руку и подойдя к Дюле, и ее взял за запястье.

— А ну-ка пойдем, — сказал он.

— Эй! Я с тобой никуда не пойду!!! — завопила Дю.

— Заткнись и идем! — прошипел Дракон, — Поговорим и свалишь куда захочешь, я тебя здесь запирать не собираюсь.

Волоча за собой полу-эльфа, Дракон зашел на территорию дома, заперев за собой ворота и сказав Филу, чтобы тот убрал покореженный автомобиль Эльвиры. Мы зашли в гостиную и он, усадив Дю в одно кресло, меня — в другое, а сам усевшись на диван, сказал:

— Ну, рассказывайте...

Часть 36

***

После того, как мы с Дю долго и на перебой рассказывали Дракону о моих недавних приключениях, я почувствовала себя ужасно уставшей. Перекричать полу-эльфа, щедро сдобривающего свой рассказ оскорблениями и насмешливыми замечаниями в адрес злого и растерянного Дракона, было практически невозможно. В итоге все закончилось бурным скандалом: после того, как Дюла явно перегнула палку и Дракон, колоритно выпустив из ноздрей две струйки огня, пригрозил подпалить кому-то ее рыжую шевелюру, моя спасительница поспешила ретироваться. Поскольку двери были заперты, я прекрасно понимала, что она прячется где-то в доме, но сдавать девочку Дракону, тут же налившему себе стакан любимого виски и усевшемуся в кресло у камина, я не стала. Тем более что и со мной он разговаривать не хотел — кажется, Дракон так до конца и не верил в то, что я действительно беременна. В ответ на мои вопросы он молчал, и только огонь в камине разгорался сильнее или почти затухал, в зависимости от его эмоций. Поиски Дю успехом не увенчались, Диана, как выяснилось, теперь живет дома у Фила, так что делать мне было нечего и я, грустная и расстроенная, отправилась спать.

Проснувшись я посреди ночи. Одна. Дракона рядом не было, наверняка, он до сих пор сидел внизу, развлекаясь с огнем в камине, и я честно не хотела к нему приставать, но вдруг поняла, что просто безумно соскучилась и, накинув халат, пошла по лестнице вниз...

— ...Но как, как такое возможно? — услышала я голос Дракона из гостиной,

сопровожаемый звоном бокалов.

«С кем это он там?» только и успела подумать я, как ответ пришел сам собой.

— Чудо... ик... это настоящее чудо! — слышался заплетающийся и пьяный голос Дю. — Понимаешь, то что такого не случилось, не значит, что этого никогда не случится ... ик... Любовь творит настоящие чудеса! Ик! Я своими глазами видела как твой еще не родившийся ребенок нокаутировал старую каргу ... ик... понимаешь, какой он сильный?

После этих слов и Дю, и Дракон, кажется, задумались и подлили себе виски, о чем свидетельствовал булькающий звук.

— Мир, сука, тесен! — многозначительно изрекла Дю. — Ик! Твой сын или твоя дочь чуть не порвал твою бывшую жену, которая украла твою подружку...

— Сын, — задумчиво повторил Дракон. — Сын или дочь...

— А ты кого ... ик... хочешь? Мальчика или девочку?

Дракон явно задумался, а я, больше не в силах сдерживать любопытство, высунулась из-за угла комнаты и увидела следующую картину. В кресле у камина сидел Дракон с бокалом виски. Он, кажется, уже порядком поднабрался, о чем свидетельствовал блуждающий взгляд и задумчивое выражение лица. Напротив него, на шкуре, сидела Дю... Рядом с полу-эльфом валялась пустая бутылка вина, в одной руке она держала бокал с виски, в другой — сигару, и, по сравнению с ней, Дракон был трезв как стеклышко. Полу-эльф угрожающе потрясла сигарой, отпила виски, и заметила.

— Ты везучая ящерица! Ик! И принцесса, и ребенок... Тебя убьют завистники!

Я испугано ойкнула и на меня сразу уставились две пары глаз.

— Принцессуля наша пришла! — расплываясь в пьяной улыбке, протянула Дю. — Ик! Принцессулечка наша!

— Но-но-но! Маленькая извращенка, это моя принцессуля! — буркнул Дракон, улыбаясь и протягивая ко мне руки, и только сейчас я поняла, что он был пьян ровно на столько же, насколько и Дю. — Иди ко мне, малышка.

Неуверенным шагом я подошла, успев заметить за креслом дракона еще пару пустых бутылок из-под виски. Дракон обнял меня, утыкаясь лицом куда-то мне в живот, и пробурчал что-то нечленораздельное. Я почувствовала, как внутри меня что-то сжалось и по телу разлилось очень приятное тепло. Кажется, Дракон тоже это почувствовал. Он посмотрел на меня как-то растеряно, а потом погладил мой живот своей теплой рукой. Меня словно ударило током...

— Интересно, ты мальчик или девочка, — задумчиво протянул Дракон. — Я никогда не думал, что ты у меня будешь... У тебя все будет, все, что ты только захочешь... Никто и никогда не обидит тебя... Потому что я уже тебя люблю...

Я уже готова была расплакаться, слушая эти нежные слова, которые нашептывал Дракон моему животу, но Дю испортила всю идиллию! Смачно высморкавшись и смахнув набежавшую слезу, полу-эльф заметила.

— Бля, вы такие милые!!! Просто слов нет! Ик! Бляяя!

Дракон посмотрел на Дюлу и громко расхохотался, снова чокаясь с ней стаканом с виски.

— Вы помирились? — наконец спросила я.

— Ага! — радостно отозвалась Дю. — Мы заключили пре... при... пире... перемирие! Вот! Ик!

— А тебе не рано курить сигары? — спросила я полу-эльфа, наблюдая за тем, как она

зажмуриваясь выпускает изо рта колечки дыма.

— Ик! У тебя проснулся материнский инстинкт! — пьяно улыбаясь заявила Дюла. — Мне так, на секундочку, 84 года... Что хочу — то и делаю!

Дракон, между тем, усадил меня к себе на коленки, обнимая за живот, и посмотрел на огонь. Дю, задумавшись, все же выкинула сигару, заявив, что курить в присутствии беременной женщины она не будет. Я даже ничего не успела возразить, а эти двое уже продолжили свое обсуждение меня и будущего ребенка так, словно меня здесь и не было.

— Надо к знахарю съездить, — многозначительно подняв палец вверх изрекла Дю, обращаясь к Дракону. — Мало ли че... К тому же он тебе расскажет мальчик там или девочка.

— Точно! — отозвался тот. — Завтра и поедем.

— Ага! Ик! И я с вами...

— Так и езжайте вдвоем! Я никуда не поеду!!! Я не люблю врачей! — буркнула я.

— Принцесса, тебя никто не спрашивает. — мягко улыбнулся Дракон, поглаживая мой живот. — Мы просто едем и все. Это важно...

— И что делает этот знахарь? — недоверчиво протянула я.

— Мммм, то же, что и обычный врач... Смотрит... — отозвалась Дю.

— Отлично! Я только у волшебного гинеколога еще не была на приеме! Я не поеду!!!

— Поедешь, поедешь, — прошептал Дракон мне на ухо, целуя меня куда-то в скулу. — И я, и Дю, пойдем с тобой.

— И ты думаешь мне от этого должно стать спокойнее!? От того, что вы будете свидетелями моего унижения!?

— Это не обсуждается, — Дракон только сильнее прижал меня к себе.

— Да-да... ик... — поддакнула Дюла. — Это вопрос решенный...

Часть 37

***

Моим робким надеждам на то, что к утру проспавшиеся Дю и Дракон забудут о своей гениальной идее ехать к некому знахарю, не суждено было сбыться. Ровно в 10 часов утра полу-эльф, выспавшаяся и совершенно довольная жизнью, словно это не она вчера выпила несколько бутылок алкоголя, с грохотом распахнула дверь моей спальни.

— Принцесса, вставай! — радостно улыбаясь, проорала Дю, не оставляя мне возможности прикидываться спящей — от такого вопля проснулся бы кто угодно. — Вставай, завтракай и поехали!

— Дю! — проныла я, с головой залезая под одеяло. — Вы что, издеваетесь надо мной!? Я не хочу никуда ехать! Я не поеду.

— Вставаааай! — протянула Дюла, цепляясь за угол одеяла и изо всех сил пытаюсь стянуть его с меня. А сил у полу-эльфа, нужно заметить, было не мало! В считанные секунды я лишилась своего теплого одеяльца и осталась практически голой, в одной ночной рубашке. Сообразив, что Дю точно от меня не отстанет, я села на кровати.

— Я не хочу никуда ехать! Я боюсь врачей! Боюсь уколов! Я всего боюсь!!!

— Да ладно тебе, — услышала я мягкий голос Дракона, зашедшего в комнату. — Ты не боялась Дена, не боялась когда меня изгнали, не боялась Людвига и Иммануила, и даже Эльвиры, а какого-то знахаря боишься? Ты чего, Принцесса! Тут вообще нечего бояться!

— А тебя что, изгнали? А за что? И надолго? А ее за что? И кто такие Людвиг и Иммануил? — Дю с любопытством уставилась на Дракона и на меня. — Расскажите!

Я перевела взгляд на полу-эльфа. С детской непосредственностью она уселась на край кровати, прижимая к себе угол одеяла, и смотрела на нас, словно ребенок, жаждущий услышать сказку на ночь. В моей голове никак не укладывалось, что вчера это 84-х летний «ребенок» глушил виски и курил сигары.

— Потом, — сказал Дракон, открывая мой шкаф и доставая оттуда джинсы и футболку. — А сейчас поехали.

— А тебе разве не надо в офис? — предприняла я последнюю попытку остаться дома. Обычно Дракон каждый день рано утром уходил в свой офис и за то время, что я жила с ним, я уже поняла, что любимый бизнес для него, как и для большинства современных успешных мужчин, едва ли не самое главное в жизни. Он не мог оставить свою компанию без присмотра, хотел контролировать все и всегда быть в курсе...

— Нет, — неожиданно ответил Дракон. — Сегодня я не поеду в офис. Сегодня мы поедем туда, куда собирались, а потом поедем в город и купим тебе что-нибудь красивое...

— А мне? — подала голос Дю.

— Ну, и тебе... — ответил Дракон, посмотрев на полу-эльфа.

— Гитару!!! — радостно рявкнула Дюла. — Вместо той, что я угробила об Эльвиру! Купишь?

— Куплю...

— Да, кстати, я забыла тебе сказать, — радостно добавила полу-эльф, когда меня, уже одетую, Дракон нес к машине. — Я теперь буду жить с вами! И учиться магии у него, — Дю ткнула пальцем в Дракона, — Круто?

Я в растерянности уставилась на полу-эльфа. Так вот почему она так увивается за Драконом? Вот в чем дело... Что ж, теперь у меня появился верный страж, а точнее сказать — доносчик. То, как преданно Дю смотрела на своего нового учителя, не оставляло сомнений в том, что отныне она будет выполнять все его просьбы. А просьбы эти, очевидно, будут связаны со мной.

Мы сели в машину и джип выехал на шоссе, все дальше уезжая от города. И почему все эти Маги и Знахари селятся в дальнем Подмоскowie? Уж если решили быть ближе к столице, так и жили бы в нескольких километрах от МКАД, но нет... До дома знахаря мы ехали около полутора часов и с каждой минутой мне становилось все страшнее и страшнее. Да и Дракон, кажется, начал нервничать. Только Дю радостно скакала по заднему сиденью, постоянно вещая что-то о том, что она с удовольствием будет нянчиться с маленьким дракончиком и что хорошо бы чтобы это была девочка.

Наконец джип свернул с шоссе и покатил по старой грунтовой дороге, поросшей травой и мелким кустарником. Судя по всему по ней никто не ездил уже несколько лет. Спустя еще пять минут деревья расступились и машина выкатилась на небольшую полянку, в центре которой стоял аккуратненький и чистый сруб, больше всего напоминающий пряничный домик из сказки.

— Приехали, — сказал Дракон, глуша двигатель.

Я открыла дверь и вышла из машины. С заднего сиденья тут же выпрыгнула Дю.

— Видишь, здесь совсем не страшно! — улыбнулся Дракон, беря меня за руку и подводя к двери домика.

Мы зашли внутрь. Дом как дом, больше всего похожий на бабушкину дачу, куда я ездила в детстве. Чисто, уютно...

— О, деточка! — послышался голос откуда-то из глубины домика. — Иди сюда, милая,

не бойся!

Дракон сильнее сжал мою руку и пошел на голос, Дю посеменила следом. В просторной гостиной на мягком кресле сидела бабуля. Возраст ее определить было сложно, учитывая, что Дю 84 года — знахарке, а это была именно она, могло быть и 800 и 1000 лет. Старушка мило улыбнулась, вставая и подходя к нам.

— Давненько, давненько ко мне не приходили с такими хорошими новостями, — сказала она, разглядывая меня и Дракона. — А то все после драк прибегают, лечиться, да все мелочь какая-то — бесы, да духи лесные. А тут — Дракон! Да еще и с Принцессой!

Под пристальным взглядом бабули я только сильнее сжала руку Дракона и отошла к нему за спину.

— Боишься меня, деточка? Не нужно, я тебе плохо не сделаю, — улыбнулась она и протянула мне руку. — Иди сюда.

Я неуверенно подошла к бабуле поближе.

— Где же ты нашел ее, — спросила старушка у Дракона. — Принцесс мало сегодня...

— Увидел, — как-то растеряно буркнул Дракон.

— Увидел и украл... Все как положено, — рассмеялась знахарка.

— Мы вообще по делу пришли, — подала голос Дю, у которой, кажется, закончилось терпение. — Она вообще беременная и мы хотим знать пол ребенка!

— Да знаю я зачем вы пришли, — сказала бабуля.

— А раз знаешь, так не тяни время, старая... — буркнула себе под нос Дюла, корча недовольную физиономию.

— Все с твоим ребенком в порядке, — сказала старушка Дракону, прежде чем тот успел открыть рот. — Сильный малыш, да ты и сам знаешь. Ты же снял с себя все ограничения в магическом круге... Хотите узнать мальчик или девочка?

Дракон и Дю усиленно закивали, а бабуля положила руку мне на живот. Воздух рядом стал сгущаться, образуя что-то вроде портала, и вскоре в этом портале появилось изображение — нечеткое и расплывчатое, больше всего похожее на картинку УЗИ. Дракон наклонился, вглядываясь в картинку, Дю приблизилась к portalу настолько, что ее нос едва не касался сгустившегося воздуха. Изображение становилось все более четким — присмотревшись, я увидела крохотную ручку, сжатую в кулачок. Дракон, кажется, тоже ее увидел и заулыбался, как дурак. Картинка становилась все более четкой: вот головка, а вот маленькая ножка... Спустя несколько минут мы даже смогли различить черты лица малыша: такие же пухлые губки как у меня и такие же короткие черные волосы, как у Дракона. Ребенок смешно морщился, словно чувствуя, что мы смотрим на него, и отворачивался. Дракон протянул руку, словно желая дотронуться до ребенка. Мы как замороженные следили за тем, как он морщит носик, сжимает в кулачки ручки, как всю эту идиллию нарушил победный вопль Дю.

— Мальчик, — проорала полу-эльф, тыкая пальцем в портал.

Часть 38

***

— Ну пошли! Ну пойдём же скорей!!! — стоило автомобилю Дракона припарковаться рядом с торговым центром в Барвихе, как Дю выскочила из машины и теперь приплясывала у дверцы, в нетерпении. — Ты обещал мне гитару!!!

Дракон ловко выскочил из машины, обегая ее и открывая мне дверь, а затем мы все вместе отправились внутрь. Ходить по магазинам с Драконом мне, определено, нравилось.

Он не смотрел на ценники и разрешал покупать все, что мне только хотелось. Новое платье — пожалуйста! Туфли? Сколько угодно! Правда моя попытка облачить Дю в платье не увенчалась успехом. После долгих уговоров полу-эльфа мне пришлось скорчить плаксивую физиономию для того, чтобы Дракон, грозно шикнув на Дюлу, заставил ее таки померить ненавистный ей наряд. Честно говоря, я ожидала, что переодевшись и отдернув шторку примерочной, Дю преобразится, как в фильмах, превратившись в настоящую красотку. Но... этого не произошло. Громко чавкающая жвачкой, растрепанная и явно недовольная Дюла, в розовом платье и огромных грязных гриндарах смотрелась, конечно колоритно, но на эльфа похожа она так и не стала... Зато рваные джинсы и кожаная косуха явно пришлись полу-эльфу по вкусу!

Дю, кстати, все время рвалась выбрать что-то для будущего ребенка. Совала мне и Дракону в нос крохотные пинетки, распашонки и ползунки. Дракон разглядывал все это с огромным интересом, кажется пытаюсь понять какие же маленькие ножки должны будут быть у его детеныша, чтобы сунуть их в эти голубые пинетки?! Но здесь уже заупрямилась я — покупать что-то детское я отказалась наотрез...

Проходив по магазинам несколько часов и порядком подустав, мы, наконец, отправились в ресторан с твердым намерением пообедать. В «Подмосковных вечерах» в этот день было на удивление тихо и малоллюдно. Точнее, когда мы зашли туда, посетителей там было не мало, но почему-то в считанные минуты все они спешно закончили свой обед и поспешили выйти... Когда мне принесли мой салат, я заметила, что из дальнего угла зала на меня уставилось две пары глаз... Мужчина и женщина смотрели на меня не отрываясь и следили за каждым моим движением, словно запоминая его. Несколько испугавшись, я подергала Дракона за рукав, указывая ему в сторону неизвестных мне наблюдателей. Но как только он повернул голову, двери ресторана с шумом открылись и в зал вошла небольшая группа людей, во главе которой шел мужчина лет 45 на вид, хорошо одетый и явно ни в чем не нуждающийся.

— Это Альзар, — шепнула мне в ухо Дю, крепко сжимая мою ладонь.

— Кто такой Альзар?

— Это глава одного из самых крупных драконьих кланов. Ну, и дракон конечно, — прошептала полу-эльф, с восторгом взирая на вошедшего мужика и засовывая себе в рот кусок булочки. — Ему уже больше 1000 лет! Он очень крутой! И очень сильный!

— Приветствую тебя, — поздоровался вошедший с Драконом хорошо поставленным голосом. Дракон, кажется, несколько растерялся визиту столь высокородной особы, но виду не подал. Скорее как деловой человек он встал, пожимая мужчине руку, и предложил гостю сесть за наш стол. Его спутники остались стоять.

— Приветствую, Альзар. Чем обязан? — спросил Дракон.

— Я сразу перейду к делу, — сказал мужчина. — Я пришел предложить тебе вступить в наш клан. Ты же хотел этого...

Губы Дракона как-то обиженно поджались, но он, быстро взяв себя в руки и помешав кофе ложкой, усмехнулся, вольготнее располагаясь на кресле ресторана, и, закинув ногу на ногу, с надменным видом произнес.

— Так это когда было... Когда мне был нужен ваш клан — я был не нужен вам, а сейчас вдруг понадобился? С чего бы!

— Я хочу, чтобы первый родившийся за последние 300 лет дракон родился в нашем клане.

— А я не хочу, — усмехнулся Дракон. — Вы мне сейчас ничего не можете дать. У меня все, что нужно и так есть, а вот когда я просил у вас помощи, что вы сказали мне? Куда отправили? Я не злопамятен, но я не планирую вступать в клан и уж тем более не хочу, чтобы мой ребенок был рожден в его рядах и был скован какими-то обязательствами.

Дю поперхнулась чаем, чем обратила на себя неодобрительный взгляд свиты Альзара. Тот, кажется, также остался недоволен словами моего Дракона. Сцепив пальцы в замок и наклоняясь над столом, он, сверкнув огненно рыжими глазами с вертикальными зрачками, практически прошипел.

— Что ты позволяешь себе, мальчишка! Ты будешь отчитывать меня?

— Я просто отвечаю на твое предложение, — пожал плечами Дракон, отпивая кофе. — И мой ответ "нет"!

— Ну а что ты скажешь, Принцесса? — гость перевел на меня взгляд своих огненных глаз, отчего мне захотелось с визгом забраться под стол. Он явно был старше и сильнее моего Дракона, и явно замыслил что-то недоброе. Его взгляд забирался куда-то глубоко, словно читая в моей душе мои мысли и страхи.

— Она ничего тебе не скажет, — послышался злой ответ. — Я тебе уже все сказал. Она ничего не решает! И не смей пугать мою Принцессу, ясно тебе? — с этими словами, Дракон обнял меня за плечо, погладив по руке, а затем встал, всем своим видом показывая собеседнику, что разговор закончен. Мужчина встал и направился к выходу, но на полпути повернулся, окидывая Дракона пренебрежительным и злым взглядом.

— Все равно все будет по моему! — прошипел он. — Ребенок родится в моем клане! И я все для этого сделаю!

В два прыжка достигая гостя, Дракон остановился, хватая его за грудки и сверкая золотыми глазами.

— Если ты тронешь мою Принцессу или моего ребенка, я убью тебя, Альзар... — тихо и зло сказал он в ответ.

Альзар только рассмеялся, откидывая от себя руки Дракона.

— Она еще не твоя, мальчик. Она не твоя жена... — усмехнулся он, выходя. — Она может быть чьей угодно!

Часть 39

***

После встречи с Альзаром прошло уже больше месяца, и все это время я провела сидя дома под неусыпным контролем Фила. После общения с главой клана Дракон стал задумчивым и нервным, он все чаще говорил о свадьбе и старался не выпускать меня из особняка, боясь что украсть меня явятся люди Альзара, Эльвира, Принц или еще кто-то... А желающих, судя по всему, было не мало ведь новость о том, что в скором времени непонятная девочка должна будет родить первого за несколько сотен лет маленького дракона распространилась, по-моему, по всему земному шару... Даже в интернете начали появляться какие-то сказки и сообщения об этой удивительной истории.

Слава богу, дома я сидела не одна, а с Дюлой. После того, как полу-эльф один раз хотела сбежать и Дракон, колоритно пыхнув на нее огнем, пригрозил не пускать ее больше в дом, покинуть особняк она больше не пыталась. Да не особо ей и хотелось, судя по всему, ведь здесь у нее была своя комната, мощный ноутбук, напичканный всевозможными кровожадными играми, холодильник, набитый едой, на который Дю каждую ночь совершала разорительные набеги. Разорению также подвергался и драконий бар, из которого

систематически пропадали виски и сигары, а на чердаке в такие дни начинало пахнуть кубинским табаком и выпивкой...

Видимо предполагая, что я все же буду предпринимать попытки к бегству Дракон, для пущей надежности, наложил на территорию еще и магическую защиту, так что выйти за ее пределы мне не представлялось возможных. Хотя вот Дюла, как она один раз сказала, с легкостью могла бы снять этот барьер, если бы захотела...

— Дю! Дю-ю!!! — проорала я прямо в ухо полу-эльфу, упоенно носящейся в виртуальной реальности с базуккой наперевес за какими-то бандитами. — Дю, мне скучно!!!

Девочка, неохотно сняв наушники и уставившись на меня вздохнула.

— Ну а что ты от меня-то хочешь?

— Давай убежим! Поедем в город, погуляем! — предложила. Многозначительно кивая в сторону окна и указывая полу-эльфу на Фила, заходящего в гараж с губкой и шлангом — он явно собирался мыть машину. Да Фил и не особо присматривал за мной, зная что магия не позволит мне покинуть территорию особняка без него или Дракона.

На секунду в глазах Дюлы вспыхнули озорные огоньки, но потом она, судя по всему, вспомнила про бар, холодильник и компьютер, лениво потянулась и, ловким движением мышки оторвав голову кому-то в игре так, что кровь хлестанула прямо на экран монитора, произнесла:

— Неее... не охота...

— Какой нафиг не охота!!! — рывкнула я, — ты трясешься за свое теплое местечко!!! А мне скучно!

— Ничем не могу помочь, — пожала плечами Дю и, надев наушники, снова уткнулась в шутер.

— Значит между мной и холодильником ты выбираешь холодильник, — обиженно сказала я, топнув ножкой.

— Потопай, потопай, может легче станет, — скептически произнесла полу-эльф и, получив от меня отменный подзатыльник, продолжила свою кровавую бойню.

Мне же ничего не оставалось делать, как в гордом одиночестве отправиться бродить по территории... Калитка у входа на участок даже не была заперта, но я знала, что выйти туда не могу. Стоило мне подойти поближе, как путь преграждал тонкий магический колпак, выйти за пределы которого без Дракона я не могла. Упершись в невидимую стенку ладонями, я тоскливо смотрела на улицу, по которой время от времени проезжали машины, как вдруг моя ладонь стала становиться все горячее, пока на ней не появилось едва заметное пламя — почти как у Дракона, только меньше... Я приложила руку к барьеру и она провалилась сквозь него... И тут до меня дошло, что снять защиту могла не только Дюла, но и мой маленький дракончик, который, судя по всему, еще всем даст фору по силе своих способностей. От восторга я чуть не заорала на весь участок о своем неожиданном открытии, но вовремя заткнулась. Хотела выйти за территорию, но увидела машину Дракона, подъезжающую к дому...

— Привет, — улыбнулся он мне, выходя из-за руля и недоверчиво глядя на мою сияющую физиономию. — А я думал, ты опять хандрить и ноешь, что хочешь гулять... Чем ты такая довольная?

— Да ничем, — радостно прошептала я, обнимая его за шею. Дракон, который за последнее время, кажется, привык к моему вечному недовольству, опешил, но, быстро взяв себя в руки, крепче обхватил меня за талию, слегка приподнимая от земли. — Что ты

задумала, Принцесса?

— Ничего! Что я могу придумать? Просто у меня хорошее настроение, — мурлыкнула я, утыкаясь лицом в его шею...

— Я сегодня уезжаю, — неожиданно сказал Дракон и я, перестав улыбаться, посмотрела в его серые глаза, которые стали практически стальными, а это значит, что ему совершенно не нравилась перспектива оставлять меня одну. Но кажется, выбора у Дракона не было...

— Куда?

— Я полечу в Европу, там будет совет. Они хотят видеть меня, а я их. Альзар тоже там будет, он требует, чтобы мы вступили в его клан. Совсем с ума сошел. старый идиот! Но у меня тоже есть дело к совету, я хочу, чтобы я мог жениться на тебе без каких-либо препятствий, чтобы мой брак с Эльвирой был аннулирован... Я не могу взять тебя с собой — там будет слишком много недоброжелателей, я усилю защиту и ты останешься здесь, хорошо? Я вернусь очень скоро...

Я молча кивнула. Хотя мне совсем не хотелось замуж, Дракон не рассматривал никаких альтернатив. Он хотел, чтобы Принцесса принадлежала ему полностью, а его ребенок родился по всем правилам...

— Я прилечу через 3 дня, — словно прочитав мои мысли сказал Дракон. — С тобой останутся Фил и Дю. И определись за это время уже с платьем, я приеду и мы будем отмечать свадьбу, — улыбнулся он.

Вечером Дракон действительно улетел, оставив мне Фила, Дю и магическую защиту участка. Полу-эльф, не в силах оторваться от своего компьютера, так и проторчала весь вечер в комнате, Фил, не привыкший распивать со мной чай и вести долгие беседы, быстро удалился в свою комнату, и мне ничего не оставалось делать, кроме как тоже подняться в спальню и лечь в кровать. Под мерное тиканье часов я задремала, а когда открыла глаза, поняла что в доме темно, хоть выколи глаз. Я щелкнула выключателем, но ничего не произошло — света не было.

— Дю... — жалобно позвала я, но никто не ответил.

Понимая, что полу-эльф, вероятно, все еще рубится в компьютер, не замечая вокруг себя ничего, а Фил мирно спит в своей кровати, я решила дойти до комнаты Дюлы, поскольку одной в темноте было совершенно неуютно, и вышла к лестнице. В полной темноте снизу послышалось какое-то шипение и шаги. Мое сердце ушло в пятки...

— Кто здесь? — тихо спросила я.

В ответ снова шипение и тихий, едва различимый смех какого-то бесполого голоса... Я стояла, вцепившись руками в перила лестницы и вглядывалась в темноту, когда внизу, прямо посреди комнаты сверкнули два ярких глаза с вытянутыми, словно у кошки, зрачками, только не золотые, как у моего дракона, а пронзительно зеленые, и появился маленький огонек... В моем доме был дракон. Чужой дракон... И я заорав, что было сил, бросилась назад в комнату, запирая дверь на ключ...

Часть 40

***

Тихо-тихо, словно мышка, забившаяся в щель, я сидела в темной спальне, и в гробовой тишине прислушивалась к тяжелым и медленным шагам, поднимающимся по лестнице. Чужак шел наверх неторопливо, словно зная, что никто не сможет ему помешать, и наслаждался каждой секундой моего ужаса. Он поднимался, стуча чем-то по перемычкам

перил и выбивая ритм какой-то глупой песенки, и его шаги становились все ближе и ближе...

— Принцесса... — тихо прошипел незнакомый голос. — Не прячься от меня, ты все равно никуда не денешься... Почему же ты не спишь? Твоя подружка полу-эльф спит, человек внизу тоже уснул, а на тебя эта магия почему-то не подействовала... Ну что же, я в любом случае тебя заберу, не усложняй жизнь мне и себе, будь хорошей девочкой и выходи из своего укрытия. Принцесса...

Я сидела, сжавшись в клубок у двери, и слушала, как этот жутковатый шипящий голос, словно, забирается мне под футболку, от чего по спине бегут мурашки, а во рту пересыхает. Шаги становились все ближе и ближе и, наконец, остановились у двери моей спальни. Незнакомец постучал в дверь, нажал на ручку, и, убедившись, что комната заперта изнутри, тихо рассмеялся.

— Глупая девочка, ты, правда, думаешь, что какой-то замок сможет остановить меня? Мне не помешал купол, установленный твоим Драконом, хотя, признаюсь, вскрыть его было не просто. Открывай дверь. Я слышу, как ты боишься, как стучит твое сердце...

От ужаса я даже перестала дышать, сама прислушиваясь к гулким ударам, раздающимся в груди. В замочной скважине на двери мелькнул маленький пронзительно зеленый огонек и завис, освещая холодным светом замок, а затем моргнул. Я сообразила, что это был глаз дракона, смотревшего на меня в замочную скважину и, коротко вскрикнув, отскочила от двери подальше. Незванный гость усмехнулся, а затем, я увидела, как металлическая личинка замка начинает светиться, раскаляясь до красна, расплавленный металл просто вытекает из двери и она открывается. От ужаса мне нечем было дышать, руки и ноги не слушались меня и, кажется, даже моему маленькому дракончику было также страшно, как и мне — я чувствовала, как внутри у меня все предательски сжимается и не могла пошевелиться.

На пороге комнаты стоял высокий и худой человек, с длинными, до плеч, каштановыми волосами, которые хорошо были видны в свете луны, заглянувшей в окно. Это был мужчина, одетый в кожаную куртку и узкие черные джинсы и, кажется, где-то этого мужчину я видела.

— Кто ты? — тихо спросила я, прижимая ладони к животу.

— Я курьер, — тихо ответил он. — И я должен доставить тебя заказчику. Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого, девочка.

Я смотрела на него, не отводя взгляда и видела, как мелко двигаются его сияющие зеленые глаза — дракон разглядывал меня и, хотя не один мускул на его лице не дрогнул, я чувствовала его любопытство. Кажется история о принцессе, которая по какой-то нелепой случайности забеременела от дракона, облетела все уголки земного шара и любое существо, обладающее магическими способностями, очень хотело взглянуть на меня, как на редкий экземпляр.

— Какому заказчику? Куда ты хочешь меня отвезти? — спросила я, облизывая пересохшие губы и пытаюсь встать на ноги. — Кто ты вообще такой?

Одна бровь на лице курьера медленно приподнялась вверх, кажется, он ожидал от меня немой покорности, а никак не попыток подняться и глупых вопросов.

— Пойдем, — сказал он, глядя мне прямо в глаза, и я с ужасом почувствовала, как мои ноги против моей воли сами понесли меня к незнакомцу.

— Ты не можешь управлять мной! — пискнула я, чувствуя, что полностью теряю контроль над своим телом. — Это невозможно! Отпусти!!!

— Спи... — тихо прошептал голос мне прямо в ухо и я почувствовала, как мои глаза

закрываются, а из головы вылетают все мысли, даже ужас...

Не знаю, сколько я проспала, но когда я открыла глаза — я сидела в машине на заднем сиденье, а сам автомобиль куда-то ехал. Кажется, уже светало — темнота за окном сменилась серыми предрассветными сумерками, вдоль дороги мелькали какие-то деревья и старые домики, а рядом со мной сидел тот самый незнакомец и, как ни в чем ни бывало, жевал гамбургер.

Вскрикнув я резко села, отодвигаясь от него подальше. Мужчина поперхнулся фаст-фудом и с укоризной посмотрел на меня. На вид ему было лет 30, высокий и худой, с очень бледным лицом и собранными в хвост волосами и глазами, такими же ярко зелеными, как и ночью, только без драконьих вытянутых зрачков.

— Проснулась? — прожевав, спросил он и даже выдавил из себя некое подобие улыбки.

— Кто вы и куда вы везете меня? — отозвалась я, вглядываясь в его лицо и переводя взгляд на водителя. За рулем машины сидела женщина, лет 50, слегка полноватая, с осветленными волосами и усталым лицом. Та самая женщина, что наблюдала за мной, Драконом и Дюлой в «Подмосковных вечерах», когда туда пришел Альзар... Именно там я видела ее! И мужчину, назвавшего себя курьером, тоже!

Убрав от руля одну руку в кожаной перчатке женщина, встретившись со мной взглядом в зеркале заднего вида, протянула ладонь ко мне и строго сказала:

— Только не вздумай орать или выкидывать что-то, а то заморожу тебя к чертовой матери и доставлю заказчику в кубике льда!

Я удивленно уставилась на нее, пытаюсь оценить реалистичность угрозы, а она, видимо верно поняв мой взгляд, дунула на приборную панель и спидометр от ее дыхания покрылся инеем. От увиденного мои глаза непроизвольно округлились, а женщина, довольная произведенным эффектом, хмыкнула и, снова уставившись на дорогу, буркнула что-то вроде «то-то же!»

— Лана, нельзя быть такой злой, — усмехнулся мужчина. — Она и так напугана, а ты еще больше нагоняешь на нее ужаса.

— А ты что это такой добрый? — удивленно спросила в ответ блондинка. — Она и тебе нравится? Что на недо-драконов принцессы действуют так же, как и на полноценных рептилий?

Мужчина осекся на полуслове, задумчиво откусывая от гамбургера еще кусок, а Лана, окинув заднее сиденье машины победным взором, продолжила вести автомобиль.

— Я — Натаниэль, — представился, наконец, мой похититель и, видимо заметив мой голодный взгляд, достал из бумажного пакета Макдональдса пирожок и протянул его мне. Почувствовав как в животе заурчало, я приняла угощение, наплевав на то, что предлагал мне его враг, и, откусив кусочек, сразу почувствовала себя лучше.

— Так значит ты — потерянная принцесса, — сказал Натаниэль, разглядывая мое лицо.

— Я не знаю, что значит потерянная принцесса, впрочем как и что значит недо-дракон, — буркнула я, бросив на него недовольный взгляд.

Лана за рулем крякнула от смеха, а мужчина, как-то слегка обиженно поджав губы, отвернулся к окну. Не чувствуя от него угрозы сейчас и прекрасно понимая, что попытки к бегству бесполезны, я решила хотя-бы пообщаться со своим похитителем. Пододвинувшись к нему чуть ближе я, слегка дотронувшись ладонью до его очень холодной руки, и заставив его обратить на меня внимание, наконец, спросила:

— Расскажи мне.

— Что? — удивленно спросил он.

— Расскажи, что значит «потерянная принцесса»?

Натаниэль как-то растеряно и вопросительно уставился на водителя. Лана, устало вздохнув и махнув на него рукой буркнула:

— Рассказывай, если хочешь, какая разница-то...

— Пожалуйста, расскажи, — снова попросила я, чувствуя от него даже некое подобие симпатии в свой адрес. Кажется, Лана была права, и я вправду нравилась этому курьеру, которого она столь бесцеремонно обозвала недо-драконом.

— Ну хорошо, — задумчиво протянул Натаниэль, поворачиваясь ко мне...

Часть 41

***

— Драконы, гоблины, ведьмы и феи — все мы сегодня живем в вашем мире, соседствуя с людьми и наблюдая за вами, — начал Натаниэль свой рассказ. Его голос звучал ровно и как-то мистически, мелькавшие за окном сумеречные деревья добавляли колорита, и только пакетик картофеля фри в его руках выбивался из общей картины.

— Далеко не каждый человек может увидеть нас или погрузиться в этот мир, но есть и те, кто чувствует рядом что-то сверхъестественное, пытается изучать, ищет выходы в параллельные миры... А искать их не надо — параллельных реальностей не существует, просто есть вещи, сокрытые от глаз большинства и доступные только избранным.

Много веков назад волшебство было открыто для всех — люди знали, что существуют драконы и были знакомы с ними, ведьмы и феи могли открыто творить свою магию, оборотни спокойно выходили из леса, а принцы и принцессы жили во дворцах и действительно являлись детьми правителей. Но потом все изменилось. Нашлись люди, захотевшие получить контроль над сверхъестественным, пожелавшие оседлать драконов и сделать так, чтобы колдуны исполняли их желания, а оборотни охраняли их владения, и когда они получили отказ, началась охота на ведьм и демонов...

Натаниэль, положив в рот пару картофелин и задумчиво уставившись в спинку стоящего перед ним сиденья, на несколько секунд замолчал. Мне казалось, что я прекрасно вижу картины, о которых он говорит, вижу факелы и облавы, вижу битвы и много крови...

— Да, ты все правильно понимаешь, — сказал, наконец, он. — Все было именно так, как ты представляешь себе. Это была война. Самая настоящая война. Конечно, такие существа как оборотни или драконы никогда не были абсолютно положительными и их легко было обвинить в убийствах и других преступлениях, по большей части они действительно их совершали... Но когда практически все люди, пойдя за своими предводителями, желавшими лишь стать хозяевами мира и умело управлявшими умами миллионов, ополчились на сверхъестественные существа — началась война. Глупые люди не понимали, что у них практически нет шансов и при желании, мы могли бы уничтожить их за месяц, но в ситуацию вмешался Закон. Это высшая сила, проявившаяся тогда и с тех пор поддерживающая равновесие в мире. Кто-то говорит, что это очень сильный маг, в некотором смысле, взявший на себя роль бога, кто-то — что это и есть Бог. Но как бы там ни было, это не важно, важно лишь то, что все мы были вынуждены уйти, оставив упоминания о себе только в легендах и сказках. Уйти и жить среди людей, как люди, стараясь не выдавать себя... И нам это удастся. Удастся и сегодня!

За прошедшие столетия все смешалось. Твоя подружка Дюла — дочь эльфийки и простого человека. Где-то среди моих предков были драконы, но это было так далеко, что

мне перешла лишь небольшая часть их силы... Очень далекие потомки магических существ, связавших свои жизни с обычными людьми, как правило, и вовсе не имеют способностей, лишь чрезмерно развитую интуицию. Кто-то из них называет себя ясновидящими и экстрасенсами, но это не важно...

С каждым годом нас становится все меньше. Первородных драконов или оборотней не появлялось уже больше 200 лет, последняя ведьма, обладающая действительно серьезными способностями, родилась в конце 19 века. Иногда, среди наших потомков, появляющихся уже далеко не во втором и даже не в пятом поколении, рождается кто-то обладающий силой, но сила эта значительно меньше той, что была раньше. Говорят, что Закон контролирует численность — но это не так. Закон не знает, почему так происходит, почему получилось так, что в завязавшейся много веков назад войне сегодня выигрывают простые люди...

— Так вот почему Лана называет тебя недо-драконом? — наконец выдавила из себя я. — А я? Что со мной? Почему ты назвал меня "потерянной" и почему, если вы не можете появляться на свет, я беременна?

— Это мы и пытаемся выяснить, — усмехнулся мой собеседник, и мне вдруг стало страшно. Я представила себе, как меня будут препарировать и расчленять, пытаюсь понять, каким же образом моему организму удалось нарушить сложившийся порядок...

— Нет, нет, никто не будет вынимать из тебя дракончика, — рассмеялся Натаниэль, убеждая меня в том, что он с легкостью читает мои мысли. — Но это действительно удивительно, и ты действительно интересна очень многим существам, мечтающим о потомстве... На черном рынке на тебя уже записана очередь, каждый хочет попробовать сделать так, чтобы ты родила ему ребенка...

Я в ужасе шарахнулась в угол заднего сиденья, и даже не успела открыть рот, как недо-дракон уже ответил на мой вопрос.

— Нет, мы не везем тебя тому, кто первым стоит в этой очереди, не бойся. Когда мир узнал о твоей беременности, он сошел с ума. Принцесс и так очень мало сегодня, а сейчас их стало еще меньше. Всех, кто был, разобрали себе главы самых разных кланов...

— И они... — промямлила я.

— Да, они пытаются сделать так, чтобы и у них появились дети, но пока ни одна девушка не забеременела, не смотря на их очень серьезные старания...

На лице Натаниэля появилась странная улыбочка, а мне стало как-то мерзко и очень неприятно от осознания того, что он рассказывал мне.

— Так я не сказал тебе, почему «потерянная». Потому, что сегодня Закон строго следит за каждым, у кого есть способности. Такие способности проявляются очень рано, еще до того, как ребенок родится. Малышей, действительно достойных внимания, единицы — к каждому из них приставлен наставник, который следит за ним и его развитием, иногда детей забирают от людей... Но речь не об этом. В каком году ты родилась?

— В 1990, - мяукнула я в ответ.

— Вот. Именно в этом году мы почувствовали большую вспышку активности. Мы ждали, что родятся способные дети. У принцесс и принцев нет выраженных способностей, однако они очень важны для поддержания равновесия. В 1990 году родилось два мальчика и три девочки, но все они оказались в той или иной степени обычными. С одним из Принцев ты уже знакома, две девушки сейчас принадлежат одному хозяину, еще одна — Альзару... Но даже в сумме коэффициенты их способностей ниже показателя вспышки, когда мы выяснили это, поняли, что кого-то не хватает — кого-то мы потеряли...

— Меня, — тихо сказала я.

— Да, тебя. И нашел тебя Дракон. Совершенно случайно. Таких совпадений практически не бывает! Мы знаем в лицо всех, кто хоть немного отличается по энергетике от обычных людей, а тебя не заметили, пропустили, а он нашел... Как такое возможно?

— Но я ничего не умею! Я не могу запускать огненные шары, я не умею колдовать или летать, я бесполезна. Все что мне удалось — это странным образом забеременеть...

— Ты ошибаешься. Очень ошибаешься, — усмехнулся Натаниэль.

— Кончайте болтать, мы приехали! — буркнула Лана, останавливая машину.

Передо мной было здание, больше всего напоминавшее институт или завод, вот только располагался этот "завод" в окружении леса неизвестно где. Строгие линии. Явно современная архитектура...

— Я туда не пойду. Я не знаю кто там! К кому вы меня привезли? Кто ваш заказчик? — заорала я, цепляясь руками за спинку водительского сиденья и не желая выходить.

— Выходи. — строго сказала Лана. — Наш заказчик Закон.

Часть 42

***

Я вышла из машины, уставившись на серое, ничем не примечательное здание, и сглотнула подступивший к горлу комок.

— Значит, Закон? — наконец, спросила я.

— Да, — кивнула стоящая у водительской двери Лана, доставая из кармана сигареты и закуривая. — И я не думаю, что тебе стоит заставлять его ждать. Иди!

— А вы, что, не пойдёте со мной? — оторопело спросила я, глядя на своих похитителей.

Натаниэль только покачал головой, а Лана хмыкнула, выпуская сигаретный дым.

— Нет, не пойдём. Но это не значит, что тебе стоит пытаться сбежать! Мы все-таки, говорим о Законе. Он следит за каждым из нас в любой точке мира и переносит за сотни километров, не стоит думать, что одной маленькой девчонке удастся сбежать и спрятаться прямо рядом с его домом.

"С домом", — пронеслось у меня в голове. Бетонное строение совсем не походило на дом! На завод, фабрику, ангар, в конце-концов, — да. Но не на дом... Кто может тут жить, я себе не представляла.

— А какой он, Закон? — спросила наконец я.

Лана хотела было ответить что-то, но Натаниэль опередил её:

— Мы не знаем.

— Как? — удивилась я. — Вы работаете на него и не представляете себе, как он выглядит? Он хоть похож на человека? Или на что он похож?

— Вот ты и узнаешь, — хмыкнула ведьма. — Не думаю, что в мире живёт много людей, которые могут похвастаться тем, что лично видели его. Думаю таких просто нет... Если выживешь, потом расскажешь нам!

С этими словами она выкинула сигарету, снова садясь за руль, а я растерянно и испуганно уставилась на Натаниэля. Тот хотел было что-то сказать мне, но осекся:

— Держи при себе свои недо-инстинкты, — буркнула Лана. — Тебе не кажется, что это несколько обидно? Ты не дышишь огнём, не перекидываешься, зато таишься от неё только потому, что она принцесса... У твоих предков было много куда более полезных талантов, но почему-то тебе достался именно этот...

Натаниэль вздохнул и сел в машину.

— Нет, пожалуйста! Не оставляйте меня тут, — заверещала я, кидаясь за отъезжающим автомобилем. Когда же машина скрылась за деревьями, все что мне оставалось — развернуться и уныло побрести к входу в дом Закона.

Гравий, которым была посыпана дорожка, тихо шелестел под ногами, высаженные вокруг кустарники — аккуратно подстрижены, а крыльцо, как оказалось, когда я подошла ближе, недавно отремонтировано. Странно было думать о том, что здесь — за этой обычной на первый взгляд дверью, в доме со свежештукатуренным крыльцом живёт толи самый могущественный волшебник в мире, толи — сам Бог. Я протянула руку к дверной ручке, но не успела я даже коснуться не, как дверь, в лучших традициях, распахнулась.

— Отлично, — пробормотала я, делая шаг внутрь.

Дом встретил меня прохладой и полумраком. Сразу за просторным холлом, в котором стоял диван и два кресла, а на небольшом журнальном столике красовалась подборка газет, начинался длинный коридор. Именно по нему я и пошла, слушая, как в голове гулко отдаётся каждый шаг. Стены коридора больше всего походили на стены какого-нибудь телецентра или НИИ: традиционный сероватый цвет, обои под покраску, лаконичные "офисные" двери — заперты все, как одна, на потолке лампы дневного света, которые, впрочем, оказались выключены. Нет, совершенно точно, не так я представляла себе обитель высшей силы.

Впереди раздался какой-то звук. Я на секунду остановилась, прислушиваясь, но потом, прижавшись спиной к стене, двинулась вперёд медленно передвигая ногами. Звук нарастал, больше всего он был похож на сработавшую сигнализацию автомобиля, но откуда взяться автомобилю внутри этого дома?

Я достаточно быстро добралась до двери, которая была слегка приоткрыта. Именно из-за неё и раздавалось надрывное пицание, а из самой комнаты в коридор выбивался зеленоватый холодный свет. Я судорожно сглотнула и аккуратно приоткрыла дверь шире. Я ожила увидеть бурлящий котёл с зельем, огромный магический шар, источник силы — да все, что угодно, кроме того, что открылось моему взору. Комната была просто напичкана всевозможной техникой — самой современной и точной. Какие-то приборы и установки мерно мигали разноцветными лампочками, штукovina, больше всего похожая на сейсмограф, выводила на бумаге некую кривую, а на нескольких десятках мониторов, расположенных на одной стене так, как обычно бывает на пультах охраны, были разные люди. На одном из них какая-то женщина выходила из супермаркета с пакетами наперевес, на другом — мужчина, явно офисный служащий, нетерпеливо ерзая на кресле и постукивая карандашом по крышке стола, поглядывал на часы на стене офиса, ожидая окончания рабочего дня...

— Что это ещё такое? — пробормотала я, подходя ближе и разглядывая персонажей на мониторах.

Наконец, моё внимание привлёк тот самый монитор, который издавал мерный пищащий звук — на его нижней панели тревожно мерцала красная лампочка, а на экране какой-то паренёк крутил руками замысловатые фигуры. В конце-концов, с кончиков его пальцев сорвался сноп серебристых искр и вырвался поток света, больше всего напоминающий разряд молнии. Я взвизгнула от неожиданности, а вместе со мной и монитор, подававший тревожный сигнал, от мерного пикселя перешёл на вой сирены.

— Волшебник, — пробормотала я, вставая на цыпочки и пытаюсь лучше разглядеть лицо парня и место, где тот находился.

— Да, он волшебник, — раздался у меня за спиной голос, сопровождаемый усталым

вздохом. — Поднадоел он мне, все никак не поймёт, что прилюдно использовать дар запрещено!

Обернувшись, я увидела мужчину, лет 60-ти, абсолютно седого, с аккуратной бородкой, в клетчатой рубашке, джинсах и с дымящейся чашкой чая в руках. Он приветливо улыбнулся мне и быстрым шагом подошёл к мониторам, поставил чашку на стол и, бурча себе под нос что-то о тупости парня, колдовавшего на людях, стал нажимать какие-то кнопки.

— Вы телепортируете его? — наконец, спросила я.

Мужчина кивнул. На экране монитора незадачливый колдун завертел головой во сторонам, потом что-то очень ярко вспыхнуло и парень просто исчез. Я вспомнила, как вцепилась в Дракона, когда того перекидывало в Сибирь и инстинктивно поежилась. Спустя пару секунд на стене из мониторов вспыхнул выключенный до этого экран и на нем появился волшебник, оказавшийся где-то в глухом лесу и ошарашенно крутящий головой по сторонам.

— Вот, — удовлетворенно проговорил мужчина, снова беря в руки Сашку с чаем и делая глоток, — так-то лучше.

— Вас называют Закон? — наконец, набралась смелости и спросила я. — Зачем я вам? Зачем меня сюда привезли?

Мужчина улыбнулся.

— Да, я тот кто следит за порядком в этом странном мире, — проговорил он. — А ты, — Закон упёрся мне в грудь пальцем, — то, что этот порядок и покой нарушает. Подумать только, как все переполошились из-за обычной девчонки... Давно такого не было!

— Вы меня убьёте? Запрете здесь? Продадите кому-то? — выпалила я, уставясь в светлые глаза незнакомца.

Тот расхохотался в ответ.

— Продам? Убью? Конечно же нет! Я отпущу тебя, мне ничего от тебя не нужно, но сначала я хочу поговорить с тобой...

Я ошарашенно уставилась на него. Отпустит? Поговорить? Видимо за последнее время я начисто отвыкла от нормального человеческого общения и сейчас не могла даже предположить, что меня не будут убивать, заниматься со мной любовью или превращать в лягушку, а просто заждутся пару вопросов и отпустят. Так не бывает...

Часть 43

***

— Бедная девочка, — вздохнул мужчина. — Да, после всего что с тобой случилось за последнее время, я бы тоже не поверил в то, что я не собираюсь причинять тебе вред.

— Вы что, читаете мои мысли? — спросила я.

— Нет, чтобы понять, о чем ты думаешь, не нужно владеть магией. У тебя все написано на лице! — улыбнулся мужчина.

— А это все, — я окинула взглядом "пульт управления". — Это все магия?

— И да, и нет.

— Как это?

— Это наука. Наука и немного магии. Да, когда-то давно система контроля была построена на очень мощных заклинаниях, но со временем многие из них стали слабее, другие и вовсе утратили силу. Здесь, — теперь уже мужчина обвёл рукой то ли комнату, то ли все здание, — Очень много приборов. Камеры, датчики, телепорты...

— Но телепорты это же магия!

— Нет, — улыбнулся мужчина. — Просто людям пока не доступна эта технология. Но это не магия...

— Невероятно, — пробормотала я. — И что же, волшебства здесь уже не осталось?

— Конечно осталось. В подвале этого здания находится очень мощный артефакт, но здесь — в этой комнате — почти все это просто научные приборы.

— Невероятно, — снова повторила я. — Вот тебе и магия...

— Да, — сказал волшебник. — Магии сейчас мало, очень мало... Пожалуй, самым сильным источником её являются родовые способности разных существ, магии в чистом виде практически не осталось в этом мире. Это раньше она была дикой и просто витала в воздухе, по сути любой обладатель жара мог прямо из воздуха сплести любое заклинание, а сейчас приходится потрудиться, поработать... — вздохнул он. — Поэтому я и хотел посмотреть на тебя. Не могу понять, как обычной человеческой девочке удалось нарушить сложившийся веками порядок? Рядом с тобой чувствуется магическое после и дело не только в твоём ребёнке, в тебе самой, как это возможно — пока я не понимаю...

— Любовь — вот высшая сила на земле, — вспомнила я слова Дракона.

— Любовь? — хмыкнул Закон. — Любовь, конечно, имеет силу, но не такую мощную о которой мы говоришь. Ты похожа на батарейку, на усилитель, если так можно выразиться. Ты усиливаешь возможности того, кто находится рядом с тобой, и усилила возможности твоего Дракона настолько, что он сумел нарушить все мои законы, а это опасно.

Я посмотрела на волшебника мрачным взглядом — кажется, возвращение домой отменяется? Он рассчитывает, что я буду работать батарейкой в этой его лесной лаборатории? Не хочу! Совсем не хочу! Не хочу и не стану! Мне нужно обратно, домой, к моему Дракону...

Губы сами собой задрожали. Руки сжались в кулаки, вдруг стало невероятно душно... Я почувствовала, что сейчас разревусь в голос, в очередной раз подумав о том, что меня снова похитили и снова притащили неизвестно куда. Слезы покатались из глаз и я, вдруг, почувствовала как мне в лицо подул неизвестно откуда взявшийся ветер, приподнимающий меня над полом и закручивающийся в вихрь вокруг.

— Я хочу домой, — проговорила я, сначала тихо, а потом громче. — Хочу домой!

Ветер усилился. Все тело закололо, словно по нему — от кончиков пальцев рук и до кончиков волос — пропустили крохотные электрические разряды. Мне казалось, что я даже слышу, как они потрескивают и, сквозь пелену слез на глазах, вижу их голубые вспышки.

— Домой! — повторила я.

Свет стал ярче и, в конце концов, заполнил собой всю комнату. После яркой вспышки я вдруг перестала чувствовать покалывание — оно сменилось чувством полета, в воздухе запахло озоном — так обычно пахнёт на улице после мощной грозы, мигнула яркая ослепляющая вспышка и через пару секунд я почувствовала, как падаю на пол, больно ударяясь коленкой об угол стола.

— Потрясающе! — вскрикнул волшебник, пока я непонимающе пялилась по сторонам и потирала ушибленную ногу. — Нам с тобой действительно есть о чем говорить! Ты в курсе, что только что ты едва не перенеслась отсюда?

— Куда перенеслась, — оторопело спросила я.

— Ну, видимо домой, — волшебник разглядывал меня, словно неведомую зверушку, попавшую к нему в руки. — Это просто потрясающе!

Он быстро подошёл к пульту, нажимая какие-то кнопки и показывая мне на экран. На

нем я, а сомнений в том, что это была именно я у меня не было, зависала в воздухе сантиметров в 30 от пола, скрестив руки на груди и опустив голову, и светилась. Потом яркая вспышка и я, превратившись в сгусток белого света, похожий на небольшую звезду, быстро поднимаюсь к потолку, ударяюсь о стену и потолок, несколько раз "отрикошетив" от стен, вываливаюсь из пятна света на пол.

— Думаю, нам и правда есть о чем поговорить, — улыбнулся волшебник. — Если об этом узнает кто-то, мир сойдёт с ума ещё больше и держать его в узде станет практически невозможно...

Я удивлённо пялилась на экран монитора, а волшебник вздохнул и добавил:

— Кажется, ты оказалась права и отпустить тебя домой я просто не могу... Не имею права...

Я перевела на него взгляд и смеркаться зарыдала. Очень горько, сев на пол и обхватив колени руками.

— Понимаю, понимаю, — отозвался он, — Но и ты пойми! Каждый захочет увеличить силу! Каждый! Я больше не смогу контролировать их. Никто не сможет.

Мне было совершенно плевать, кто и что там не сможет делать, я чувствовала себя совершенно разбитой и больше всего на свете хотела сейчас оказаться дома.

Неожиданно, над дверью комнаты загорелась красная лампочка и включилась сирена. Я даже не успела испугаться, скорее — удивилась, а вот волшебник явно напрягся. Он быстро вышел из комнаты, прошёл по коридору и поднялся на второй этаж, входя в некое подобие зала. Я поспешила за ним. Волшебник вышел на балкон и огляделся по сторонам, я выскочила следом.

Внизу прямо посреди леса стоял Дракон и он был в ярости. Глаза его светились золотым светом и хотя он пребывал в своём человеческом облике, на обычного парня он походил мало. Он весь словно горел изнутри, ожидая малейшего повода, который позволит ему выпустить огонь наружу.

— Отдай мне мою жену, — рявкнул он.

Волшебник смотрел на него с удивлением.

— Как ты нас нашёл, — спросил он наконец.

— Отдай мою жену, — повторил Дракон, не обращая на слова Закона никакого внимания. — Или я сейчас здесь превращусь и отправлюсь жечь город! И вряд ли ты сможешь остановить меня или сделать так, чтобы десятки миллионов человек вдруг забыли об огромном ящере, парящем в небе и изрыгающем пламя!

Волшебник осекся на полуслове, прищурившись и оценивающе глядя на Дракона, у которого, кажется, совсем не оставалось терпения.

— Отдай мою жену, — повторил он, поднимая руку и зажигая в ней огненный шар...

Глава 44

***

— Ты не посмеешь, — зло ответил Закон, крепко беря меня под локоть быстрее, чем я успела крикнуть что-то Дракону, подойдя ближе к перилам балкона. Да что там крикнуть — я готова была выпрыгнуть со второго этажа к нему на встречу, так сильно обрадовалась усидев его.

— Не нужно делать глупости, — тихо сказал мне волшебник и в ответ на его замечание я, одарив его презрительным взглядом, дернула плечом, пытаясь вырваться, но не тут-то было — хватка оказалась железной. Дракон медленно проследил за действиями волшебника,

его налитые золотым светом глаза прищурились, а огненный шар в руке стал больше:

— Не прикасайся к ней, — зло прошипел он. — Не смей ее трогать.

Закон вздохнул. Неожиданно, в его глазах отразилась самая настоящая многовекая мудрость — на секунду мне показалось, что вот именно так должен выглядеть человек, который знает все или почти все. Его ничего не удивляет. Он уверен в том, что будет происходить дальше — он видел этот сценарий уже не один раз и прекрасно знает, чем он заканчивается.

Словно в подтверждение моих слов, волшебник провел рукой по седой бороде, оглаживая ее, окинул меня ставшим ледяным взглядом слишком светлых голубых глаз, потом перевел взгляд на Дракон и заговорил:

— Или что? Ты полетишь жечь город? — голос Закона потерял всю мягкость, которая была в нем пока волшебник общался со мной, в нем появились стальные нотки. — Ты не посмеешь, мальчик, — продолжил он. — Я слежу за порядком в этом мире уже больше тысячи лет. Тебя еще не было на свете, когда на меня возложили эту миссию. Я стоял у истока зарождения этого мира, я помню какой хаос царил здесь раньше и помню, сколько сил я приложил для того, чтобы все мы могли жить вместе, не мешая друг другу! И сейчас ты угрожаешь мне? Я не намерен терять то, что было построено таким невероятным трудом просто потому, что тебе и ей, — волшебник грубо дернул меня за руку, — каким-то странным образом удалось нарушить почти все мои законы.

Дракон ничего не ответил, он смотрел на нас не моргая и не отводя взгляд следил за рукой волшебника, сжимавшей мое предплечье.

— Отдай. Мне. Мою. Жену. — наконец тихо произнес он, чеканя каждое слово.

— Она не твоя жена, мальчик. — сухо ответил Закон.

Дракон молча вытянул вперед вторую руку и зажег в ней еще один огненный шар. Волшебник вздохнул. Как-то тоскливо и обреченно посмотрел на меня, потом на Дракона...

— Я неуязвим, — голосом учителя, пытающегося объяснить не слишком умному ученику почему же дважды два это все-таки четыре, произнес он. — Ты ничего не добьешься. От тех действий, что ты намерен предпринять сейчас, пострадает только она, а не я.

— Открой мне двери, я хочу войти.

Волшебник задумался, но уже через пару минут сделал рукой взмах и тяжелая дверь на первом этаже с легким скрипом отворилась:

— Ну что же, протянул он, — заходи. Поговорим.

Дракон медленно направился к двери, даже не удосужившись потушить огненные шары. Еще минута и я услышала его шаги, поднимающиеся по лестнице, ведущей на второй этаж.

— Да отпустите меня, наконец, — зло буркнула я, вырывая локоть из рук волшебника.

Двери зала распахнулись и я с радостным воплем кинулась на шею Дракона, чувствуя, как меня обжигает его огнем и успевая заметить, как он, не сводя взгляда с волшебника, гасит один из огненных шаров и обнимает меня, глядя мне на шею ставшую очень горячей руку, прижимаясь губами к моему виску и тихо спрашивает, все ли со мной хорошо. Я усиленно киваю, зажмуриваюсь и сильнее стискиваю его в объятиях, не желая отпустить не на секунду, но Дракон сам мягко убирает мои руки, заводя меня за свою спину и снова смотрит на волшебника.

— Ну, — говорит тот. — Что будем делать?

— Ничего не будем, — отвечает Дракон. — Ты просто дашь нам уйти.

На лице Закона появляется легкая усмешка, а его голос снова становится мягким и обволакивающим, словно волшебнику наконец удалось взять себя в руки и почувствовать контроль над ситуацией.

— У меня встречное предложение. Почему бы вам обоим не остаться жить здесь? Подумай, в городе вам не будет жизни — на твою жену, как ты ее называешь, объявлена самая настоящая охота. Она очень интересуется и Альзара, и глав нескольких других кланов, и еще много кого. Вряд ли ты сможешь один противостоять всему миру, ты просто не сможешь защитить ее. А здесь я смогу обеспечить вашу безопасность, гарантировать, что никто и никогда не причинит вреда тебе, ей и вашему ребенку.

— Не интересуется, — отчеканил Дракон, даже не дослушивая предложение волшебника до конца. — Мы уходим.

С этими словами он взял меня за руку и направился к выходу. Закон же только вздохнул, устало поправляя очки и проводя ладонью по своей бороде:

— Ну почему вы, молодежь, так любите все усложнять? Почему нельзя решить дело миром? — пробормотал он себе под нос и резким взмахом руки закрыл двери зала, запирая нас и лишая возможности выйти.

Глава 45

***

В подвале одиноко стоящего в лесу бетонного здания, больше всего напоминавшего своим внешним видом какой-то научно-исследовательский институт или ангар, происходило нечто странное. Нечто, чего не происходило здесь уже несколько сотен лет.

На -8 этаже, уходящем под землю на добрых сто метров, — самом маленьком этаже — который составляла всего одна крохотная комната, к которой прямо от шахты лифта вел узкий каменный коридор, скапливалась магия. Она витала черной дымкой под потолком, расплзалась белым маревом по каменному полу, рассыпалась снопами голубых искр и сверкала тонкими электрическими разрядами, по стенам, потолку и полу стекаясь в центр той самой маленькой комнаты, где прямо на полу стоял огромный черный камень, больше всего похожий на кусок каменного угля около метра в высоту. Камень впитывал крупницы сырой магии, и на его абсолютно черной поверхности появлялись небольшие искрящиеся вкрапления.

Камень не привык впитывать магию, он привык отдавать ее — тратить свои резервы на питание огромного числа волшебных и не слишком приборов, которыми было напичкано здание. Приборы мерно попискивали, получая необходимую энергию, а резервы черной глыбы были настолько велики, что их вполне хватило бы еще на миллион лет поддержания порядка в мире. Глыба была монументальной, она находилась на этом месте уже несколько тысяч лет и никто и никогда по собственной воле не решился бы перенести ее в другое место: раньше на этом же месте в непроходимом лесу стоял крохотный разваливающийся деревянный домик с пересохшим колодезем, на дне которого лежал магический накопитель. Это сейчас вокруг камня выстроили огромное бетонное здание, а старый колодец превратили в шахту, по которой теперь ездил скоростной лифт — глыба помнила и те времена, когда вокруг стоял непроходимый лес, а неподалеку отсюда на древнем святилище язычники пели свои песни и приносили жертвы.

Однако сейчас что-то изменилось — если бы камень мог чувствовать и обладал собственным сознанием, он непременно отметил бы это, но пока он лишь впитывал неизвестно откуда появляющиеся в воздухе крупницы силы, как делал это несколько тысяч

лет назад, когда магия еще витала в воздухе. Все это означало лишь одно — вселенная менялась и устоявшийся порядок вещей больше просто не мог оставаться прежним — ему также суждено было измениться. Тем более, что где-то поблизости от камня находился еще один источник силы, настолько мощный, что излишки его магии сейчас дымками и искрами стекались к старому камню...

Бестолковый охранник, постоянно дежуривший на нижнем этаже, даже не почувствовал ничего сверхъестественного — видимо, как маг он был слабоват для того, чтобы улавливать такие тонкие материи и действительно годился только на то, чтобы стоять на входе да патрулировать коридоры здания, а вот сильнейший из волшебников, уже много лет связанный с камнем неразрывными узами, хоть и находился высоко наверху, сразу заподозрил неладное.

Закон резко потерял интерес к нам с Драконом, он вдруг весь напрягся, снял очки и принялся протирать и без того идеально отполированные стекла линз рукавом. Старый волшебник прошел небольшой круг по залу, словно втягивая носом воздух, присел на корточки и положил на пол ладонь, словно прислушиваясь к чему-то...

— Удивительно, — забормотал он. — Просто невероятно... Неужели это все, все делаешь ты?

Волшебник надел очки и уставился на меня так, что я поспешила спрятаться за спиной Дракона.

— Подойди-ка сюда, девочка... — легкий взмах руки приподнял меня в воздух и я, неловко болтая ногами в дести сантиметрах от пола поплыла в невесомости по направлению к Закону.

Дракон дернулся, чтобы ухватить меня за руку, но взмах второй руки Закона просто сбил его с ног. Я вскрикнула, бестолково мотая головой и пытаюсь встать на ноги, но повинаясь воле Закона неведомая сила просто приподняла меня чуть повыше и затормозила в воздухе. Волшебник между тем вытащил откуда-то из кармана брюк четки и принялся быстро перебирать бусины, бормоча себе под нос какие-то заклинания. Светлые бусины четок, больше всего похожие на оникс, засветились огненно-красным светом, который быстро перешел на маленькую кисточку, свисающую с нитки бусин, и огненными нитками потянулись к дракону, опутывая его руки и ноги, и, словно тряпичную куклу, поднимая в воздух, как и меня. Через секунду огненный шар в его руке погас, а глаза приобрели обычный стальной оттенок. Лицо Дракона изменилось, стало каким-то растерянным — я первый раз видела его таким, от чего стало безумно страшно и захотелось кричать, но стоило мне открыть рот как весь воздух из легких куда-то делся. Я могла дышать, но не могла произнести ни звука. По щекам опять покатались слезы.

Алые нити, идущие от четок волшебника, потянули Дракона к бетонной стене зала, словно раскаленные железные пруты выбиваясь в бетонные плиты, они лишали его возможности двигаться, говорить и, кажется, даже дышать. Маг продолжал бормотать свои заклинания, сила удерживающая меня в воздухе мягко сдвинулась с места и продолжила свое движение по направлению к Закону, лицо которого изменилось. Из милovidного пожилого мужчины, походящего на чьего-то доброго дедушку, он вдруг стал походить на властного правителя, готового на все, чтобы удержать власть и сохранить суверенитет своего государства. Дракон между тем запрокинул голову, прижимаясь ставшим мокрым затылком к холодной стене дома, и последняя огненная нить, словно ошейник, зафиксировала его шею. Наконец, он смог вздохнуть и перевел на меня взгляд. Я смотрела на него не отрываясь,

пока моего плеча не коснулась рука волшебника. Дракон вымученно улыбнулся и слегка пошевелил губами:

«Ничего не бойся» — разобрала я, и зарыдала еще сильнее.

— Ну-ну-ну, — мягко проговорил Закон, — опуская меня на твердую поверхность пола. — Не нужно так переживать, у тебя еще есть шанс сохранить жизнь себе и ему. Вы, глупцы, почему-то решили, что можете тягаться со мной, а меня опасно недооценивать. Ты, — он перевел взгляд на Дракона, — готов защищать свою жену, а я готов защищать мой мир. Мир, в котором я решаю, что можно, а что нельзя.

Я почувствовала, как холодная рука Закона коснулась моей шеи, слегка поглаживая, словно стараясь быть ласковой. Вторая же его рука убрала четки обратно в карман джинс и опустилась на мой живот. Я хотела вскрикнуть, но не смогла — в легких опять не осталось воздуха, — я снова поднялась и так и осталась висеть в нескольких сантиметрах от пола, болтая ногами и, словно рыба, беззвучно открывая и закрывая рот, чувствуя, как рука волшебника, как в дурацких фильмах и роликах в сети о тибетских монахах, умеющих проводить бескровные операции, погружается куда-то внутрь меня. Все в животе сковало ледяным холодом, мне показалось что даже из моих губ вырвалось облачко пара, а дышать стало еще сложнее. На глазах выступили слезы...

Стены большого зала бетонного дома задрожали от раздавшегося крика, но это был не мой вопль. Это кричал дракон. Он кричал от ярости и злости — его глаза снова стали золотыми, а его тело окутали языки пламени. В их свете я видела, как плавятся алые нити, приковывающие его к стене зала, как они шипя расплзаются на крохотные отрезки, как Дракон отнимает от стены сперва правую руку, потом — левую, как он злиться еще сильнее, как встанет на ноги и освободившимися руками сдергивает остатки нити, надетой на него словно ошейник. Объятый языками пламени он движется к Закону, и тот, кажется, смотрит на происходящее с не меньшим удивлением, чем я. Волшебник успевает отпустить меня и выставить руки вперед для защиты, но обжигающая волна поднимает его над полом и швыряет к противоположенной стене. Дракон проходит мимо меня и я падаю на пол, откашливаясь и переворачиваясь на четвереньки, продолжаю следить за тем, что как Дракон подходит к волшебнику и с диким воплем обрушивает на него серию огненных шаров. Маг защищается. Где-то в доме включается сирена и под ее оглушительный вой в зал вваливаются два здоровенных амбала, которые впрочем, уже через секунду вылетают обратно и двери захлопываются прямо у них перед носом, не давая никому пройти в зал.

Глава 46

***

В это время черная каменная глыба внизу втягивает в себя уже не крохотные магические искорки, а настоящие потоки магии, притягивая их к себе откуда-то сверху. Но в какой-то момент положение дел меняется — внешний источник становится настолько сильным, что уже не камень тянет к себе его силу, а наоборот — сила зовет камень сдвинуться с места. И глыба подчиняется, также как она подчинялась зову силы тысячи лет назад. Со скрежетом и скрипом камень скользит по мощенному полу, вышибая острыми углями снопы искр из торчащих булыжников, поднимается выше и зависает в 15 сантиметрах от площадки, на которой стоял последние несколько столетий, чем ввергает в настоящую панику охранника, ничего не знающего о происходящем наверху и со скучающим видом в очередной раз за вечер обходящего камень. Парень падает на пол с благоговейным ужасом пялится на левитирующий камен, а затем на четвереньках пялится

по узкому коридору к дверям лифта и не отрывая глаз наблюдая за тем, как огромная глыба, посверкивая выступающими гранями, поднимается выше к потолку, зависает под ним, словно задумываясь, и, наконец, проходит сквозь него, словно через облако, исчезая где-то наверху и не оставляя даже следа на потолке...

Камень с треском материализуется в каменном зале, где происходит драка и с грохотом падает на пол. Впрочем, произошедшее, хотя и должно было бы привлечь всеобщее внимание, никого не интересует...

Дракон наносит волшебнику удал за ударом и бьет его с такой ненавистью, что мне становится страшно. Вставая сначала на коленки, а потом и на ноги я, пошатываясь, начинаю двигаться в их сторону. В голове бьется только одна мысль — мысль о том, что сейчас я должна быть со своим Драконом. Никакие доводы здравого смысла, слышные где-то на задворках сознания, о том, что в драку лучше не лезть, меня не волнуют и остаются без внимания. Мне все еще тяжело дышать, но я, с трудом переставляя ноги продолжаю свой путь к дерущимся мужчинам, пока мне на пути не попадается чертова глыба, о которую я опираюсь рукой.

Вспыхивает яркий голубой свет. Время вокруг словно замедляется и я очень четко вижу, как Дракон наносит волшебнику очередной удар и как Закон, который еще минуту назад казался мне поверженным, прямо из воздуха выхватывает тонкий светящийся голубым светом клинок, намереваясь уже через долю секунды вонзить его в грудь Дракона. Моего Дракона. Кажется, я кричу, кладя вторую руку на неизвестно откуда взявшийся в зале черный камень, и он начинает пульсировать, а на его поверхности появляются светящиеся голубые жилки, перетекающие на мои руки. Я перевожу взгляд на противоположенную стену и вижу на ней зеркало — почему я не замечала его раньше? Зеркало истины, облаченное в массивную металлическую раму, такое же, как у Дракона дома — в нем отражается огромный черный крылатый ящер с золотыми глазами, пышущий огнем и нападающий на волшебника. Правда последний мало похож на себя — в зеркале это высокий и молодой двухметровый мужчина, с длинными черными волосами, собранными в хвост, сжимающий в руке длинный и острый меч. Я громко кричу, и мой крик со звоном разносится по залу, глыба вибрирует в тон моему воплю, голубые прожилки силы находят выход и выстреливают светлым лучом в сторону зависших во времени мужчин. Луч света выбивает меч из рук волшебник и тот кубарем отлетает к стене.

Камень продолжает светиться, выпуская еще один столп света — на этот раз вверх. Я стараюсь убрать руки, но ничего не получается, я вскрикиваю, и голубой свет от глыбы расходится в стороны, неким подобием взрывной волны. Зеркало на стене идет трещинами и осыпается на пол грудой мелких осколков, где-то внизу мерное попискивание приборов, которое сейчас почему-то особенно хорошо мне слышно, сменяется тревожными и протяжными сигналами, треском, несколькими хлопками, протяжным, но коротким завыванием сирены и, наконец, тишиной. Свет гаснет, глыба остается стоять посреди зала, а я, наконец, могу убрать с нее мои ладони. Переведя дыхание я кидаюсь к Дракону, который ошарашенно смотрит на черный камень, потом на меня.

— Что это было? — наконец, спрашивает он.

— Я не знаю... — тихо шепчу я, прижимаясь к нему и целуя везде, куда только могу дотянуться.

— Нам нужно убираться отсюда, и убираться побыстрее, — говорит он, вставая на ноги и беря меня за руку.

Я киваю, сжимая его пальцы. Мы идем к выходу, я оборачиваюсь и смотрю на волшебника. Кажется, он без сознания. А может, и вовсе убит? Интересно, он врал, когда говорил, что ему нельзя причинить вред?

Мы выходим на улицу, я вдыхаю свежий воздух, на секунду останавливаясь посреди леса. Дракон тоже останавливается и несколько секунд просто смотрит по сторонам. Густые кроны деревьев закрывают начинающее темнеть небо, где-то поблизости поет какая-то вечерняя птица, а легкий ветерок колыхает слегка влажные волосы приятно холодя кожу. Мы стоим несколько секунд, просто оглядываясь и пытаемся перевести дух, наконец Дракон переводит задумчивый взгляд на меня и в его серых глазах я вижу тревогу.

— Что-то изменилось, — задумчиво произносит он.

— Что?

— Я не знаю, но что-то теперь будет по-другому...

В воздухе снова пахнет озоном, хотя на небе — ни облачка, а тропинка под ногами совершенно сухая. Грозы не было и не предвидится в ближайшее время. Над лесом начинают сгущаться сумерки, Дракон тянет меня за руку и мы продолжаем идти по лесу. Вскоре бетонное здание, оставшееся позади, вовсе исчезает из виду. Мы идем несколько минут и наконец, выходим к машине, припаркованной на обочине проселочной дороги — той самой дороге, по которой меня везли Лана и Натаниэль. Это мерседес Дракона, из-за руля которого, едва завидев нас, выскакивает Дюла.

— Где вы были? — кричит полу-эльф мне прямо в ухо, обнимая меня одной рукой, а второй пытаюсь ухватить за плечо Дракона. Тот уворачивается и быстрее идет к машине, но полу-эльф догоняет его сзади накидывается на него с кулаками.

— Ящерица, ты провел меня, да? — кричит она. — Я то дура не сообразила сразу, что не найду сама дом Закона. Я как идиотка несколько часов бродила по лесу в поисках вас, так ничего и не нашла! Больше никогда, слышишь, никогда я не останусь одна в лесу! Больше тебе не удастся меня обмануть!

Дракон просто отмахивается от нее как от надоедливой мухи, быстрее садясь за руль. Дюла замирает на секунду, потом быстро плюхается рядом со мной на задние сиденье машины и начинает донимать расспросами: «А что там было?», «А какой Закон?», «А как нам удалось уйти, если до этого времени ни одному человеку, видевшему Закон это не удавалось?», «А как нам удалось найти его дом?»

Я смотрю на Дракона в зеркало заднего вида и сталкиваюсь взглядом с его стальными серыми глазами, он улыбается мне, очень мягко и нежно.

— Как ты меня нашел? — спрашиваю я. — Ведь и правда, этот дом наверняка очень хорошо защищается, его нельзя просто так найти.

— Нельзя, — соглашается он.

— Тогда как ты меня нашел?

— Я просто знал куда идти, потому что ты — моя девочка. И я всегда найду тебя, что бы не случилось.

На моем лице появляется блаженно-глупая улыбка, а от его слов становится очень тепло на душе. Я облокачиваюсь на спинку заднего сиденья, не обращая никакого внимания не вертящуюся юлой Дюлу, которая, кажется очень обижается на то, что я не собираюсь отвечать на ее расспросы прямо сейчас, и закрываю глаза.

Мерседес выезжает с проселка на шоссе и набирает скорость. Мы едем домой...

Часть 47

***

Прошло два месяца.

Закон не соврал о своей неуязвимости: после того случая с Драконом на нем не было ни царапинки, он, можно сказать, не пострадал. Конечно, если не считать уязвленного самолюбия и ощущения того, что его — великого волшебника, несколько сотен лет стоящего у руля этого мира, победил глупый мальчишка-дракон. Глупый и импульсивный — Закон всегда знал, что драконы слишком импульсивны, как впрочем, и все существа так или иначе связанные с магией огня. Но он даже представить себе не мог, что пресловутая импульсивность окажется сильной, а не слабой стороной его противника. А девчонка-принцесса? По большому счёту, она обычная человеческая девчонка, без ярко выраженных способностей, но как неудачно все повернулось... Если вспомнить, что обычно делают принцессы в сказках? Безропотно сносят наложенные на них заклятия, страдают, плачут, сидят в башнях... Закон хотел и эту девчонку посадить здесь, в своём доме, в некое подобие башни, но дальше что-то пошло не так — спасти её прибежал не Принц, а Дракон...

Размышлять об этом можно было практически бесконечно. Закон устало опустил в большое мягкое кресло, стоящее в том самом зале, в котором два месяца назад столь стремительно разворачивались драматические события его битвы с Драконом, и сначала недовольно покосился на чёрную глыбу, которая теперь так и стояла практически посреди комнаты, а потом на стену, где уже не было зеркала Истины. Оно осыпалось на пол самыми мелкими осколками, какими только было возможно и, как оказалось, такая участь постигла и другие истинные зеркала мира — в тот момент, когда чертовы глыба взорвалась волнами сырой магии, все зеркала Истины на всех шести континентах рассыпались практически в пыль. Осталось несколько более-менее крупных осколков, пользоваться которыми ещё было можно, хоть и без особого комфорта, но большие зеркала были разбиты и теперь большинство магических существ было сокрыто от глаз Закона и его слуг, да и от глаз друг друга. Впрочем, маги, гоблины, эльфы и прочая нечисть быстро сообразили, что что-то изменилось — неусыпный контроль за ними, который вёлся на протяжении нескольких столетий, неожиданно ослаб и уже далеко не каждого карали за использование магии. Кто-то особенно ловкий тут же начал использовать личные способности во благо себя любимого: привораживать понравившуюся девушку, захватывать власть в городе, выигрывать деньги, пугать врагов... Полтора месяца назад все желтые СМИ пестрели разномастными заголовками о том, что в Твери среди белого дня видели оборотня, в Питере во время драки один испепелил другого, а в Мурманске местный капитан просто мановением пуки растопил лёд, чтобы вывести корабль в море... Объявлений о частных услугах ворожей, предсказательниц и гадалок и вовсе стали тысячи. Впрочем, анархия продолжалась недолго — система контроля была восстановлена, несколько особенно "не стесняющихся" нарушителей — перенесены в изгнание, бунты и недовольства — подавлены, хоть и с большим трудом. Старые законы мира дышали сейчас на ладан, но пока продолжали работать, правда работа Закона осложнялась теперь ещё и тем, что зеркала Истины больше не было, а без него увидеть грамотно шифрующегося волшебника или оборотня было ой как не просто.

Впрочем, выход был...

Закон закинул нону на ногу, в очередной раз посмотрел в окно, за которым сгустились сумерки. В темном стекле отразился достаточно молодой — лет 45 — мужчина, с черными волосами, более длинными чем предполагал его возраст, облаченный в брюки и рубашку. Он

невольно улыбнулся своему отражению — во всей краже минусов был один плюс. После того злосчастного взрыва магии, чёрная глыба, связанная со старым волшебником невидимыми путами, накачивала своего господина силой, пока тот находился без сознания, а пресловутый Дракон со своей Пресловутой принцессой бежали отсюда, куда глядят глаза. Так вот, глыба явно перестаралась, восстановив не только магические, но и физические ресурсы своего хозяина — сделав его моложе на 20 лет и сильнее. Закону нравилось видеть себя таким — не седым стариком, а более молодым и более сильным. Это, пожалуй, единственное, что радовало его в этой ситуации.

Волшебник поднялся и, ещё раз бросив взгляд в окно, быстрым шагом вышел из зала, опускаясь на первый этаж. Здесь снова мерно пищали приборы — все разбитые мониторы были восстановлены, а в центре стена висел огромный плазменный телевизор, который сейчас был выключен.

— Лана, — позвал Закон.

Дверь комнаты отворилась и в неё вошла ведьма. Она до сих пор не могла привыкнуть к тому, что с заказчиком теперь общается лично и может видеть его. Ей, конечно же льстил этот факт — все-таки, самый могущественный в мире маг сделал её и Натаниэля особенно приближенными к своей персоне, но все равно было как-то не по себе. Сначала, пока система ещё не была восстановлена, она вместе с Законом и Натаниэлем выходили в город лично, выполняя функцию своего рода карательного отряда — волшебник уж очень боялся, что магия станет известна всем и применять её будут открыто, а потому негнушался перебрасывать нарушителей в телепорты даже лично. Лана и Натаниэль, которых теперь называли "охотниками" в этом помогали, давая необходимую энергию. Потом все наладилось — сейчас и охотники старались не использовать магию без особой нужды, чтобы не провоцировать лишние вопросы и недовольства из серии "почему вам можно, а нам нельзя".

— Лана! — голос хозяина вывел её из оцепенения.

— Да, господин. Простите, я задумалась.

Закон только неопределенно махнул рукой, — дескать, думай, кто тебе не даёт. Ведьма подошла ближе.

— Вы хотите спросить меня о мраке? — подала голос девушка.

— Да, расскажи ещё раз.

Лана вздохнула.

— Мы видели его сегодня, — начала она. — Что-то новое, но очень мощное — появилось из-под земли, было похоже на такие темные, дымчатые щупальца. Оно вылезло на поверхность прямо сквозь толщу земной коры, уцепилось за провод и разорвало его. А потом убралось восвояси! Это все, что я видела. Происходило все недалёко от Сокольников. Никогда раньше я не видела такой силы...

— Кто ещё видел?

Лана пожала плечами:

— Натаниэль видел, — сказала она, — если рядом был кто-то ещё, кто обладает силой, тоже наверняка видел — уж очень сильной была эта штукавина... Люди не видели — они думают, что это был обрыв провода и пожар...

— Да, я знаю, — отмахнулся Закон.

— Нужно же как-то найти эту тварь, — тихо проговорила Лана.

— И как ты собираешься делать это без зеркал? Ты увидишь её только в облике мрака,

но я сомневаюсь что она ходит так по улицам. Этот кто-то слишком умён — мы ни разу не видели ничего похожего, прежде чем рухнула система — мрак проявился только тогда, когда понял, что охотится на него сложно...

В зале повисла тишина.

— А Дракон? — подала голос Лана.

— Его тоже не найти сейчас. Он в бегах... Нам нужны Видящие...

Видящие... Лана невольно хмыкнула. Самый бесполезный класс магических существ, который никогда и никого особенно не интересовал! Видящие ничего не могут, кроме как видеть истину — так же, как это делали Зеркала. Но пока Зеркала были, кому были нужны видящие? Слабые, вечно перепуганные и ноющие, принимаемые человеческим обществом за сумасшедших (ну ещё бы, а как ещё можно было расценить тот факт, что нормальный человек вдруг начинает видеть на улице города чертей или драконов). Их никогда особенно и не искали, а тут Закон просит найти видящего... Как это сделать — Лана не представляла...

— Может все же найти Дракона? — робко подала она голос.

— Нет! — терпению Закона явно пришёл конец. Он повернулся, быстро подходя к ведьме, и схватил её за шею. — к черту Дракона! К черту Принцессу! Найди мне видящего! Он нам поможет! Приведёт нас к Дракону, позволит сохранить тот порядок вещей, что устоялся годами... Ты поняла меня?

Лана кивнула, испуганно глядя в синие глаза своего хозяина и его рука разжалась.

— Иди, — махнул он рукой в направлении двери. — Без видящего нам будет очень тяжело, поэтому, уж постарайся найти кого-то... Ты же способная девочка...

Лана поклонилась и поспешила выйти из кабинета. Она быстро пробежала по длинному коридору, толкнула тяжелую дверь и сбежала вниз по пологим ступенькам крыльца. Ей было страшно. Хотелось курить.

На площадке у здания стояла машина, возле которой дежурил Натаниэль. Из приемной ка доносились какие-то веселые мелодии и недо-дракон, кажется, пребывал в прекрасном расположении духа.

— Ну, что там? — начал было он, но увидев лицо напарницы осекся на полуслове.

Лана дрожащими руками вытащила из пачки сигарету с фильтром, щелкнула зажигалкой и затянулась. Стало легче. Не на много, но определенно стало.

— Нат, я боюсь его, — проговорила он.

— Его все боятся, — философски заметил парень. — Мы боялись его и раньше, пока не видели, а уж теперь, — недо-дракон картинно развёл руками, — теперь нам сам Бог велел его бояться. Впрочем, может он и есть Бог?

Лана неопределенно покачала головой и затянулась ещё раз.

— Он хочет видящего, — сказала она. — Говорит, без него нам не найти Дракона, говорит без него сложно следить за порядком.

Натаниэль кивнул и задумчиво добавил:

— Ну так-то он дело говорит.

— Только где мы найдём ему видящего? Мне кажется, даже ту тварь с щупальцами найти будет легче! Я уверена.

— А ты знаешь, есть одна идеяка...

Лана вопросительно посмотрела на напарника.

— Один мой знакомый рассказывал мне о девушке, которая говорит что видит разную

нечисть...

— Что за знакомый?

— Дорн — гном, помнишь его?

Лана невольно хмыкнула. Дорна она помнила и помнила очень хорошо. Сколько раз не связывались с ним охотники, каждый раз истории их взаимодействия оканчивались плачевно. Впрочем, на безрыбье и рак рыба, как говорится — сейчас у них нет не единой зацепки, где искать видящего или видящую и от того, чтобы выслушать бредни старого гнома вряд ли будет много вреда...

— Ну, и где он её видел? — вздохнула, наконец, Лана.

— В дурке...

— Где? — глаза ведьмы округлились и неожиданно она разразилась хохотом, — Старого маразматика наконец упекли в дурку?

— Нет, — как-то обиженно заявил Натаниэль, — он там работает...

— Кем, — давясь смехом спросила Лана.

— Психиатром...

— Бедные люди, — простонала Лана, продолжая смеяться.

— Он давно ещё говорил, что им привезли девушку, которая говорила что видит оборотней и эльфов... Он говорил она видео его гномом и кричит всякий раз, когда он заходит к ней в палату...

Лана перестала смеяться. Что ж, весьма логично! Оставалось только надеяться, что за время лечения добрые доктора не залечили девицу до беспамятства... Она выкинула сигарету и села за руль, заводя машину.

— Ну, и чего ты ждёшь? — обратилась ведьма к недо-дракону, — говори куда ехать... В какой именно дур дом!

— Не в дур дом, — поправил Натаниэль, садясь вперёд. — Не в дур дом, а в психиатрическую клинику...

Лана ещё раз хмыкнула, покачав головой, но соглашаясь спросила ещё раз:

— Хорошо, в какую психиатрическую клинику нам ехать?

Глава 48

***

Крохотный остров, затерянный где-то в Индийском океане, дремал в лучах восходящего солнца, изумрудные волны, ровно такие же, как в рекламе шоколадных батончиков баунти, накатывали на песчаный берег и быстро убегали обратно в океан, белоснежная яхта лениво покачивалась на волнах у длинного пирса, а изумрудная листва тропических деревьев скрывала от посторонних глаз виллу, стоящую в нескольких десятках метров от берега. Впрочем, посторонним здесь было взяться не откуда — остров принадлежал Российскому бизнесмену, не так давно купившему его в качестве свадебного подарка для своей невесты. Сейчас сам бизнесмен, его невеста, её младшая сестра и несколько друзей пары как раз отдыхали на острове, распивая тропические коктейли, купаясь и загорая, готовясь к серьезному торжеству и прекрасно проводя время. Они готовились отмечать свадьбу, о которой, впрочем известно было очень ограниченному кругу лиц — даже покупая остров бизнесмен поставил местному правительству единственное и очень простое условие — условие полной анонимности. Власти даже не стали думать — за остров платились хорошие деньги, а уж что эти русские собираются делать на теперь уже их земле, властей волновало мало...

— Вставай! — Дю бесцеремонно ввалилась в мою комнату и потянула на себя одеяло, которым я укрывалась. — Ну вставай же!

Я нехотя открыла глаза! Последний месяц мы жили здесь — на крохотном тропическом острове, как обычные Русские туристы приехавшие в Индийский океан отдохнуть и отпраздновать свадьбу. Нашу с Драконом свадьбу... Дракон был уверен — здесь нас никто не будет искать, а если и будут, то никогда не найдут. Он регулярно получал новости из Москвы и отлично знал все, что там происходит. Знал и то, что Закон ищет нас, но не может найти без зеркал Истины, а значит, вряд ли вообще когда-нибудь найдёт. К тому же, у него и без нас хватало проблем — все, кому не лень начали открыто пользоваться силой, а кто-то и вовсе пытался захватить власть, сместив Закон с насиженного за несколько столетий места. Закон сдаваться не собирался, и сейчас в России то там, то тут вспыхивали небольшие магические заварушки. Люди, конечно, ничего не замечали, но чувствовали что-то неладное. Сама природа подсказывала им, что лучше не соваться на улицу, то проливаясь длинными и мощнейшими дождями, то поднимая на термометре температуру выше 30 градусов Цельсия. По телевизору дикторы говорили о природных аномалиях, экологи сокрушались по поводу причин их возникновения и вообще общего повышения температуры на поверхности Земли, а посвящённые знали: дело вовсе не в экологической катастрофе, а кое в чем куда более серьезном...

Глыба вылетевшая тогда из подвала в зал оказалась мощнейшим магическим артефактом — своего рода аккумулятором, накопителем энергии, который использовался Законом для подпитки мощности его магических и не слишком приборов. Когда вскоре после нашего побега из дома Закона мы приехали к одному опальному магу, жившему в самой настоящей русской глубинке, добраться куда можно было только на перекладных, и Дракон рассказал ему о произошедшем, Маг долго цокал языком, кряхтел и причитал, а потом вынес свой вердикт:

— Это все любовь, — наконец произнёс он. — Высшая сила, которая разрушает любые преграды и всегда побеждает. Магия любви оказалась настолько сильной, что ей не смогла противостоять магия Закона. Да что там — именно эта сила выволокла из подвала чёрный артефакт, напитала его собой так, что тот рванул прямо в зале.

Дракон слушал все это, уверенно кивая головой, а я смотрела на него и думала — неужели правда? Все сказки, все истории — все правда и любовь действительно является самой сильной силой на земле? Чтобы творить волшебство достаточно просто... влюбиться?

А потом мы уехали. Уехали туда, где нас так сложно найти. Дракон говорил, что мы обязательно вернёмся обратно в Россию, но только тогда когда придёт время. А время пока не пришло...

— Ты будешь вставать, или нет? — недовольное бурчание Дю заставило меня все-таки открыть глаза и сесть на кровати.

— Буду! Уже встаю!

Дю довольно заулыбалась и соскочила с кровати. Вынеслась куда-то и через 5 минут вернулась с маленькой коробочкой, перевязанной лентой.

— Вот! Это тебе!

— Что это? — я оторопело взяла в руки коробку и потянула за края бантика, который сразу же развязался. В коробочке на бархатной подушке лежала брошь, выполненная из какого-то белого металла. Брошь в форме дракона, свернувшегося кольцом, и точно повторяющая татуировку Дракона.

— Подарок. — протянула Дюла. — Я сотворила!

Я заулыбалась, и неожиданно сгребла полу-эльфа в охапку.

— Спасибо! — прошептала я...

Эту брошь через пару часов я приколола к лифу капельно белого легкого платья, которое надела. Моего свадебного платья!

Да, я выходила замуж. Замуж за Дракона, здесь, на острове, в окружении маленькой компании наших самых близких друзей, но мне не нужно было большего. Хватит с меня замков, сокровищ и подвигов, все что я хотела сейчас — это быть с тем, кого я люблю. Да и свадьба на тропическом острове казалась мне не менее волшебной и чудесной, чем любая другая. Все было по настоящему: украшенный цветами шатёр на берегу моря, длинное белое платье, правда не кринолиновая пачка, которую я представляла себя в те редкие моменты, когда задумывалась о свадьбе, а практически невесомое легкое кружевное платье в пол, гости, и даже Дю, по такому случаю наряженная в нежно-лиловое платье и даже не возмущающаяся по этому поводу. Мои светлые волосы были уложены свободными локонами и слегка присобранны сзади, украшены белыми цветами какого-то тропического растения. Платье идеально смотрелось на успевшей загореть на тропическом солнышке коже, и было украшено только что подаренной брошью которая сверкала и переливалась на солнце, а маленький букет нравился мне настолько, что кидать его подружкам невесты не было ни малейшего желания. Да и вообще, мне казалось что все это не важно — важны только мы, я и мой Дракон...

В качестве священника, или как назвать его правильно, на остров был приглашён тот самый Маг из тьма-таракани, оказавшийся не много ни мало, а наставником моего Дракона, когда-то давно научившем его всем основам. Он беспрестанно повторял, насколько большую честь мы оказываем ему, приглашая на остров и убеждал нас, что свадьба уже давно стала просто формальностью — мы связаны настолько крепкими узами, что разорвать их практически невозможно. Эти узы легко попирают все существующие магические законы, заботясь только о том, чтобы мы были счастливы. Я не спорила. Это ведь было очень похоже на правду.

— Ты такая красивая, — пищала Дюла, поправляя цветы в моих волосах, когда я стояла возле зеркала и разглядывала себя со всех сторон. Стоило признать, что невеста из меня и правда получилась очень красивая...

Я улыбнулась в ответ. Мы вышли из дома и направились к шатру, стоящему на побережье. Заиграла музыка и я среди гостей нашего импровизированного праздника я увидела Фила, улыбающегося во весь рот и держащего под руку Динару в красивом бирюзовом платье. Динара улыбалась и вытирала ладонью катящиеся по щекам слезы — все-таки, насколько она эмоциональна!!! Среди гостей были ещё какие-то люди, которых я не знала, но главное — в конце импровизированной дорожки, устланной белым ковром, стоял Дракон. Одетый в белый костюм, он улыбался мне и я, против воли заулыбавшись тоже, пошла вперёд быстрее. Дю встала за моей спиной и с глупой улыбкой смотрела на происходящее, а я, положив свою ладошку в протянутую ладонь Дракона, смотрела теперь только на него...

— Дорогие гости, мы собрались сегодня здесь... — начал свою речь маг, перед которым мы стояли, но я не слышала его слов — видела только серые глаза моего дракона и чувствовала, как его пальцы нежно поглаживают мою руку. Он тоже смотрел на меня, не отводя взгляда и мне казалось, что сейчас весь мир растворился и во всей вселенной

остались только мы вдвоём.

Брошь, подаренная Дю сверкала и переливалась, а я улыбалась Дракону, видя моё отражение в его глазах. Он перевёл взгляд на брошюрку и одними губами спросил что это.

— Подарок. — прошептала я. — от Дю.

Дракон только кивнул в ответ.

— Клянётесь ли вы быть вместе в горе и в радости... — завёл киногруппы речь импровизированный священник, а я подумала о том, что нам и клясться то уже не нужно — мы на деле доказали то, что не собираемся бросать друг друга и всегда и при любых обстоятельствах остаёмся вместе.

— Клянусь, — ответил Дракон, не отводя от меня глаз, когда Маг обратился к нему с вопросом. Я заулыбалась ещё шире.

— А ты? — спросил Маг меня.

Я что есть силы закивала головой и шепотом произнесла "клянусь". Дракон сильнее сжал мою руку и я увидела, как на тыльной стороне моей ладони расцветают синими сверкающими узорами сырой магии красивые цветы, а от наших рук вверх поднимаются несколько голубых искорок. Тонкая полоска голубой магии обвивает наши запястья, а потом, разделяясь надвое, отхватывается безымянные пальцы правых рук, застывая на них очень красивыми резными кольцами. Я с восторгом следу за происходящим, чувствуя, как через моё плечо перегибается полу-эльф, бормочущая что-то вроде "вот это да, ничего себе"... Сырая магия рассыпается фейерверком голубых искр, а гости хлопают в ладоши что-то восторженно гогоча.

— Объявляю вас мужем и женой, — подытоживает Маг, и Дракон, кладя мне на шею свою ладонь, медленно наклоняется и целует меня в губы. Я закрываю глаза и чувствую, как по телу разливается самое приятное ощущение, что я вообще когда-небо испытывала. Ощущение полного и всеобъемлющего счастья.

Больше книг на сайте - Knigolub.net